

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 3 (111) 2024

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА ЖУРНАЛ

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц

с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Белова Л.Г. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Научные консультанты журнала

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: +7(4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: markinmi@ystu.ru

Содержание

Теоретическая экономика

№3 | 2024

www.theoreticaleconomy.ru

Рубрика главного редактора

- 4 Гордеев Валерий Александрович
Теоретическая экономика: вперед и выше к развитию концепции

Актуальные проблемы теоретической экономики

- 12 Сергиевич Татьяна Владимировна
Методологические предпосылки исследования роботизации промышленности сквозь призму политико-экономического осмысления неолуддизма
- 25 Пейтнев Владимир Ильич, Титова Людмила Анатольевна
Метаморфозы базовых понятий в политэкономии
- 34 Тошпулатов Алишер Аминович, Сурина Елена Алексеевна, Лысикова Ирина Васильевна, Бесеция Алена Олеговна
Обзор индикаторов и показателей эффективности реализации инновационной политики государства

Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект

- 45 Попов Артем Константинович
Экосистема как механизм государственно-частного партнерства
- 57 Митяшин Глеб Юрьевич
Розничная торговля как актор продовольственной безопасности: функции и инструменты их реализации

Современные проблемы мировой экономики

- 73 Митрошин Игорь Васильевич
Дифференциация доходов граждан в Австралии по уровню образования и полу
- 84 Андреева Елена Леонидовна
Семантико-мировоззренческие аспекты ноосферного взаимодействия в формирующемся многополярном мире в условиях разворота на Восток

Творчество молодых исследователей

- 95 Вольнец Роман Александрович
Инструментарий повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики
- 108 Малафеева Анна Сергеевна
Полезны ли монополии обществу

Научная жизнь

- 120 Субетто Александр Иванович
Открытое письмо ректору института русской политической культуры Дмитрию Роде

Теоретическая экономия: вперед и выше к развитию концепции

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике предложен обзор материалов 3-го (110-го) номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера, вносят идеи, позволяющие подняться, по любимому выражению светлой памяти уважаемого Бронислава Дмитриевича Бабаева, «вперед и выше» к развитию нашей концепции теоретической экономии, которое мы осуществляем на страницах нашего издания почти полтора десятилетия. Показано, в чем заключается такой подъем на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что он проявляется, разумеется, в разной степени в выступлениях и известных читателям, и новых авторов. Главное внимание в содержании предлагаемого номера по-прежнему уделено актуальным проблемам теоретической экономии, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономия, новая индустриализация, современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: вперед и выше к развитию концепции / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №3. - С.4-11. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 3-й (111-й), номер. Содержимое этого номера, на наш взгляд, вносит новые идеи, позволяющие подняться, по любимому выражению светлой памяти уважаемого Бронислава Дмитриевича Бабаева, «вперед и выше» к развитию нашей концепции теоретической экономии, которое мы осуществляем на страницах нашего издания вот уже 14-й год. Тем самым материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономии». Здесь помещены три работы. Во-первых, статья под названием «Методологические предпосылки исследования роботизации промышленности сквозь призму политико-экономического осмысления неолуддизма». Её подготовила Сергиевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь). В связи с развитием процессов роботизации промышленности, отмечает она, в научной литературе происходит своего рода ренессанс исследований, посвященных феноменам луддизма и неолуддизма. Последний рассматривается в контексте попытки описания реакции части общества на технологические изменения, включая масштабную роботизацию промышленности, трансформирующие социально-трудовой ландшафт современной экономической системы, хотя и не представляет собой завершенную концепцию и требует дальнейшего научного

осмысления. Цель данной статьи – выявить, обратившись к политико-экономическому осмыслению феноменов луддизма и неолуддизма, методологические предпосылки исследования роботизации промышленности, в частности разработки направлений и инструментов совершенствования модернизации промышленности на основе роботизации. Благодаря использованию субъектно-деятельностного подхода (Н. В. Герасимов), а также общенаучных методов познания, в статье предпринята попытка описать суть луддизма и неолуддизма сквозь призму столкновения интересов отдельных социальных групп. Представлена научная дискуссия относительно влияния роботизации промышленности на занятость, потенциальные механизмы снижения общественных издержек этого процесса. Показаны границы применимости этих механизмов и политико-экономические основания их разработки и применения. Доказано, что особенности роботизации промышленности конкретных экономических систем, эффективность направлений и инструментов совершенствования этого процесса, механизмы сглаживания социально-экономических последствий и присвоения положительных эффектов роботизации зависит от сложившегося баланса политико-экономических интересов социальных субъектов и их групп. Полученные результаты могут быть полезны при выработке механизмов роботизации промышленности национальной экономики и выявления потенциальных экономических и социальных рисков, сопровождающих этот процесс. Интерес могут представлять дальнейшие исследования тематики влияния роботизации промышленности на занятость в национальных экономических системах.

Затем в данной рубрике публикуется статья «Метаморфозы базовых понятий в политэкономии», которую написали двое авторов из г. Ярославль, Российская Федерация: Певтиев Владимир Ильич, доктор экономических наук, почетный профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», и Титова Людмила Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова». Потрясения XX века и кризисные явления начала XXI, считают они, требуют от политэкономов новых подходов к интерпретации происходящих в экономике изменений. В основе динамизма и противоречивости рыночной экономики, по их мнению, лежит конкуренция, которая является источником формального и реального подчинения труда капиталу. С исторической арены исчезла конкуренция, которая была доступна в 19-20 веках. На смену ей пришли конфликты, рейдерство и санкции. В ходе сравнения экономических теорий, происходит обсуждение методологии, которая является основой для разработки процедур и прогнозов. Несмотря на то, что история экономической мысли и история экономики не могут дать современникам четкую модель развития общества в 21 веке, некоторые подсказки все же присутствуют. В статье прослежены перемены в содержании и формах проявления понятий самого высокого ранга сложности (глобальная конкуренция, наследие К. Маркса и марксизма, поздний капитализм, история политэкономии как пространство рефлексии в 21 веке). Учтены модификации смысла в эволюции концептов: историческое время, эпоха, вековые тренды, поколенческий подход. Введены в научный оборот источники информации, обладающие новизной с точки зрения ввода в научный оборот новых, актуальных для современного этапа развития общества понятий. Выдвинуты для обсуждения гипотезы (тезисы - предположения) относительно траектории развития России и мира в текущем десятилетии. Каждая рубрика статьи автономна и обладает нетривиальной ценностью.

Завершает эту рубрику статья «Обзор индикаторов и показателей эффективности реализации инновационной политики государства». Её прислали четверо авторов: Тошпулотов Алишер Аминович, адъюнкт профессор Европейского Международного Университета (г. Париж, Франция) и Российско-Таджикского (Славянского) Университета (г. Душанбе, Таджикистан), а также трое исследователей из ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева» (г. Астрахань, Российская Федерация): Сурина Елена Алексеевна, старший преподаватель кафедры

экономической теории; Лысикова Ирина Васильевна, ассистент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций, и Беселия Алена Олеговна, ассистент преподавателя этой же кафедры. Неравномерное распределение природных ресурсов, глобализация мировой экономики, геополитические и социокультурные различия, отмечают они, вынуждают участников экономической системы вступать в конкурентную борьбу. Мировая практика показывает, что инновации в настоящее время занимают ведущее место в экономиках развитых стран: они способствуют росту конкурентоспособности экономики, оптимизируют ее структуру, снижают издержки, привлекают внешние финансовые ресурсы и устанавливают доминирование государства в развитии ведущих секторов мировой экономики. Создание и поддержание конкурентного преимущества - это процесс с высокой степенью локализации. Различия в национальных ценностях, культуре, экономических структурах, институтах и историческом прошлом – все эти факторы играют определенную роль в достижении успеха в конкурентной борьбе. Таким образом, резонно считают авторы статьи, достижение успешной конкурентоспособности экономических систем на мировом рынке является неоспоримым приоритетом каждого развитого государства. Несмотря на то, что изучение вопросов международной конкуренции имеет давнюю историю, интерес к этой проблеме, отмечается в статье, усилился в последнее время, поскольку большинство экономик мира были вовлечены в острую конкурентную борьбу. Стимулом, побуждающим страны к конкуренции, является желание превзойти других. Глобальный процесс - это растущая конкуренция национальных инновационных систем за ресурсы своего развития. Экономическое развитие, то есть непрерывное обновление экономики как результат и как причина обновления потребностей прогресса цивилизации, характеризуется усилением обратной связи «экономика – прогресс». В статье рассматриваются основные показатели и индикаторы результативности реализации инновационной политики государства.

Затем в рубрике «Новая индустриализация ...» Вашему вниманию предлагается две работы. Во-первых, статья под названием «Экосистема как механизм государственно-частного партнерства», которую написал Попов Артем Константинович, кандидат экономических наук из Департамента экономической теории Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация). В ней рассмотрены возможности и риски имплементации национальных экосистем в задачи реализации стратегических программ по трансформации национальной экономики. Актуальность проблемы, по мнению автора статьи, обуславливается рядом факторов, включающих:

- негативный внешний фон, отражающийся на доступности ресурсов, технологий и специалистов для реализации задач трансформации;
- отсутствие социально-экономических институтов, готовых обеспечить реализацию стратегических государственных задач на операционном уровне;
- потребность быстрой перестройки национальной экономики, которая может быть обеспечена за счет механизмов оперативного взаимодействия между властью, бизнесом и населением.

В большинстве современных исследований, отмечает А.К. Попов, экосистемы не оцениваются как инструменты реализации стратегических задач трансформации национальной экономики. Целью исследования в его статье является определение возможностей и рисков для государства и общества при использовании экосистем как инструментов реализации стратегических задач по трансформации национальной экономики в текущих условиях. Цель исследования предопределила следующие задачи:

- Определение влияния негативных внешних факторов трансформации национальной экономики.
- Роль и функции экосистем в реализации стратегических задач национальной экономики.
- Сценарии и риски роста влияния экосистем.

Для исследования А.К. Поповым использовались инструменты структурного институционального анализа, инструменты сценарного моделирования и прогнозирования. В работе экосистема рассматривается как сложная интеграционная платформа, объединяющая потребителей и производителей в единую систему за счет сквозных каналов сбыта, единой финансовой инфраструктуры и стандартов коммуникаций. В качестве лучших практик взаимодействия экосистем и государства использовался опыт реализации комплексных проектов крупнейших национальных экосистем: Сбер, МТС, Ростелеком, Яндекс. В работе предложена текущая схема взаимодействия экосистемы и государства в рамках реализации стратегических программ трансформации. Схема сформирована на основании усложнённой модели бизнеса (B2G2B2C), предполагающей участие всех макроэкономических агентов. В схеме представлено несколько функциональных контуров: формирование и исполнение комплексного регионального заказа (сутовой контур взаимодействия агентов), финансовое взаимодействие между участниками. Во второй части исследования рассматриваются сценарии развития взаимоотношения экосистемы и государства с позиции влияния на общество при учете двух переменных факторов: готовности государства выполнять активную роль в регулировании деятельности экосистем в рамках национального контура; уровня благоприятности внешнего отторжения для экосистем. В результате были рассмотрены 4 сценария, отвечающие на вопросы развития экосистемы, их вклада в общественное благосостояние, работы с инновациями.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Розничная торговля как актор продовольственной безопасности: функции и инструменты их реализации». Её прислал Митяшин Глеб Юрьевич, специалист по учебно-методической работе Высшей школы сервиса и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). В данной статье обсуждаются роль и функции розничной торговли продовольственными товарами в системе обеспечения продовольственной безопасности РФ. Отмечается, что ритейл является основным институтом обеспечения продовольственной безопасности и отвечает за организацию комфортного доступа населения к продуктам питания. Особое внимание в статье уделено инструментам, которые позволяют повысить комфорт получения продуктов для различных категорий нуждающихся, а также позволяют регулировать рынок во время потрясений. Исследование показывает, что российский ритейл в ходе своей деятельности учитывает потребности людей с разным уровнем дохода и становится более клиентоцентричным.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается тоже две работы. Во-первых, статья «Дифференциация доходов граждан в Австралии по уровню образования и полу», которую написал Митрошин Игорь Васильевич, кандидат экономических наук, ведущий аудитор ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп» (г. Москва, Российская Федерация). Уровень жизни граждан, динамика его изменения в течение определенного периода, отмечает он, отражает состояние экономики страны, а также основные социально-экономические тенденции развития общества. Заработная плата и прочие доходы населения, полученные от работодателей, являются важными показателями, отражающими уровень жизни граждан. В работе проведен анализ доходов граждан Австралии в 2014-2023 гг., полученных от работодателей, в состав которых австралийская официальная статистика относит заработную плату, социальные компенсационные выплаты и компенсацию, выплачиваемую на период очередного отпуска. Анализ проведен в дифференциации по уровню образования и полу. По результатам исследования выявлено различие в оплате наемного труда мужчин и женщин, что отчасти связано с дискриминацией по отношению к женщинам, а также с наличием так называемых «мужских» и «женских» профессий. Однако в течение десяти лет неравенство в уровне доходов по половому признаку сокращалось. В рассматриваемом периоде происходил рост доходов всех анализируемых

категорий, что привело к тенденции перехода сотрудников на неполную рабочую неделю. Кроме того, выявлена склонность работодателей нанимать мужчин на должности, требующие высокой квалификации и уровня образования, и нанимать женщин на позиции, не требующие квалификации.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется материал под названием «Семантико-мировоззренческие аспекты ноосферного взаимодействия в формирующемся многополярном мире в условиях разворота на Восток. (Размышления над книгой: Вашкевич Н. Системные языки мозга: Магия слова. Разгадка мифов и легенд. Язык и физиология. Пробуждение сознания. - Москва, 1998. - 399 с.)». Его автор - Андреева Елена Леонидовна, доктор экономических наук, профессор ФГБУН «Институт экономики УрО РАН, (г. Екатеринбург, Российская Федерация). Данная работа представляет собой семантико-мировоззренческий взгляд на современный этап формирования многополярного мира и определение позиций РФ в нем в условиях разворота на Восток. Назревшая необходимости переосмысления мироустройства по «западным лекалам» и решения целого комплекса внешних и внутренних задач: социально-экономического, научно-технологического и инвестиционно-финансового содержания во многом зависят от блоков исторически-хронологического и образовательно-мировоззренческого характера. В этом ракурсе, резонно отмечает автор, хотелось бы привлечь внимание к книге арабиста, военного переводчика Н.Н.Вашкевича, написанной им четверть века назад, но приобретающей особую актуальность и значимость как в плане развития российско-арабского взаимодействия, так и переформатирования мировых центров влияния. Предложенный им семантико-мировоззренческий подход может послужить основой возрождения русского этноса и его дальнейшего развития на позициях ноосферного взаимодействия в интересах этноса, страны и глобального мироустройства.

Далее, в рубрике «Творчество молодых исследователей», Вашему вниманию предлагаются две работы. Во-первых, статья под названием «Инструментарий повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики», которую подготовил Волюнец Роман Александрович, аспирант кафедры управления персоналом Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, (г. Симферополь, Российская Федерация). Современный рынок туристско-рекреационных услуг, отмечает он, функционирует в условиях активной цифровой трансформации, которая ужесточила конкуренцию на рынке туристско-рекреационных услуг. В сложившейся ситуации важным вектором развития для сферы туристско-рекреационных услуг является ориентация на постоянное совершенствование качества оказываемых услуг. Целью статьи является систематизация инструментов повышения качества туристско-рекреационных услуг для разработки инструментария повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики. В исследовании поставлены следующие задачи: определение сущности качества туристско-рекреационных услуг и значение его повышения; детальный анализ моделей и методов оценки качества обслуживания в сфере туристско-рекреационных услуг, выделение недостатков; предложение инструментария повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики; сгруппировать модели взаимодействия в рамках цифровизации туристско-рекреационного сектора экономики. Научная новизна исследования заключается в разработке инструментария повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики. Исследование важности и необходимости повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики, показало, что оно является ключевым направлением управленческой деятельности субъекта предпринимательства, так как дает существенное конкурентное преимущество предприятию, позволяет увеличить загрузку, узнаваемость бренда, и соответственно, доходы; снизить затраты на привлечение новых гостей. Автором проведен детальный анализ моделей и методов оценки качества обслуживания в сфере туристско-рекреационных услуг и выделены ключевые недостатки. Сгруппированы модели взаимодействия

в рамках цифровизации туристско-рекреационного сектора экономики. На основании концепции технического и функционального качества туристско-рекреационных услуг, а также требований цифровой экономики, предложен инструментарий, состоящий из следующих блоков: инструменты, повышающие техническое качество туристско-рекреационных услуг (внутренний контроль соблюдения требований государственных технических регламентов, внешний контроль качества и безопасности услуг, внедрение высокотехнологичных инноваций в производственные процессы, автоматизация процессов управления); инструменты, повышающие функциональное качество туристско-рекреационных услуг (формирование рациональной организационной структуры, стандартизация процессов обслуживания, развитие компетенций персонала, повышение уровня мотивации, формирование и совершенствование культуры и этики обслуживания). В качестве перспектив дальнейших исследований отмечена необходимость детального изучения внедрения и влияния цифровых технологий на развитие туристско-рекреационной деятельности.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Полезны ли монополии обществу», которую написали Малафеева Анна Сергеевна, студентка Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, (г. Москва, Российская Федерация) и её научный руководитель Турицева Татьяна Борисовна, доктор экономических наук, профессор этого же вуза. В настоящее время, отмечают они, монополии рассматриваются в основном только как фиаско рынка, однако это не совсем так, потому что все зависит от проводимой политики фирмы монополии. Прослеживается путь становления современных монополий и выделяются основные представления ученых о самих монополиях и их деятельности. Предполагается, что трактовка понятия «монополия», выдвинутая ранее известными экономистами, несколько устарела и не отражает нынешнюю ситуацию на рынке, в связи с чем в данной статье будет использоваться немного другой взгляд на монополии. В работе монополии рассматриваются, как положительный результат конкуренции, то есть монополии приносят больше пользы, чем вреда, так как учитывается, что многие негативные последствия монополий нейтрализуются политикой государства в сфере регулирования деятельности хозяйствующих субъектов с доминирующим положением на рынке. Вдобавок в статье не только выделяется польза и вред монополий, но и с учетом их преимуществ и недостатков формулируются новые методы регулирования деятельности монополий. Данная статья ставит перед собой цель, проанализировать, могут ли монополии быть полезны обществу, выделить основные положительные последствия от существования на рынке монополий. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что ранее проведенные исследования в сфере анализа эффективности активности крупных экономических агентов рынка в настоящий момент не отражают реальную ситуацию в изучаемой области, поэтому необходимо проводить дополнительный анализ, который покажет влияние компаний монополий на современную рыночную структуру и на основе которого можно будет сделать выводы о их роли в экономике текущего периода.

Затем, в рубрике «Рецензии, отклики» публикуется материал «Открытое письмо ректору Института русской политической культуры Дмитрию Роде». Её подготовил хорошо знакомый читателям нашего журнала как активный автор Субетто Александр Иванович, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Данная работа информирует о критической оценке автором «Слова Ректора» под названием «Что такое приход антихриста и как к нему подготовиться», которое адресат разместил у себя, на своем «канале». Основное внимание читателей открытого письма обращено на узко-одностороннюю идеологическую, а по существу, антинаучную концепцию Д. Роде в оценке перспектив страны и мира. Такой подход А. Субетто считает недопустимым со стороны ректора ни в научном, ни в морально-педагогическом отношении. Критический анализ «Слова ректора» позволил А. Субетто, известному читателям нашего журнала,

как активному разработчику теории ноосферного социализма, изложить основные аспекты этой теории в качестве аргументов для критики рассматриваемого им сочинения Д. Роде.

Таково основное содержание материалов 3-го (111-го) номера, уважаемые читатели. Как видите, они, действительно, представляют собой идеи для дальнейшей («вперед и выше») разработки выдвинутой нами почти полтора десятилетия назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают достойным продолжением всех предыдущих ста десяти номеров нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

Theoretical economy: onwards and beyond to the development of the concept

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Abstract. This section offers an overview of the materials of the 3rd (110th) issue of the journal. In the editor's opinion, the publications of this issue introduce ideas that allow us to rise, according to the favorite expression of the blessed memory of the esteemed Bronislav Dmitrievich Babaev, «forward and higher» to the development of our concept of theoretical economy, which we have been carrying out on the pages of our publication for almost a decade and a half. It is shown what such a rise consists of on the example of each published work. It is noted that it is manifested, of course, to varying degrees in the speeches of both well-known readers and new authors. The main attention in the content of the proposed issue is still paid to topical problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, and the creativity of young researchers.

Keywords: theoretical economy, new industrialization, modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Методологические предпосылки исследования роботизации промышленности сквозь призму политико-экономического осмысления неолуддизма

Сергиевич Татьяна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: serhiyevich@bntu.by

Аннотация. В связи с развитием процессов роботизации промышленности в научной литературе происходит своего рода ренессанс исследований, посвященных феноменам луддизма и неолуддизма. Последний рассматривается в контексте попытки описания реакции части общества на технологические изменения, включая масштабную роботизацию промышленности, трансформирующие социально-трудовой ландшафт современной экономической системы, хотя и не представляет собой завершённую концепцию и требует дальнейшего научного осмысления. Цель данной статьи – выявить, обратившись к политико-экономическому осмыслению феноменов луддизма и неолуддизма, методологические предпосылки исследования роботизации промышленности, в частности разработки направлений и инструментов совершенствования модернизации промышленности на основе роботизации. Благодаря использованию субъектно-деятельностного подхода (Н. В. Герасимов), а также общенаучных методов познания, в статье предпринята попытка описать суть луддизма и неолуддизма сквозь призму столкновения интересов отдельных социальных групп. Представлена научная дискуссия относительно влияния роботизации промышленности на занятость, потенциальные механизмы снижения общественных издержек этого процесса. Показаны границы применимости этих механизмов и политико-экономические основания их разработки и применения. Доказано, что особенности роботизации промышленности конкретных экономических систем, эффективность направлений и инструментов совершенствования этого процесса, механизмы сглаживания социально-экономических последствий и присвоения положительных эффектов роботизации зависят от сложившегося баланса политико-экономических интересов социальных субъектов и их групп. Полученные результаты могут быть полезны при выработке механизмов роботизации промышленности национальной экономики и выявления потенциальных экономических и социальных рисков, сопровождающих этот процесс. Интерес могут представлять дальнейшие исследования тематики влияния роботизации промышленности на занятость в национальных экономических системах

Ключевые слова: Модернизация экономики, роботизация промышленности, луддизм, неолуддизм, социально-классовые группы, политико-экономические интересы

JEL codes: O33, O14, L52

Для цитирования: Сергиевич, Т.В. Методологические предпосылки исследования роботизации промышленности сквозь призму политико-экономического осмысления неолуддизма/ Т.В. Сергиевич. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №3. - С.12-24. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Введение

От уровня роботизации промышленности (как производства средств производства, так и производства предметов потребления) в современных геополитических и технологических условиях зависит способность страны удерживать конкурентоспособность своей экономики и тем самым по существу обеспечить сохранение своего суверенитета. Роботизация промышленности в различных странах не может проистекать по схожим траекториям – ее вектор определяет специфика тех или иных экономических систем, конкретно исторических, цивилизационных, политико-экономических, институциональных, технологических, геоэкономических и иных условий. «В любой экономической

деятельности всегда сосуществуют две стороны: материально-вещественная и собственно-общественная (социальная) <...> Взаимосвязь и неразрывность этих сторон очевидна, так как хозяйственная деятельность всегда имеет какое-то материально-вещественное выражение, и оно, как и любое социальное явление, всегда персонифицировано. Даже на основе идентичной технико-технологической базы производства возможно существование различных моделей хозяйствования» [18, с. 21]. Само по себе формирование институтов не является единственным условием роботизации промышленности, но в то же время выступает в качестве важного фактора, интенсифицирующего эти процессы и позволяющего стране не оказаться на мировой технологической периферии. Как отмечает О. Кожевина, «институциональные условия территорий являются существенным фактором развития высокотехнологичного бизнеса, поскольку могут как стимулировать, так и сдерживать его. К таким факторам следует отнести процедуры регистрации организаций, патентов, доступность рынка и капиталов, институты развития инноваций активизации инвестиционной деятельности» [9, с. 66–67]. Система стимулирования роботизации промышленности, включая соответствующие институты, формируется под влиянием достигнутого в конкретной экономической системе консенсуса политико-экономических интересов социально-классовых групп и доминирования тех или иных из них, до известной степени воздействующих и на факторы и проявления законов роботизации экономики. Такое умозаключение обусловлено тем, что радикальная трансформация отношений труда и капитала, в том числе порождаемая роботизацией, сопровождается столкновением разнонаправленных политико-экономических интересов социальных субъектов.

Достаточно вспомнить движение луддитов, охватившее Англию второй половины XVIII в. – первой четверти XIX в. и представляющее интерес «как эпизод из эпохи кардинальных изменений общественных отношений» [13, с. 31]. В процессе перехода от простого мелкотоварного производства, базирующегося на ручном труде работников мануфактур или квалифицированных самозанятых, к фабричному производству с его машинами и наемным трудом большое количество людей теряло источники к существованию, будучи не в силах конкурировать с машинным трудом. Это привело к масштабным протестам против формирования новой, социально несправедливой системы общественных отношений, сопровождаемого усилением концентрации капитала в руках малочисленной группы людей, интересы которых начинали доминировать в английском обществе того времени. Для поддержания механизмов реализации этих интересов английская правовая система предусматривала жесткие санкции против участников движения луддитов – от трудовых ссылок в Австралию вплоть до смертной казни за разрушение машин. Для подавления восстаний луддитов массово использовались военные [29, р. 74]. Движение луддитов, безусловно, не являло собой образец панического страха работников перед техникой и прогрессом, а было выражением противоречия межклассовых интересов и перераспределения прав. Машины уничтожались луддитами как символы угрозы не просто безработицы, но и полного их разорения и последующей голодной смерти самих потенциальных безработных и членов их семей. В результате социально-классовая структура английского общества переживала радикальную трансформацию – капиталисты еще в большей степени вытесняли землевладельцев с точки зрения места в иерархии объемно-правовых отношений. Ремесленники стремительно превращались в деклассированные группы: утрачивая владение средствами производства, они теряли устоявшееся место в отношениях собственности и в системе трудовых отношений. Впоследствии из этих деклассированных групп начал формироваться класс наемных рабочих, обладающих кардинально иным экономическим, профессиональным и политическим положением в социальной структуре общества.

Впоследствии луддизм как явление начал трактоваться достаточно широко, не ограничиваясь узко историческим событийным рядом. Правда, несмотря на то, что луддизм как феномен представлял собой, прежде всего, форму выражения общественной реакции на социально-экономические изменения в результате механизации производства, технико-технологическая коннотация этого понятия сохраняется и по сей день. Своеобразный ренессанс исследовательского

интереса к данной тематике [32; 34] произошел в результате приближения к тем социально-экономическим трансформациям общественного устройства, риск которых заложен в роботизации промышленности – массовое высвобождение труда. В связи с этим в данной статье была поставлена цель, обратившись к феноменам луддизма и неолуддизма, выявить методологические предпосылки исследования роботизации промышленности, в частности разработки направлений и инструментов совершенствования модернизации промышленности на основе роботизации.

Данные и методы

В качестве методологической основы исследования в статье использовано теоретическое наследие Н. В. Герасимова [4], развиваемое впоследствии С. Ю. Солодовниковым [17]. В исследовании использовались труды как отечественных (белорусских и российских) (А. Акаев, А.А.Акимов, А. В. Бузгалин, Д. Н. Горбатенко, А. Г. Горбачева, Н.В.Дулатова, В. А. Емелин, О. Кожевина, П. С. Лемещенко, О.Ю.Луговой, В. С. Мартьянов, В. А. Подольский, Д. Д. Сопоцько, Н.И.Сувилов, П. Д. Тищенко, Ж. Т. Тощенко, А. Рудской, О. П. Чекмарев, Т. Н. Юдина), так и зарубежных (Д. Аджемоглу, Ж. Бодрийяр, М. Венцель, Т. Девезас, А. Джордж, Дж. Дидерих, С. Келлер, Л. Кляйн, М. Кришук, Д.Култхард, А. Манера, П. Рестрепо, А. Рэндалл, М. Р. Форд) ученых, а также результаты автора, полученные при проведении предыдущих исследований и написании научно-исследовательских работ [14–16]. В ходе исследования применялись общенаучные методы, такие, как анализ, синтез, системный подход, институциональный подход. Не было необходимости использовать статистические и эконометрические методы, поскольку сложную систему переплетения политико-экономических интересов невозможно оценить количественно, не упрощая исследуемый объект.

Полученные результаты

Сегодня в связи с интенсивной роботизацией экономики и прогрессом в научном осмыслении этих процессов, в т. ч. связанных с рисками масштабной технологической безработицы, в литературе, включая научную, все чаще звучат идеи неолуддизма как попытка описать реакцию части общества на технологические изменения. Технологизация всех сфер жизнедеятельности человека, переход от общества, где компьютер являлся помощником человека, к системе, где человек становится придатком цифрового устройства, актором цифрового мира, – это один из аспектов изменений общественной жизни. «Сам капитализм трансформируется, принимает новые черты: его называют «подглядывающим капитализмом», «капитализмом всеобщей слежки», «цифровым концлагерем», «финансово-цифровым капитализмом» и т.п. Таким «всевидящим», «большим братом» капитализм стал потому, что это позволяют глобальный капитал и новые цифровые технологии» [24, с. 30], – справедливо подчеркивает Т. Н. Юдина. Вместе с тем компьютеризация, автоматизация и роботизация меняют и самого человека. П. Д. Тищенко выделяет «две мощные тенденции новоевропейской культуры. Машины как доминирующие средства производства очеловечиваются и становятся все более антропоморфными. В свою очередь, человек все более машинизируется в своем человеческом существе» [21, с. 181]. Еще один аспект изменений общественной жизни под влиянием развития технологий связан с трансформацией трудовых отношений и ее социально-экономическими последствиями, среди которых наблюдается рост технологической безработицы, прекаризация труда, увеличение социально-экономической дифференциации населения, рост концентрации капитала и т. д. Эти характеристики современного общества свидетельствуют о неизбежном обострении противоречий политико-экономических интересов наемных работников, собственников капитала, топ-менеджеров крупных корпораций и других социальных субъектов современной экономической системы.

Однако лишь в немногих исследованиях неолуддизм рассматривается сквозь призму противоречий интересов социально-классовых групп и не сводится к таким его проявлениям, как отказ некоторых сообществ и отдельных индивидов от технологических новинок как от чего-то небезопасного, влекущего за собой негативные последствия обществу в целом, отдельным индивидам

или группам лиц. Неолуддизм может восприниматься как «общественное движение» [5]. По мнению А.Г.Горбачевой, «к «неолуддитам» можно отнести активистов движения «Greenpeace», технофобов, политиков-карьеристов, спекулирующих на человеческих страхах перед антиутопическим техногенным будущим, обычных людей, стремящихся оградить детей от злоупотребления компьютером и сетью Интернет» [6, с. 99]. В.А.Емелин, высказывая схожие с мнением А.Г.Горбачевой идеи, определяет неолуддизм не как «целостную доктрину», а как «разрозненный спектр политических движений (например, анархо-примитивисты или зеленые), а также индивидуалов, пытающихся оградить себя и своих детей от воздействия Интернета, телевидения, смартфонов и других небезопасных с их точки зрения технологических новинок» [8, с. 105]. Стоит подчеркнуть, что и само движение луддитов не представляло собой «целостную доктрину», а являло собой форму выражения социального протеста определенных групп населения, интересы которых перестали учитываться, порой приобретающего радикальные формы. Ведь до распространения фабричного машинного производства в Англии права ткачей были законодательно защищены: с 1563г. количество мастеров и их учеников было строго ограничено, что позволяло сохранять относительно высокий социальный и экономический статус ткачей. Поэтому не страх перед машинами как таковыми и не отрицание технического прогресса толкало луддитов на активное противостояние новому порядку, а ущемление их экономических интересов в пользу крупных собственников капитала для технического и промышленного развития страны.

В отличие от оснований движения луддитов, причины и особенности неолуддизма, по мнению многих современных исследователей, более разрознены и не столь однозначны (хотя на это суждение в определенной мере влияет проблема абстракции дальности при исследованиях сложных социально-экономических явлений в исторической перспективе). «И все же, – пишет В.А. Емелин, – в большей степени в основе современного неолуддизма лежат алармистские футурологические прогнозы, почерпнутые из фантастических романов и кинофильмов и связанные с угрозой покорения человека роботами» [8, с. 105]. С этим утверждением можно согласиться, однако лишь частично. Было бы неверным утверждать, что неолуддизм, хотя частично и подпитываемый страхом перед слишком технологическим будущим, не имеет под собой политико-экономических оснований. Н.В.Дулатова рассматривает неолуддизм как проявление борьбы с технологиями на уровне изменения структуры частного потребления: «Сегодня отрицание или самостоятельное добровольное ограничение современных технологий может выражаться в отсутствии у человека гаджета или телефонных приложений. Такие люди называют себя «неолуддитами» или «цифровыми анархистами (нигилистами)». Они проявляют критичность по отношению к научно-техническому прогрессу, в частности, в области компьютерных технологий» [7, с. 37]. Распространен взгляд на неолуддизм как на движение, прежде всего, против уничтожения природы как последствия распространения новых технологий [31, р. 40]. Гораздо шире неолуддизм представляют себе М. Кришук и М. Венцель, выделившие его четыре направления: во-первых, экономические неолуддиты (поддерживают реаргаризацию и деиндустриализацию для предотвращения безработицы и социального упадка, возврат к социальной рыночной экономике с сильным вмешательством государства); во-вторых, романтико-пасторальные неолуддиты (выступают за экологию, вегетарианство, природный эскапизм); в-третьих, духовно-идеологические неолуддиты (разделяют скептицизм в отношении господствующей науки, технологий и социального прогресса); и, наконец, в-четвертых, анархические неолуддиты (разделяют радикальный, иногда насильственный отказ от современного порядка использования инструментов, предлагаемых техносферой) [33, р. 45, 61]. Заслугой М. Кришука и М. Венцеля является то, что они представили достаточно обоснованную в рамках своей методологии классификацию современных общественных течений, которые, по мнению названных авторов, можно отнести к неолуддизму.

Вместе с тем слишком широкий взгляд на неолуддизм не позволил увидеть общность интересов его представителей и политико-экономических оснований его возникновения. В большинстве

публикаций на тематику неолуддизма превалирует не исследование противоречия и общности экономических интересов отдельных социально-классовых групп, а описательное исследование идей индивидов или их групп, критикующих отдельные проявления и последствия научно-технического прогресса в различных сферах жизнедеятельности человека. Истоком этой критики, по мнению многих исследователей, служат беспокойство и страх либо перед новыми технологиями: «Опорной идеей «неолуддизма» являются опасения (возможно, не всегда искренние), что, как в фантастических рассказах, в будущем машины захватят власть над людьми и миром в целом» [6, с. 99], либо перед теми социальными изменениями, которые наступят в результате НТП: «Постоянное беспокойство по поводу новых технологий заключается в том, что они создадут более неравный мир, снизят заработную плату и увеличат разрыв между имущими и неимущими. Эти опасения приобрели паническую актуальность с быстрым внедрением робототехники и искусственного интеллекта» [7, с. 58]. Но даже второй подход не отражает полную картину персонификации социальных изменений, сопровождающих НТП, а значит, истинные политико-экономические противоречия интересов, возникающих при этом, игнорируются.

Тем не менее попытки навесить ярлык реакционеров на категории людей, кого сегодня причисляют к неолуддитам, не охватывают весь спектр исследований на данную тематику. Как верно подчеркивают австралийские ученые, «присвоение технологии значит больше, чем характеристики технологии <...>. Мы используем, внедряем и адаптируем технологию определенным образом для достижения определенных целей, которые находятся в пределах социально предопределенных возможностей и вероятностей <...>. Разоблачение отношений, предложенное Марксом, есть обличение борьбы за власть в отношении того, как технология присваивается и чьи интересы при этом преобладают» [28, р. 266–267]. Дж. Дидерих рассматривает концепцию неолуддизма на примере отношения общества к развитию искусственного интеллекта: «По-видимому, в западном обществе происходят два процесса, которые в настоящее время находятся на пути столкновения. С одной стороны, существует тенденция вернуться к более простому образу жизни по духовным или экологическим причинам или из-за опасений по поводу постоянно растущей роли технологий. С другой стороны, правительства и частные организации инвестируют миллиарды долларов в развитие искусственного интеллекта, включая военные приложения» [29, р. 92]. В данных работах в первом приближении рассматривается противоречие, возникающее между обществом в целом (при сохранении низкого уровня агрегированности социальных субъектов) – с одной стороны – и частным бизнесом и государством, представляющим его интересы, – с другой.

Сквозь призму социально-классовых интересов рассматривает противоречия современного общества А. В. Бузгалин. В статье «Желтые жилеты: новые луддиты или вызов будущего? (краткие заметки о социально-экономических причинах и требованиях движения)» на примере французского движения желтых жилетов названный ученый показывает социально-экономические предпосылки «протеста против неолиберального капитализма» [3, с. 45], раскрывая «во-первых, причины возникновения движения (желтых жилетов – прим. авт.), среди которых выделяет (А.В.Бузгалин – прим. Т. С.), прежде всего, десоциализацию капитализма, нарастание не только социального неравенства, но и остальных форм отчуждения; во-вторых, его социально-классовые основы (в частности, формирование такого прото-класса, как прекариат); в-третьих, основные противоречия движения» [3, с. 43]. Движение желтых жилетов, которое, помимо Франции, распространилось и на территории других стран, по существу стало протестом против социальной несправедливости, распада и обнищания европейского среднего класса, усиливающейся дифференциации между богатыми и бедными слоями населения, укоренения системы преимущественной реализации интересов имущих классов, веками оправдываемой англосаксонской либерально-рыночной идеологией. «...Новый европейский обыватель, вооруженный идеями протестантского фундаментализма и «общечеловеческими» ценностями, не заметил, что социальные лифты в ЕС давно перестали работать, а децильные коэффициенты достигли заоблачных высот <...> Золотой век

в Западной Европе закончился, закончился в ней и период латентных экономических конфликтов. Общественные науки и, в том числе, теоретическая экономика, занятые выполнением социального заказа высших социальных классов (всеми способами поддерживать и совершенствовать либерально-рыночную идеологию, основанную на идеях протестантского фундаментализма), не заметили радикальных политико-экономических изменений – возникновение и быстрое развитие экономики рисков» [19, с.46]. Несмотря на определенное снижение латентности классовой борьбы в Европе, серьезных результатов движению желтых жилетов добиться так и не удалось. К тому же, масштабные ограничения по перемещению людей, введенные правительствами большинства стран Европы в связи с пандемией, пришлось «как нельзя кстати».

В качестве еще одного примера современного неолуддизма можно назвать протесты таксистов против перехода системы услуг такси к цифровым платформам, принадлежащим международным корпорациям. В результате распространения он-лайн приложений для вызова такси и новых методов ценообразования многие локальные таксопарки по всему миру разорились. Доходы от данной деятельности начали перераспределяться в пользу международных корпораций, работники служб такси подверглись резкому сокращению доходов, у многих из них критически снизилась конкурентоспособность в новых условиях, что вынудило их покинуть профессию. В ряде стран деятельность такси традиционно лицензировалась, что позволяло защищать права добросовестных участников рынка и сдерживать объем предложения. Приход Uber с его механизмами обхода законодательства (например, запуск так называемых «сервисов совместного использования», что позволяло уйти от необходимости иметь лицензию и страховку водителя такси; оплата не услуг такси, а расходов на перевозку и т. д.) повлек протесты таксистов в ряде стран – Италии, Бельгии, Франции, Швейцарии, Испании, Нидерландах, Чехии, Греции, Великобритании и мн. др. В некоторых странах протестующим удалось добиться прекращения или ограничений работы Uber: в ряде европейских стран была прекращена или ограничена деятельность отдельных сервисов Uber, а в 2018 г. президент Турции объявил о прекращении работы цифровой платформы Uber для поддержки местных участников рынка. Однако социальное напряжение сохраняется – после опубликованных в июле 2022 г. результатов расследования, раскрывающего факты лоббизма и коррупции между цифровой платформой Uber и известными европейскими политиками, новый виток протестов таксистов охватил Европу (Францию, Италию, Бельгию и другие страны).

Протесты таксистов против цифровых платформ имеют более четкий социально-классовый контур, чем протесты желтых жилетов, поскольку участники объединены схожим местом в социально-классовой структуре общества, в отличие от желтых жилетов, объединивших разные группы людей, у которых, как пишет А. В. Бузгалин, «разные профессии, разный возраст, но есть одна общая черта: в богатой Франции, которую еще недавно называли «государством всеобщего благосостояния», формируется класс новых бедных. Он многообразен, но состоит по преимуществу из людей с достаточно высоким уровнем квалификации» [3, с. 44]. В этом смысле участникам движения желтых жилетов сложнее согласовывать свои экономические интересы, находить в них общность, на которой может базироваться классовая стратегия. Не последнюю роль здесь играют и действия европейских элит по социальной атомизации и размыванию классовой общности – сегодня социальная реальность оказывается сведена «к формальным характеристикам потребления» [2, с. 61], – пишет Ж. Бодрийяр. И далее: «На самом деле вся эта ложная динамика (потребления – прим. Т. С.) проникнута инертностью социальной системы, неизменной в том, что касается разделения реальной власти» [2, с. 63]. Протесты же таксистов имели более узкие и конкретные требования, в основе которых лежала реакция на понижение их объемно-правового и имущественного статусов, прекаризацию их занятости со всеми вытекающими последствиями (нестабильность и неустойчивость занятости; отсутствие социальных гарантий в виде оплачиваемого отпуска, поддержки при рождении детей, болезнях; отсутствие возможностей профессиональной карьеры; временный или эпизодический характер труда; нестабильные или скрытые формы оплаты труда и т. д. [22, с. 152–155]), поэтому

частично увенчались успехом там, где напрямую не затрагивали интересы правящих элит. Реакции же со стороны правительств ЕС на опубликованные в июле 2022 г. данные о лоббизме и коррупции европейских политиков и последующие протесты фактически так и не последовало.

Технологизация производства – это процесс, проистекающий в конкретно исторических формах, но характерный для всех этапов развития промышленности. На определенных этапах развития общества, связанных с ростом технологической безработицы в результате массового внедрения революционных технико-технологических решений (паровые машины, конвейер, роботы и т. д.), усиливается общественная реакция на процесс перераспределения общественного дохода. Например, в 1902 г. французским депутатом-социалистом Ж. Кутаном на рассмотрение в парламент был внесен законопроект, согласно которому предлагалось «учредить национальную кассу страхования на случай безработицы и для получения средств на это страхование обложить каждую паровую силу 5 франк. в год (налогом – прим. Т. С.)» [20, с. 156]. Логика введения налога на паровую силу состояла в том, что по мере распространения паровых машин в производстве технологическая безработица возрастала, а уволенный рабочий никоим образом не был социально защищен. При подготовке данного законопроекта Ж. Кутан исходил из того, что «с развитием употребления машин непрерывно растет безработица; справедливость требует обложить машину в пользу безработного <...> При капиталистическом режиме <...> последствием этого необычайного роста употребления машин является тот факт, что экономическое могущество все в большей и большей степени переходит к ограниченному числу предпринимателей, а простому рабочему <...> делается все менее и менее возможным стать самостоятельным, независимым, приобрести собственность; ему остается только безработица» [20, с. 155]. По существу речь шла о новых механизмах перераспределения общественного дохода, основанных на принципах социальной справедливости. Однако «вследствие финансовых соображений» [20, с. 157] законопроект так и не был принят. Предложенный Ж. Кутаном «налог на паровые машины» в случае его введения снижал бы экономическую эффективность механизации производства, что сдерживало бы научно-технический прогресс. Но главное, это противоречило бы экономическим интересам предпринимателей, которым пришлось бы уплачивать дополнительный налог, перераспределяемый впоследствии в пользу формирующегося рабочего класса.

Схожие идеи – идеи обложения налогом роботов – повсеместно звучат и сегодня среди авторитетных ученых-экономистов [25] как инструмент сохранения занятости или восстановления социальной справедливости в условиях развитого капитализма. В отличие от предыдущих эпох, когда в результате замещающего труд технологического прогресса, «находились новые рабочие места и профессии, которые обеспечивали ведущее место человека в системе общественного производства» [1, с. 74], сегодня появляется большое количество видов производственной деятельности, непосредственно не требующих приложения живого труда. «Такая ситуация, – отмечает А.А.Акимов, – кардинально меняет сложившуюся систему социальных и экономических отношений и заставляет взглянуть на технологии не с производственной точки зрения, а с социальной, в первую очередь в плане их влияния на занятость» [1, с. 74]. Роботы и робототехника относятся к тем технологическим достижениям в сфере трудосбережения, которые полностью вытесняют труд человека из производственного процесса. Д. Аджемоглу и П. Рестрепо, исследующие влияние роботизации на уровень занятости, подчеркивают революционный характер изменений, полагая, что роботы «оказывают принципиально иное влияние на рынок труда, чем общее увеличение капитала и другие типы технологических изменений» [26]. Данные ученые объясняют это действием эффекта замещения – «роботы напрямую замещают работников в задачах, которые они выполняли ранее» [26]. В результате происходит не просто изменение структуры занятости, сопровождаемое масштабным высвобождением труда с последующим его поглощением в других отраслях экономики, а глобальное снижение общественной потребности в труде.

Переход к автоматизированной экономике, по мнению М. Р. Форда, сопряжен с тем, что «потребление в значительной степени отделено от индивидуального участия в производстве»

[30, p. 205], т. е. не только со снижением роли труда как фактора производства, но и изменениями в распределении совокупного дохода. Потенциальное появление в будущем больших масс высвобожденных безработных людей актуализирует дискуссию о введении так называемого безусловного базового дохода и переходе к рентному обществу. Идею введения безусловного базового дохода в ответ на роботизацию промышленности сегодня обсуждают многие ученые. О. Ю. Луговой подчеркивает, что «теоретическим условием исчезновения занятости может явиться сочетание таких обстоятельств, как 1) тотальное превращение производства в автономные автоматизированные (роботизированные) комплексы массового производства (производство с положительным эффектом масштаба), 2) формирование безусловного (автономного от участия в производстве) базисного дохода для незанятых в производстве («непроизводительного класса»)» [11, с. 78–79]. Некоторые ученые в этой связи предлагают развитие механизмов не перераспределения доходов, а «распределения прав собственности на самих роботов между населением. Обладание рассредоточенными средствами производства позволит более гибко решать проблему получения и распределения дохода, сделает этот процесс в меньшей степени зависящим от решений государственного аппарата, а следовательно, сохранит рыночную идеологию в экономических отношениях и повысит их эффективность» [23, с.194]. Отметим, что подобный механизм перераспределения прав собственности на средства производства (роботов) не способен сохранить «рыночную идеологию в экономических отношениях», а, напротив, являл бы собой признак возникновения пострыночных экономических отношений. Сам по себе поиск новых механизмов перераспределения национального дохода в контексте роботизации, включая введение безусловного базового дохода, повышает роль государства как субъекта экономической системы общества: «Необходимость обеспечения рентой все больших социальных групп ведет к неуклонному росту роли государства и доли государственных расходов в национальных ВВП. <...> Фактически вместо свободных рынков ключевым производителем и распределителем общественных ресурсов и разнообразных рент все уверенней становится государство» [12, с. 146]. Эти тенденции позволяют говорить о роботизации как факторе становления пострыночных отношений.

Любые трансформации общественной системы вызываются и сопровождаются разнообразными проявлениями изменений социально-классовой структуры общества. В то же время революционные технологические изменения всегда приводят к формированию деклассированных групп общества, утративших прежнее место в социальной структуре. Сегодня деклассированные в результате изменений занятости группы составляют так называемый прекариат – социально-экономические группы, не имеющие традиционной гарантированной занятости, постоянного дохода и социально-трудовых гарантий. В.С.Мартьянов подчеркивает, что «национальные политические элиты пытаются манипулировать прекариатом, срамливая его части друг с другом посредством ксенофобии, националистических и расистских идеологий, представляя классовые конфликты как этнические, религиозные, культурные различия. Эту задачу облегчает то обстоятельство, что у прекариата слабо выражена классовая принадлежность, а идентичность является зыбкой и текучей» [12, с. 149]. Деклассификация социально-классовых групп, реализация экономических интересов которых становится затруднена, сглаживает проявление этих политико-экономических противоречий, назревших в современном обществе. В то же время поддерживать и оправдывать господствующую рыночную идеологию, обслуживающую интересы правящих классов и финансовых элит, в условиях, когда рыночная экономика все чаще демонстрирует внутренние противоречия и провалы, становится все сложнее.

Введение безусловного базового дохода может иметь политико-экономические основания, связанные реализацией интересов крупных собственников капитала и финансовых элит. В литературе, посвященной исследованию последствий цифровизации и роботизации экономики, отмечается, что «снижение реальных доходов населения, вызванное непрерывным сокращением рабочих мест и снижением заработной платы, приведет к устойчивому падению потребительского спроса для большей части населения США. Впоследствии это приведет к падению производства и замедлению

экономического роста» [27, р. 22–23]. Введение безусловного базового дохода позволило бы обеспечить совокупный спрос на уровне ожидаемого выпуска товаров и услуг. Современное промышленное производство нуждается в массовом платежеспособном спросе, воспроизводство которого может быть обеспечено благодаря институту безусловного базового дохода. Для иллюстрации этой зависимости приведем еще одну цитату Ж. Бодрийяра: «На стадии индустриализации рабочая сила вымогается за наименьшее вознаграждение, без всякого управления: для извлечения прибавочной стоимости нет потребности в активации потребностей. Затем капитал, столкнувшись со своими противоречиями (перепроизводство, тенденция к понижению процента прибыли), вначале попытался преодолеть их, активизируя накопление на базе массового разрушения, дефицита и банкротства, то есть избегая перераспределения богатств, которое поставило бы под вопрос производственные отношения и структуры власти. Лишь достигнув точки разрыва, капитал в конечном счете пробуждает индивида как потребителя, а не раба как рабочую силу. Он производит его как такового. Поступая так, он просто открывает некий новый тип служителя, а именно, индивида как потребительную силу» [2, с. 100–101]. И в этом смысле введение безусловного базового дохода является не свидетельством перехода к утопичному рентному обществу благоденствия, в котором нет места труду, а есть место лишь безграничному потреблению благ, а средством воспроизводства капиталистической системы хозяйствования.

В завершении справедливым будет сказать, вслед за П. С. Лемещенко, который исследует институциональные преобразования в цифровой экономике, и о рисках «роста оппортунистического поведения» при поиске новых механизмов обеспечения занятости и дохода в условиях роботизации. «В период формирования институционального каркаса цифровой экономики, – пишет П. С. Лемещенко, – важно попытаться избежать возникновения институциональных ловушек, тех неэффективных институтов, которые приводят к неблагоприятным экономическим и социальным последствиям» [10, с. 37]. Кардинальные изменения в характере труда, на которые указывают многие представители обществоведческих наук, происходящие в результате цифровизации экономики и роботизации промышленности и связанные с увеличением доли творческого и интеллектуального содержания труда, неизбежно будут сопровождаться формированием оппортунистического поведения у части населения и появлением деклассифицированных социальных групп. Попытки построения рентного общества, основанного на введении института безусловного базового дохода, вероятно, лишь усилят названные риски.

Заключение

Процесс роботизации промышленности порождает возникновение новых вызовов и рисков для общественной системы. Частью научного сообщества строятся прогнозы по поводу перехода к будущему обществу без труда, что возрождает дискурс относительно сути общественной реакции на технико-технологический прогресс и последующие потенциальные изменения экономической системы общества. В этом контексте возникают параллели с историческим движением луддитов, возникает концепция неолуддизма, охватывающая широкий спектр форм общественной реакции на современный научно-технический прогресс. Сквозь призму осмысления противоречий, лежащих в основе неолуддизма, в статье исследуется феномен роботизации промышленности.

На организационно-экономические механизмы внедрения новых технологий в экономике, особенности протекания этих процессов, урегулирование социально-экономических противоречий, которые неизбежно при этом возникают, и минимизации негативных социальных экстерналий, влияет баланс политико-экономических интересов, сложившийся в конкретной экономической системе. Соотношение этих интересов до известной степени определяет и критерии эффективности внедрения новых технологий. Из этого следует, что применение конкретных механизмов и инструментов стимулирования роботизации промышленности во многом зависит от того, какие группы интересов (их взаимодействие и согласование) преобладают в основе динамики развития экономической системы общества. Только с учетом этого целесообразно разрабатывать направления

и инструменты совершенствования модернизации промышленности на основе роботизации а также разрабатывать практические рекомендации по их внедрению.

Социально-экономическое содержание роботизации заключается в эволюционном процессе замещения труда капиталом, обуславливающим трансформацию трудовых отношений, отношений собственности, потребностных отношений и отношений социально-экономического определения поведения субъектов в процессе воспроизводства экономической системы. Воспроизводственный подход позволяет рассматривать роботизацию как фактор воспроизводства системы общественных отношений, в зависимости от сложившегося баланса социально-экономических интересов (или активной стадии борьбы интересов, сопровождаемой крайне неустойчивыми социальными структурами, переходными формами систем и т. д.) усиливающий или снижающий жизнеспособность экономической системы любого уровня – общества, государства, отрасли, предприятия. Роботизация нарушает сложившуюся диспозицию интересов в экономической системе, усиливая положение одних групп субъектов и снижая – других. В основе движущих сил общественного прогресса лежат противоречия и взаимодействие социально-экономических интересов, и от решения этих противоречий зависит то, в каком направлении и с какой интенсивностью реализуется процесс роботизации промышленности, как сглаживаются его социально-экономические последствия, кем присваиваются положительные эффекты роботизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов, А. А. Робототехника и развитие / А. А. Акимов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – Том 61. – № 12. – С. 74–81. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-12-74-81>
2. Бодрийяр, Ж. К критике политической экономии знака / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. Д. Кралечкин. – М. : Академический Проспект, 2007. – 335 с.
3. Бузгалин, А. В. Желтые жилеты: новые луддиты или вызов будущего? (краткие заметки о социально-экономических причинах и требованиях движения) / А. В. Бузгалин // *Альтернативы*. – 2019. – № 1. – С. 43–47.
4. Герасимов, Н. В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н.В. Герасимов; редкол.: Э. А. Лутохина [и др.]. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 349 с.
5. Горбатенко, Д. Н. Неолуддизм: навязываемый образ жизни или необходимость в современных реалиях / Д. Н. Горбатенко, Д. Д. Сопочко // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. Вступление. Путь в науку. – 2020. – Т. 10. – № 4 (32). – С. 98–105.
6. Горбачева, А. Г. О социально-экономических последствиях внедрения конвергирующих технологий в жизнь человека / А. Г. Горбачева // *Человек.RU*. – 2016. – № 11. – С. 96–105.
7. Дулатова, Н. В. Неолуддизм: историко-правовое размышление / Н. В. Дулатова // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Право. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 56–60. <https://doi.org/10.14529/law220109>
8. Емелин, В. А. От неолуддизма к трансгуманизму: сингулярность и вертикальный прогресс или утрата индентичности? / В. А. Емелин // *Философия науки и техники*. – 2018. – Т. 23. – № 1. – С. 103–115. <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2018-23-1-103-115>
9. Кожевина, О. Институциональное и нормативно-правовое регулирование импортозамещения в сфере информационно-коммуникационных технологий / О. Кожевина // *Экономист*. – 2020. – № 4. – С. 66–71.
10. Лемещенко, П. С. Институциональные аспекты этапа цифровизации политэкономического и социального развития / П. С. Лемещенко // *Теоретическая экономика*. – 2019. – № 12. – С. 34–37.
11. Луговой, О. Ю. Роботизация и перспективы занятости / О. Ю. Луговой // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2020. – № 9. – С. 76–80.
12. Мартьянов, В. С. Наше рентное будущее: глобальные контуры общества без труда? / В. С. Мартьянов // *Социологические исследования*. – 2017. – № 5. – С. 141–153.
13. Подольский, В. А. Анализ различий между традиционализмом и консерватизмом на примере луддитского движения / В. А. Подольский // *Социум и власть*. – 2018. – № 4 (72). С. 28–40.
14. Сергиевич, Т. В. Классификация роботов в целях экономических исследований / Т. В. Сергиевич // *Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ*. – Минск, 2022. – Вып. 16. – С. 127–140. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-16-127-140>
15. Сергиевич, Т. В. Роботизация как социально-экономический феномен / Т. В. Сергиевич // *Вестник Института экономики НАН Беларуси: сб. науч. ст. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики*. – 2022. – Вып. 5. – С. 49–61. <https://doi.org/10.47612/27895122202254961>
16. Сергиевич, Т. В. Теоретические подходы к трактовке социально-экономической природы роботов / Т. В. Сергиевич // *Белорусский экономический журнал*. – 2022. – № 3. – С. 102–115. <https://doi.org/10.46782/1818-4510-2022-3-102-115>
17. Солодовников, С. Ю. Классы и классовая борьба в постиндустриальном обществе: методологические основы политико-экономического исследования / С. Ю. Солодовников. – Минск: БНТУ, 2014. – 378 с.
18. Солодовников, С. Ю. Модернизация белорусской экономики и экономика рисков: актуальные проблемы и перспективы / С. Ю. Солодовников, Т. В. Сергиевич, Ю. В. Мелешко; под науч. ред. С. Ю. Солодовникова. – Минск: БНТУ, 2019. – 491 с.

19. Солодовников, С. Ю. Экономика рисков / С. Ю. Солодовников // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018. – Вып. 8. – С. 16–55. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2018-8-16-55>
20. Сувилов, Н. И. Безработица и страхование от ее последствий в Западной Европе / Н. И. Сувилов. – СПб. : тип. г-ва «Обществ. польза», 1907. – 212 с.
21. Тищенко, П. Д. Россия 2045: котлован для аватара (размышления в связи с книгой «Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция») / П. Д. Тищенко // *Вопросы философии*. – 2014. – № 8. – С. 181–186.
22. Тощенко, Ж. Т. Новое социально-экономическое явление: прекариат / Ж. Т. Тощенко // *Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте*. – 2022. – Т. 1. – № 1. – С. 146–161. <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-1-146-161>.
23. Чекмарев, О. П. Трудовая теория стоимости и роботизация экономики / О. П. Чекмарев // *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета*. – 2017. – № 47. – С. 188–196.
24. Юдина, Т. Н. От экономического к технологическому, информационно-цифровому детерминизму и «технологической предопределенности» / Т. Н. Юдина // *Теоретическая экономика*. – 2021. – № 2. – С. 29–33.
25. Acemoglu, D. Does the US tax Code Favor Automation? / D. Acemoglu, A. Manera, P. Restrepo // *Brookings Papers on Economic Activity*. – Spring 2020. – Pp. 231–300. <https://doi.org/10.1353/eca.2020.0003>
26. Acemoglu, D. Robots and Lobs: Evidence from US Labor Markets / D. Acemoglu, P. Restrepo // *Journal of Political Economy*. – 2020. – Vol. 128. – № 6.
27. Akaev, A. A. Social and Economic Consequences of Large-scale Digitization and Robotization of the Modern Economy / A. Akaev, A. Rudskoy, T. Devezas // *The Economics of Digital Transformation. Studies on Entrepreneurship, Structural Change and Industrial Dynamics* / T. Devezas, J. Leitão, A. Sarygulov (Eds.). – Springer Nature Switzerland AG, 2021. – Ch. 2. – Pp. 5–24. – P. 22–23. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-59959-1>
28. Coulthard, D. Technophilia, neo-Luddism, eDependency and the judgement of Thamus / D. Coulthard, S. Keller // *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*. – 2012. – Vol. 10. – Iss 4. – Pp. 262–272 <http://dx.doi.org/10.1108/14779961211285881>
29. Diederich, J. *The Psychology of Artificial Superintelligence* / J. Diederich. – Springer, 2021. – 147 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-71842-8>
30. Ford, M. R. *The Lights in the Tunnel: Automation, Accelerating Technology and the Economy of the Future* / M. R. Ford. – Acculant™ Publishing, 2009. – 253 p.
31. George, A. Luddite and proud: the spirit of the 19th-century textile worker lives on, if vainly / A. George // *New Scientist*. – 2011. – № 212 (2844). – Pp. 40–41. [https://doi.org/10.1016/s0262-4079\(11\)63152-7](https://doi.org/10.1016/s0262-4079(11)63152-7)
32. Klein, L. Luddism for the twenty-first century / L. Klein // *International Journal of Human-Computer Studies*. – 2001. – № 55(4). – Pp. 727–737. <https://doi.org/10.1006/ijhc.2001.0487>
33. Kryszczuk, M. D. Neo-Luddism: Contemporary work and beyond / M. D. Kryszczuk, M. Wenzel // *Przegląd Socjologiczny*. – 2017. – Vol. LXVI. – Iss. 4. – Pp. 45–65. <https://doi.org/10.26485/PS/2017/66.4/3>
34. Randall, A. The “lessons” of Luddism / A. Randall // *Endeavour*. – 1998. – № 22 (4). – Pp. 152–155. [https://doi.org/10.1016/s0160-9327\(98\)01145-4](https://doi.org/10.1016/s0160-9327(98)01145-4)

Methodological features of the research of the robotization in the industry through the prism of political-economic comprehension of neo-luddism

Tatsiana V. Serhiyevich

PhD in Economics, Associate Professor,
Belarusian National Technical University Minsk, Republic of Belarus
E-mail: serhiyevich@bntu.by

Abstract. The development of the robotization processes of the industry entails a kind of renaissance of research on the phenomena of Luddism and neo-Luddism. Neo-Luddism is considered in the context of an attempt to describe the reaction of a part of society to technological changes, including large-scale robotization of industry, transforming the social and labor landscape of the modern economic system, although it does not represent a complete concept and requires further scientific understanding. The purpose of this article is to identify, by turning to the political and economic features of the phenomena of Luddism and neo-Luddism, the methodological prerequisites for the study of industrial robotization, in particular the development of directions and tools for improving industrial modernization based on robotization. The use of the subject-activity approach (N.V. Gerasimov) and general scientific methods of cognition in the paper enable to describe the essence of Luddism and neo-Luddism through the prism of the clash of interests of individual social groups. A scientific discussion is presented regarding the impact of robotization of the industry on employment, and potential mechanisms for reducing the social costs of this process. The limits of applicability of these mechanisms and the political and economic grounds for their development and application are shown. It has been proven that the features of robotization of industry of specific economic systems, the effectiveness of directions and tools for improving this process, mechanisms for smoothing out socio-economic consequences and appropriating the positive effects of robotization depend on the existing balance of political and economic interests of social subjects and their groups. The obtained results can be useful in developing mechanisms for robotization of industry in the national economy and identifying potential economic and social risks arising in this process. Further research of the impact of industrial robotization on employment in national economic systems may be of interest

Keywords: modernization of the economy, robotization of industry, Luddism, neo-Luddism, social class groups, political and economic interests

Метаморфозы базовых понятий в ПОЛИТЭКОНОМИИ

Пефтиев Владимир Ильич

доктор экономических наук, почетный профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия

E-mail: econom.teoria@yandex.ru

Титова Людмила Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», г. Ярославль, Россия

E-mail: luxe22@yandex.ru

Аннотация. Потрясения XX века и кризисные явления начала XXI требуют от политэкономов новых подходов к интерпретации происходящих в экономике изменений. В основе динамизма и противоречивости рыночной экономики лежит конкуренция, которая является источником формального и реального подчинения труда капиталу. С исторической арены исчезла конкуренция, которая была доступна в 19-20 веках. На смену ей пришли конфликты, рейдерство и санкции. В ходе сравнения экономических теорий, происходит обсуждение методологии, которая является основой для разработки процедур и прогнозов. Несмотря на то, что история экономической мысли и история экономики не могут дать современникам четкую модель развития общества в 21 веке, некоторые подсказки все же присутствуют. В статье прослежены перемены в содержании и формах проявления понятий самого высокого ранга сложности (глобальная конкуренция, наследие К. Маркса и марксизма, поздний капитализм, история политэкономии как пространство рефлексии в 21 веке). Учтены модификации смысла в эволюции концептов: историческое время, эпоха, вековые тренды, поколенческий подход. Введены в научный оборот источники информации, обладающие новизной с точки зрения ввода в научный оборот новых, актуальных для современного этапа развития общества понятий. Выдвинуты для обсуждения гипотезы (тезисы - предположения) относительно траектории развития России и мира в текущем десятилетии. Каждая рубрика статьи автономна и обладает нетривиальной ценностью

Ключевые слова: конфронтационная конкуренция, К. Маркс, история экономической мысли, экономическая история, парадигма, тренды в геоэкономике и геополитике

JEL codes: E11 ,F4, P1, P10

Для цитирования: Пефтиев, В.И. Метаморфозы базовых понятий в политэкономии/ В.И. Пефтиев, Л.А. Титова- Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №3. - С.25-33. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Введение

Политэкономия - наука исторически-конкретная (А. Монкретьен, К. Маркс), а экономические отношения возникают, развиваются и отмирают. Но историческое время не так просто поддается осмыслению (пониманию). Его можно рассматривать трояко: а) в последовательности и преемственности исторических фактов и событий; б) исходя из постулата о невозможности его познания современниками; в) через концептуальные моделирования с учетом несовпадения ритмов структур общественного воспроизводства (производство, обмен и потребление) и появления мутаций в его функционировании [1, с. 21-22, 27-28]. Каждый подход обладает специфическими возможностями ограничениями.

Философия истории 20 века настойчиво рекомендовала искать «осевое время» (К. Ясперс), водораздел между эпохами, события, которые запускали «стрелу времени» и отвергали альтернативные решения по векторам развития. Анализ исторического контекста закрепился и в литературоведении (М.М. Бахтин). Историк Ф. Бродель предложил пользоваться концептом «многовекового цикла» (de longue durée). В науках об обществе упрочилась традиция ориентироваться на век («долгий» или «короткий») по рубежам эпохальных событий (Э. Хобсбаум). Социологи аргументируют востребованность поколенческого подхода (20-30 лет). Воспользуемся этими критериями для

обозначения места текущего десятилетия 21 века во всемирной истории.

Современники наблюдают закат европейской цивилизации, самоутвердившейся после Великих географических открытий (Африки, Америки, Индии и Китая) и Вестфальского мира (1648). Заря нового миропорядка (без диктата и конфронтации) не взошла; она еще в тумане времени, в дремоте и в ожиданиях, но уже живет как идеал близкого будущего.

«Короткий» 20 век ознаменовался такими реперными точками, как Великая война в Европе (1914-1918), Вторая мировая война (1939-1945), Октябрь 1917 года в России, распад Советского Союза. Последствия этих потрясений не устранены и раскалывают мировое сообщество на сторонников и противников фашизма в любом обличье.

Системный кризис глобализации (с 2009 г.) подорвал устои, а затем и исчерпал жизнестойкость международных институтов, таких, как Бреттон-Вудс (верховенство доллара), МВФ, ВБ, ВТО, наследников эпохи Ялты и Потсдама. Коллективный Запад (США, ЕС, НАТО) отказался от партнерства и перешел к конфронтационной конкуренции для стратегического поражения России на Украине и обуздания амбиций Китая.

Эти и другие фазы исторического времени могут стать темами как автономных, так и сопряженных исследований в политэкономии (теоретической экономике). Авторы учитывают и нынешнее состояние глобализации (фрагментация на альянсы, сегментация рынков, разрывы в логистике и платежах за товары и услуги в международной торговле). Отдельные рубрики статьи посвящены метаморфозам базовых понятий в политэкономии.

Конфронтационная конкуренция

Конкуренция - это источник динамизма и противоречивости рыночной экономики, формального и реального подчинения труда капиталу. Свободная конкуренция исчезла с исторической арены на рубеже 19-20 вв. Антимонопольное законодательство вольно трактуется транснациональными корпорациями (ТНК). К ним выборочно и ситуативно применяются регуляторные нормы воздействия за недобросовестную конкуренцию и злоупотребление доминирующим положением на рынках. Перемены в природе и механизме функционирования конкуренции в 21 веке реальные и существенные в сравнении с предшествующей эпохой. Попутно отметим неадекватность понятия «поздний капитализм»; этот паллиатив удобен в ситуации отсутствия консенсуса среди обществоведов после «Капитала» К. Маркса [13]. В чем эти перемены проявляются?

Здоровое соперничество вытеснено конфронтацией, рейдерством, санкциями. Запреты и ограничения (санкции), вводимые коллективным Западом против России, Китая, других стран и цивилизаций, односторонние, нелегитимные, отрицающие собственные каноны рыночного поведения (неприкосновенность собственности, контрактные обязательства, судебная защита). Санкции экстерриториальные, персональные и секторальные, первичные и производные, зачастую лишены коммерческой и финансовой рациональности. Враждебные формулировки к бывшим партнерам стали нормой в официальных документах по безопасности. Конфронтация стимулирует геополитические альянсы под надуманными предлогами и поводами (конкуренция межгосударственных договорённостей). Ментально санкции - это срачивание страха и мести.

Конфронтационная политика G7 и ЕС отравляет недоверием, а то и враждой международные отношения по всем азимутам. Подтвердим этот вывод политико-экономической хроникой.

С опозданием администрация США осознала становление Китая как экономического гиганта, мировой фабрики. В 2017 году Пентагон с аффилированными экспертами сформулировал стратегию активного перекалывания бремени, т.е. истощением ресурсов конкурентов (Россия, Китай, ЕС). В 2021 г. Дж. Байден одобрил ее обновленный вариант. Эта стратегия рассчитана на накопительный эффект за десятилетия, малыми средствами, с отвлекающими маневрами, глубокое падение конкурента (прежде всего России) [7]. Отдельные ее элементы апробованы поставками боеприпасов, танков, оружия Украине. Вхождение Финляндии и Швеции в НАТО нацелены на превращение Балтийского моря во «внутреннее море альянса» [7, с. 93 прим]. США намерены использовать инициативу Китая

«ОП-ОП» для перенапряжения финансов и инвестиции азиатского лидера [7, с. 96].

Эйфория атлантической солидарности втянула Европу (особо Францию и ФРГ) в геополитическую ловушку, спровоцированную США и НАТО. Она грозит опасностью финансовой катастрофы и повышенными рисками потерь из-за децентрализации товарных потоков и накопленных инвестиций за пределы Европы (США и Китай). Деиндустриализация Европы без России - не преувеличенные страхи и тревоги, а надвигающаяся реальность в горизонте двух-трех лет. Правящая верхушка ЕС, Франция и Германия не учла структурную неконкурентность своей экономики. Она многовекторная: атомная индустрия, микроэлектроника, судостроение, продовольствие. Военная промышленность - чувствительная сфера для любой страны. Она и бремя (расточительная аллокация ресурсов). Она и стимул (через эффект мультипликатора для смежных и сопряженных отраслей экономики). Гонка вооружений в НАТО - не самый адекватный ответ на СВО России на Украине [6]. Неконкурентность имеет место и в отношении ряда ведущих европейских ТНК. См. таблица 1.

Таблица 1 - Рейтинг компаний по обороту европейских ТНК (Global 500)

Страны	2005	2020
Dutch Shell (Нидерланды)	1	19
Daimler (Германия)	2	24
Total (Франция)	3	52
Metro (Германия)	10	329
Siemens (Германия)	5	150

Источник: составлено авторами по [5, с. 83].

Накал интересов и страстей в Евросоюзе столь велик, что неизбежны конфликты и явные трения и на межгосударственном уровне. Свою лепту в несердечные несогласия внесли договоренности по «зеленой энергетике». В 2023 г. начинается мониторинг ситуации и выполнения взаимных обязательств. Обнажилась и конкуренция позиций Франции и Германии по судьбе АЭС и ископаемому топливу (нефть, газ, уголь). Президент Франции Э. Макрон стремится сохранить вертикальную интеграцию EdF (в ее ведении и АЭС) и отказывается поставлять электроэнергию партнерам по нерыночным тарифам. Канцлер ФРГ О. Шольц и глава ЕК У. Ляйден отвергают энергетический суверенитет и грозят отменой субсидий. Энергетические схватки в ЕС имеют долгую историю и пока не располагают к приемлемому.

И последний пример конфронтационной конкуренции (секторальной). IT-корпорации по капитализации уверенно опережают индустриальные гиганты. Этот дисбаланс не конъюнктурный, а структурный. Цифровая экономика (новая) находится на восходящей линии развития в отличие от индустриальной (традиционной). IT-сектор ужесточает конкуренцию между: а) лидерами внутри США; б) IT-сферой и государством; в) странами-претендентами на технологические доли [17].

Видимо, этот новый вид глобальной конкуренции выйдет на поле геэкономии, образуя особый класс теоретико-прагматической повестки дня.

Новое о К. Марксе

Ведущие обществоведческие журналы России не забыли откликнуться на юбилей со дня рождения Карла Маркса (1818-1883) [12]. Большинство исследователей взвешенно различает, непреложное, устарелое и невостребованные в его многогранном наследии. Новацией прошедшей дискуссии о реформаторе 19 века является внимание к последнему десятилетию его жизни (70-е годы позапрошлого века). Для истории политэкономии и политологии значимы три сочинения:

1) «Гражданская война во Франции» (1871);

2) второй и третий том «Капитала», изданные с погрешностями Ф. Энгельсом по рукописям К. Маркса;

3) полузабытая ныне «Критика Готской программы» (1875).

Мастер заочного диалога с Марксом Пьер Бурдьё (1930-2002) намекает на удаление основоположника марксизма от «наследников», поворот к энциклопедической «учености» в сравнении с бурной политической активностью антагониста М. Бакунина (1814-1876) [3]. Правдоподобная версия.

Современное поколение политэкономиков склоняется к сдержанной «ревизии» отдельных тезисов К. Маркса. Отметим некоторые уточнения.

Парижская коммуна - это первый исторический опыт диктатуры пролетариата (пусть и неудавшаяся), со своими достоинствами и ошибками [9].

Парижская коммуна - это власть населения столицы, восставшего из-за нестерпимой нужды и по-своему ответившего на блокаду Парижа войсками Пруссии [9, 10].

К. Маркс, по неведомым нам мотивам и обстоятельствам, публично не прокомментировал такие существенные для истории Франции события, как утверждение Конституции Третьей республики (1875), отказ от политики реванша к Германии, оздоровление финансов и возрождение экономики. Адольф Тьер (1797-1877) был и остается «палачом и душителем» Парижской коммуны. Его классические кредо «республика без республиканцев» - не пустая фраза, а общесоциологический закон любой революции. Новое в политике какое-то время существует без социальной базы, уязвимо для реставрации старого порядка. Конституция Франции 1875г. доказала свое право на «долголетие» (до 1940г.). Стабилизация республик и монархий в Европе 19 века, видимо, не позволяла К. Марксу защищать лозунг пролетарской революции [12].

Пролетариат или прекариат? Политэкономия невозможно отделить от социального состава общества. Поколение 21 века, надеюсь, еще не забыло марксово определение пролетариата из первого тома (1867). Эксплуатируемый класс, лишенный средств производства и вынужденный для существования продавать свою рабочую силу капиталисту. Капиталист контролирует процесс труда и присваивает часть продукта труда, созданного пролетарием. Конфликт между трудом и капиталом антагонистичен и разрешается революцией.

Просвещенная Россия 60-х годов 19 века знала и другое видение статуса пролетария - четвертое сословие после дворянства, крестьян и среднего класса. Ее выдвинул В. Риль, историк с претензиями на социальную философию. Отрывок из труда Риля «Гражданское общество» перевел А.Е. Ландау (пятое издания, СПб) в 1867г. Книга Риля была издана полностью в 1883г. Риль считал, что пролетарий как четвертое сословие формировался и пополнялся выходцами из предыдущих слоев. Ф. Энгельс причислял Риля к «собираателям чужого счастья». Такая трактовка подверглась сокрушительной критике со стороны П.Н. Ткачева (1844-1886) в журнале «Дело» (1867. № 11, с.20-40). Его аргументация такова: «Чтобы считаться сословием, надо иметь общие и притом исключительные интересы - таких интересов у современных пролетариев нет и не может быть. Какие общие интересы могут связывать обнищавшего дворянина и оставшегося за штатом чиновника, фабричного рабочего и обанкротившегося торгаша, литературного пролетария и какого-нибудь бродягу? У всех у них есть сознание необеспеченности, шаткость своего положения, но этого сознания и недовольства еще слишком мало, чтобы сомкнуть их в замкнутое сословие... Окрестить все эти разнообразие и часто враждебно относящиеся друг к другу элементы одним общим именем четвертого сословия - это значит употребить словосочетание в том именно смысле, в котором его никогда не употребляли» [Цит. по: 18, с.408]. В этой цитате прослеживается, с одной стороны, разоблачение оппонента К. Маркса и открытие феномена «прекариат» (с фр. - лица с шатким положением) - другой.

Современные социологи (П. Штомпка, Ж.Т. Тощенко), не ведая о рецензии П. Ткачева, пустили в научный оборот понятие «прекариат». Терминологическая новация не объясняет энигму современных трудящихся в эпоху позднего капитализма. Никто не организует акции протеста во Франции (весна 2023г.). Кочующие погромщики - отдельный сюжет. Куда относить интеллигенцию, особенно массовую? Китайские обществоведы относят её к трудящимся умственного труда. Международная организация труда (МОТ) и Трудовые кодексы (ТК) Европы оперируют термином лица наемного труда (ЛНТ). Итак, вопрос без ответа: пролетариат, прекариат или что-то еще, «вещь

в себе», без адекватного названия.

В историографии Маркса и марксизма пауз не бывает.

История политэкономии - пространство рефлексии

История политэкономии познавательна при размышлениях на три важные темы:

- а) восстановление научной репутации забытых современниками авторов;
- б) поиск невостребованных идей для решения проблем текущей эпохи;
- в) что такое политэкономия в историческом времени?

Бывшая «бесприданницей» на протяжении поколений, история экономической мысли переживает в России возрождение («вторую молодость»). За 2-3 года на страницах журнала «Вопросы экономики» появились статьи О.И. Ананьина (2023), Н.А. Макашевой (2020), Р.И. Капелюшниковой (2021) и др.

Сравнительный анализ экономических доктрин переплетается с дискуссиями о парадигме - методологическом ядре объяснительных процедур и прогнозов. В философском смысле парадигма - это гипотеза, понимающая крупномасштабные явления и процессы на десятилетия. Философы надеются, что будущая парадигма возникнет и укрепнет в среде обществоведов в отличие от модели Т. Куна (физики и математики) [16].

Способны ли методологические устои маржинализма и доктрины А. Смита отвечать критериям полноценной парадигмы в условиях кризиса глобализации? Российские ученые дают взвешенно-критические оценки. О.И. Ананьин отвечает так: экономическая наука возникла как предварительная комбинация конкурса 5 проектов (от У. Петти до Д. Юма) [2]. Н.А. Макашева напоминает, что маржинализм был альтернативой концепции трудовой стоимости; и его статус низвергнут до уровня теории для маркетинга и менеджмента [8]. Его гибридность и фрагментация стали очевидными и малопродуктивными в контексте трансформации международных экономических отношений.

История экономической мысли и история экономики по определению не способны дать современникам готовую модель парадигмы для 21 века, но определенные подсказки встречаются. Предлагаем некоторые из них для обсуждения коллегами.

Забытый автор 19 века - Эдуард Лабулае (Laboulaye), проф. в College de France. В книге «Государство и его границы» [19] он изучает соотношение сфер власти и свободы. Государство творит добро в своих легитимных полномочиях. Но государство не может заменить деятельность человека. Эта истина неведома (не признана) во Франции с 1789 г. Нельзя рассматривать государство и человека как непримиримых врагов; взаимное ослабление друг друга ведет к анархии и/или деспотизму. Частная жизнь - это сфера, куда общество не может войти, если хочет избежать несправедливости. Общество может подчинить себе индивида силой мнения или законов. Плохо, когда в демократии видят свободу, но не видят государства; в этом слабость Франции. Во Франции прочна привычка надеяться на государство. Э. Лабулае воздает должное французским либералам в политэкономии (Дюнуайе, Пассу, Бодрийяр). По его убеждению, политэкономия менее всего наука о богатстве, а скорее о человеческой деятельности [19, р.6, 55, 56, 67, 85, 91]. Мудрые наблюдения, без исключений и срока давности. История политэкономии неотделима от экономической истории (история экономики). Глубокое прошлое и его опыт могут пригодиться при анализе современной глобализации, ее дилеммы.

Ранний этюд о глобализации.

XVI век открыл дорогу (путь) к процветанию и независимости Нидерландам (Netherlands). Экономическая хроника 15-18 вв. (до промышленного переворота в Англии) поучительна: как окраина Европы (Побережье Северного моря) шагнула к статусу державы-лидера? Полное молчание по этому региону в очерках экономической истории средневековой Европы проф. Д.М. Петрашевского (М.-Л.: Гос. изд., 1928, 323 с.). Напротив, Нидерланды средних веков не пропущены в углубленном курсе «Экономическая история» (ВШЭ) историка-новатора Г.Д. Гловели [7, с. 136, 143, 159, 202, 209-210, 225, 227-231]. Исследовательской удачей считаем обнаружение в фондах ЯГПУ переиздания труда бельгийского историка Анри Пиренн (1862-1935) «Средневековые города и возрождение торговли»

(перевод с англ. С.И. Архангельского). А. Пиренн излагает собственную концепцию возникновения городского хозяйства и становления буржуазии во Фландрии, на стыке между собственно Нидерландами, Францией и Германией от 9 столетия и до 12-го века включительно. Его тезис таков: буржуа - это люди особого происхождения и склада. Его полемический талант противостоит объяснениям К. Бюхера, Макса Вебера, В.Зомбарта.

В чем квинтэссенция его исторического нарратива? Города (бурги) возрождаются, если жители а) занимаются торговлей вместо земледелия; б) обладают правами юридического лица; в) имеют центр администрации и защищены крепостью. Для полноценного статуса города еще требуется наличие среднего класса и коммунальной организации (самоуправления) [14, с. 47].

Благоприятны и внешние факторы. Фландрия - западный фокус для морской торговли на севере Европы; естественная остановка для судов, идущих из Англии. Реки связывали Фландрию с морским побережьем Нидерландов. Судходство дало импульс производству дорогих тканей [15, с.65-66].

Купцы средневековья - это авантюристы, всегда в дороге, в подвижности (странничество) в отличие от манеры жить крестьян. Дворяне призирали этих выскочек (нуворишей), неизвестно откуда явившихся, надменных, благополучия которых они не могли переносить. Духовенство тоже смотрело с осуждением на деятельность купцов [15, с.76].

Купцы получили оседлость на выделенной им территории Нидерландов и в Северной Италии. В определенных пунктах они могли держать в безопасности свои монеты и товары. Эти поселения располагались на побережье рек (как и ярмарка) и пользовались специальными свободами и привилегиями [15, с. 81-83].

Наблюдения А. Пиренна ценны политико-экономическим анализом ранних предпосылок выдвижения Нидерландов в лидеры Европы после успешной буржуазной революции последней трети 16 века. В раннем шедевре А. Пиренна «Нидерландская революция» акцентируются и другие идеи. Большинство городов в 17 веке отказывалось бороться с конкуренцией деревни. Предприниматели - коммерсанты вывозили изделия из городов с цеховой регламентацией во все европейские страны. Городской ремесленник стремился продавать свои изделия по наиболее высокой цене. Свободный предприниматель ориентировался на продажу большой массы товаров по дешевым ценам [14, с. 505].

Долгое лидерство Нидерландов в Европе обеспечивалось и заморскими владениями (Ост-Индская компания, Капская область, Антильские острова).

Борьба за лидерство не миновала и 21 век (G2, США-Китай). Не забудем и региональных претендентов (Индонезия, Саудовская Аравия, Польша). Польша при поддержке США и «полонизации» Украины может стать конкурентом Франции и Германии.

Послесловие

Авторы надеются на внимание к своим тезисам, предположениям среднего уровня, почерпнутых из обзора текущей информации и обобщения научной литературы.

Не возбраняется вновь заявить о созревании между капитализмом (поздним, в кризисе, с увядающим лидерством США) и социализмом с китайской спецификой (сяокан - средняя зажиточность).

В текущем десятилетии конкуренция будет не столько по энергоносителям и продовольствию, сколько за ресурсы особой номенклатуры (чипы, медь, олово, уран, литий и кобальт).

России предстоит сделать экономику компактной (как в армии), эффективной по времени решения национальных задач (новый тип трансформационных издержек и результатов).

После каждого эпохального кризиса (крупномасштабного) бремя восстановительного роста и последующего прорыва к высоким технологиям несет следующее поколение инвесторов и управленцев, не отягощенных негативным опытом директивного планирования и турбулентных 90-х годов 20 века, т.е. внуков и правнуков поколения Советского Союза.

Текущее десятилетие должно стать временем синергии (сопряжения) крупных пространств (идея В.И. Вернадского, КЕПС. 1916) через комплексные инфраструктурные проекты (СМП, Север-

Юг +) и системно-эффективную цифровизацию экономики, быта и общества.

Во взаимоотношениях бизнеса и государства должны быть оптимизированы взаимные обязательства, т.е. двойная циркуляция благ без монополизма и перекосов.

Предстоит выйти на новые рубежи в эволюции социального государства в России: от бедности и неравенства к демократизации собственности (жилье, транспортные средства, земельные участки, ценные бумаги, сбережения).

В повестке дня последовательная и взвешенная реорганизация всей совокупности отношений Федерации с регионами. Особое внимание на депрессивные территории, с одной стороны, и на полюса развития - с другой.

«Многовекторность» в геэкономике стран СНГ и ЕАЭС: если она безбрежная и неосмотрительная, то вредит коренным интересам ее членов. Интеграция в Большой Евразии предполагает опору на национальные проекты (НП) России и «дорожные карты» сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтюссер Л. Ошибки классической политэкономии: наброски понятия исторического времени // Неприкосновенный запас. 2022. Номер 2. с. 12-45.
2. Ананьин О.И. Как возникла экономическая наука: конкурс проектов // Вопросы экономики. 2023. № 3. С.5-23.
3. Бурдьё П. Пьер Бурдьё: Экономическая антропология. Курс лекций в Коллеж де Франс (1992-1993) / пер. с фр. Д. Кралечкин. Москва : Дело, 2019.
4. Кони́на Н.Ю. Особенности рыночного положения европейских ТНК в современных условиях // Совр. Европа. 2022. № 4. с. 78-91.
5. Коршунов В.О. Некоторые аспекты развития европейской оборонной промышленности // МЭ и МО. 2022. № 12. с.98-107.
6. Кузнецов Н. Конкурентный подход США к КНР стратегия активного перекладывания бремени // МЭ и МО. 2023. № 3. с. 90-101.
7. Гловели Г.Д. Экономическая история: учебник для бакалавров. Москва : Юрайт, 2014.
8. Макашева Н.А. Маржиналистская революция: событие, процесс, миф // Вопросы экономики, 2022. № 11. с. 5-23.
9. Маркс К. Гражданская война во Франции. Москва: Политиздат, 1984.
10. Новая история стран Европы и США: 1815 - 1918. Москва: Высшая школа, 2005.
11. Пефтиев В.И. Турбулентное десятилетие Карла Маркса: Заметки на полях юбилейной конференции // Социально-политические исследования. 2019. № 2. С.102-110.
12. Пефтиев В.И. Конституция Франции 1875г: причины устойчивости // Вопросы отечественной и зарубежной истории. Мат. конф. «Чтение Ушинского». Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. ч.2. С.48-52.
13. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2016.
14. Пиренн А. Нидерландская революция // Пер Ф.А. Коган-Бернштейн; ред. и вест. ст. Е.А. Косминского. Москва: Гос. соц.-эк. изд., 1937.
15. Пиренн А. Средневековые города и возрождение торговли. Нижний Новгород, 2009.
16. Пригожин Б.И., Щедрина Т.Г. О достоинствах идеи парадигмы // Вопросы философии. 2023. № 1. С.84-93.
17. Томас К. Полупроводниковая индустрия: стратегия КНР и США // Экономист. 2023. № 2. С.49-54.
18. Эйхенбаум Б. Лев Толстой. Книга вторая. 60-е годы. Москва: ГИХЛ, 1931.
19. Labonlaye E. L'Etat et ses limites. Paris, 1871.

Metamorphosis of basic concepts in political economy

Peftiev Vladimir Ilyich

Doctor of Economics, Professor

K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: econom.teoria@yandex.ru

Titova Liudmila Anatolievna

PhD in Economics, Associate Professor

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: luxe22@yandex.ru

Abstract. The shocks of the twentieth century and the crisis phenomena of the early twenty-first require from political economists new approaches to the interpretation of the changes taking place in the current economy. The dynamism and contradictory nature of the market economy is based on competition, which is the source of formal and real subordination of labour to capital. The competition that was available in the 19th and 20th centuries has disappeared from the historical arena. It has been replaced by conflict, raiding and sanctions. During the comparison of economic theories, there is a discussion of methodology, which is the basis for the development of procedures and forecasts. Despite the fact that the history of economic thought and economic history cannot give contemporaries a clear model of the development of society in the 21st century, some clues are still present. The article traces changes in the content and forms of manifestation of the concepts of the highest rank of complexity (global competition, the legacy of K. Marx and Marxism, late capitalism, the history of political economy as a space of reflexion in the 21st century). Modifications of meaning in the evolution of concepts are taken into account: historical time, epoch, century trends, generational approach. The sources of information possessing novelty from the point of view of introducing new concepts relevant for the modern stage of society development into the scientific turnover have been introduced. Hypotheses (theses - assumptions) regarding the development trajectory of Russia and the world in the current decade are put forward for discussion. Each section of the article is autonomous and has a non-trivial value

Keywords: confrontational competition, K. Marx, economic philosophy, economic history, paradigm, trends in geoeconomics and geopolitics

Обзор индикаторов и показателей эффективности реализации инновационной политики государства

Тошпулотов Алишер Аминович

PhD в области делового администрирования, адъюнкт профессор

Европейский Международный Университет, г. Париж, Франция, Российско-Таджикский (Славянский) Университет, г. Душанбе, Таджикистан

E-mail: a.toshpulotov@yandex.com

Сурина Елена Алексеевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия

E-mail: e-zaharkina91@mail.ru

Лысикова Ирина Васильевна

ассистент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия

E-mail: irina_polulyah@mail.ru

Беселия Алена Олеговна

ассистент преподавателя

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия

E-mail: ponchick-a@rambler.ru

Аннотация. Неравномерное распределение природных ресурсов, глобализация мировой экономики, геополитические и социокультурные различия вынуждают участников экономической системы вступать в конкурентную борьбу. Мировая практика показывает, что инновации в настоящее время занимают ведущее место в экономиках развитых стран: они способствуют росту конкурентоспособности экономики, оптимизируют ее структуру, снижают издержки, привлекают внешние финансовые ресурсы и устанавливают доминирование государства в развитии ведущих секторов мировой экономики. Создание и поддержание конкурентного преимущества - это процесс с высокой степенью локализации. Различия в национальных ценностях, культуре, экономических структурах, институтах и историческом прошлом – все эти факторы играют определенную роль в достижении успеха в конкурентной борьбе. Таким образом, достижение успешной конкурентоспособности экономических систем на мировом рынке является неоспоримым приоритетом каждого развитого государства. Несмотря на то, что изучение вопросов международной конкуренции имеет давнюю историю, интерес к этой проблеме усилился в последнее время, поскольку большинство экономик мира были вовлечены в острую конкурентную борьбу. Стимулом, побуждающим страны к конкуренции, является желание превзойти других. Глобальный процесс - это растущая конкуренция национальных инновационных систем за ресурсы своего развития. Экономическое развитие, то есть непрерывное обновление экономики как результат и как причина обновления потребностей прогресса цивилизации, характеризуется усилением обратной связи «экономика – прогресс». В статье рассматривается трактовка понятия «инновационный потенциал государства» и изучаются основные показатели и индикаторы эффективности реализации инновационной политики государства.

Ключевые слова: инновация, инновационный потенциал, эффективность, инновационная политика, государство, индикаторы инновационного потенциала, инновационная система, инновационное развитие

JEL codes: M20, O20, O30

Для цитирования: Тошпулотов, А.А. Обзор индикаторов и показателей эффективности реализации инновационной политики государства/ А.А. Тошпулотов, Е.А. Сурина, И.В. Лысикова, А.О. Беселия- Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №3. - С.34-44. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Введение

Вопросы формирования инновационной политики, уровня и эффективности участия

государства в инновационном процессе в настоящее время являются актуальной задачей научных и практических исследований во всем мире. В реалиях современного общества экономические системы стран оказались в принципиально новых условиях всесторонней модернизации перед лицом внешних вызовов окружающего мира. Сегодня экстенсивные факторы практически исчерпаны, что выдвигает необходимость повышения эффективности национальной экономики на основе качественной оптимизации факторов производства за счет применения научно-технического прогресса и инновационных разработок.

В свою очередь, инновация представлена как конечный результат инновационной деятельности, который вызывает появление нового усовершенствованного продукта, выводимого на рынок, новых или усовершенствованных технологических процессов. Другими словами, инновация - это внедренное новшество, способствующее качественному повышению эффективности процессов, предоставляемых продуктов и услуг. Это вывод на рынок нового продукта или услуги, внедрение нового производственного процесса, разработка новой бизнес-модели, формирование новых рынков, конечный результат инновационной деятельности, который приобрел реализацию в виде нового или оптимизационного продукта, который внедряется в рыночную среду.

Таким образом, в реалиях текущей действительности инновационные процессы и их внедрение в экономическую и социальную жизнь становятся все более актуальными. Переход экономики на инновационный путь развития в современных условиях становится одним из ключевых стратегических приоритетов национального развития. Об этом свидетельствуют продолжающиеся кризисные явления постпандемической реальности, а также жесткая конкуренция на мировом рынке. В данном случае инновации представлены как один из ключевых факторов экономического роста государства, которые определяют повышение конкурентоспособности и усиление экономической активности экономических систем государств.

Цель статьи - исследовать индикаторы и показатели эффективности реализации инновационной политики государства.

Материалы и методы исследования

Проблема формирования инновационного потенциала в экономическом контексте рассматривается учеными: Базилевичем А.И. [1], Давыдовым А.А. [2], Дворецким С.И., Матвейкиным В.Г. [3], Конкуриным Д.И. [4], Кравченко С.И., Кладченко И.С. [5] и др.

В процессе данного исследования использовались следующие методы научного познания: общенаучные (анализ, синтез, группировка), сравнительный анализ, индукция, логическое обобщение. Комбинированное применение данных методов позволяет, на наш взгляд, обеспечить достаточно высокий уровень объективности и полноты исследования индикаторов и показателей эффективности реализации инновационной политики государства.

Результаты исследования и их обсуждение

В современных реалиях создание эффективной инновационной системы выступает стратегически важной задачей, решение которой определяет стабильный экономический рост и конкурентоспособность национальной экономики. Важность инновационного развития страны в нынешних реалиях заключается в ее цифровой трансформации в конкурентной среде с целью генерации экономического роста. Интерес государств к инновационной составляющей порождает необходимость в детальном и систематическом изучении инноваций и инновационной политики. Однако стоит отметить, что на сегодняшний день не существует универсального механизма реализации государственной политики в сфере инноваций. Исходя из этого, актуализируется тенденция непрямого (опосредованного) государственного влияния на инновационную и деловую активность в конкретной стране, заключающаяся в реализации кластерной политики для повышения потенциала национальной экономики.

Согласно широкому подходу, инновация - это новый продукт или услуга, рассматриваемые в

контексте организационных изменений, финансовых, научных исследований, методов производства и других областей.

В учебном пособии Гончаренко Л.П. под названием «Инновационная политика: учебник для бакалавриата и магистратуры» приведены различные дефиниции понятия «инновации». Так, автором указываются следующие варианты:

1) инновация есть доведение до рынка результатов научно-практических исследований и опытно-конструкторских разработок;

2) освоение новой линии продукта, которая базируется на специально разработанной уникальной технологии, обуславливающей выведение на рынок продукта, удовлетворяющего необеспеченные имеющимся предложением нужды [6].

Концептуальные основы инновационной политики определяются историческим контекстом. В литературе выделяются следующие модели формирования инновационной политики. Первая модель основана на теории экономического роста, ключевыми чертами которой определены создание наукоемких производств и устойчивое повышение производительности факторов производства. Эта модель инновационной политики была названа «линейной моделью» и подразумевала, что инновации основаны на научных исследованиях. Формирование второй модели инновационной политики происходило в XX веке в соответствии с концепцией национальной инновационной системы.

Основной целью инновационной политики в контексте данной модели является поддержание конкурентоспособности государства, основанной на инновациях. Проблемы, связанные с неравенством, старением нации и окружающей средой, потребовали повышенного внимания к созданию современных социально-технических систем, что стало своего рода обоснованием третьей модели инновационной политики, получившей название трансформационной инновационной политики. Формирование третьей модели инновационной политики происходит как политики, направленной на трансформационные изменения и ориентированной на социальные инновации и их взаимосвязь с технологическими возможностями. Данная модель взаимосвязана с изменением многих систем в структуре экономики и общества, что определяет важность координации процессов с другими стратегиями.

В современных реалиях 21 века можно сказать, что общество находится на новой ветви развития. Растет спрос на многочисленные исследования, результатами которых являются новые технологии и инновации. Именно на технологиях и инновациях сегодня базируется постиндустриальный тип общества, куда постепенно движутся развитые страны мирового сообщества.

Исторически сущность и характеристики инноваций были предметом различных научных споров и дискуссий. Сам термин «инновация» впервые появился в 19 веке в культурологии. Следует отметить, что специальные экономические исследования инноваций в зарубежной практике начали проводиться только в XX веке. Проводя исследования различного рода изменений в развитии экономических систем, Дж. Шумпетер впервые ввел экономическую концепцию инноваций как новых комбинаций методов производства, способных приносить коммерческую выгоду и взаимосвязанных с созданием новых товаров.

Инновационное развитие любой страны оценивается по различным показателям и индикаторам эффективности его реализации. Современные проблемы спектра показателей и индикаторов инновационной политики государства выступают в качестве одного из наиболее востребованных направлений выявления сравнительного развития инноваций. Прежде чем мы перейдем к рассмотрению различных точек зрения и мнений относительно показателей и индикаторных зависимостей эффективности реализации государственной инновационной политики, рассмотрим связанное с этим понятие «инновационный потенциал». Представим различные дефиниции и трактовки данного понятия в таблице 1.

Интересной показалась точка зрения И.В. Кировой, озвученной автором в работе «Инновационный потенциал в рамках Новой экономической теории инновационного развития».

Таблица 1 – Дефиниции понятия «Инновационный потенциал государства»

Автор	Дефиниция понятия «инновационный потенциал»
В. П. Баранчев	Мера готовности к выполнению задач, обеспечивающих достижение поставленной инновационной цели организации [7]
А. Г. Поршнева	Готовность к реализации проекта или программы инновационных стратегических изменений [8]
Б. К. Лисин	Совокупность научных, технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и других возможностей, обеспечивающих восприятие и внедрение инноваций, т.е. получение инноваций [9]
М. Н. Титова	Способность рассматриваемого объекта реального сектора обеспечивать достаточную степень обновления факторов производства, их сочетаний в технологическом процессе выпускаемого продукта, организационных и управленческих структур и корпоративной культуры [10]
М. Гусаков	Совокупность научных, технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных возможностей для обеспечения восприятия и внедрения инноваций, т.е. получения инноваций, образующих единую систему для возникновения и развития идей в it и обеспечивающих конкурентоспособность конечной продукции или услуг в соответствии с целью и стратегия предприятия [11]
С. В. Кортов	Комплекс ресурсов, содержащий персонал, материально-техническую базу, финансы, менеджмент и т.д., достаточный для реализации полного инновационного цикла и удовлетворения установленных потребностей в инновациях [12]
П. М. Гуреев	Это признак социально-экономической системы, характеризующий допустимость (осуществимость) и максимально возможный результат целенаправленной деятельности по изменению структурных и функциональных свойств этой системы [13]
И.В. Кирова	Комплекс инновационных потенциалов регионов, отраслей промышленности, а также положение государства в мире [14]

Источник: составлено авторами

Согласно ей, инновационный потенциал и инновационная политика государства складываются из инновационного потенциала региона, отрасли, компании и человека [14]. Рассмотрим далее более подробно эти составляющие инновационного потенциала государства:

– инновационный потенциал человека - это комплекс его профессиональных и личностных качеств, включая уровень образования, это те элементы, которые создают основу для дальнейшей эффективности человека и его возможностей. Как известно, модель инновационного развития современного государства основана на движущей силе, синтезирующей знания, интеллект, креативность, соотношенные с человеческими ресурсами;

– инновационный потенциал компании основан на инновационном потенциале человека, т.е. сотрудника, как основе развития компании, а также на применении факторов производства, развитых рынках сбыта и отрасли, в которой работает бизнес;

– инновационный потенциал отрасли представлен в виде комплекса потенциалов компаний и организаций, которые входят в отрасль, специфики отрасли и ее инвестиционной привлекательности. Следует отметить, что инновационный потенциал компании складывается из инновационного потенциала человека, а специфика отрасли обусловлена различными видами государственной поддержки, долей отрасли в экономике страны;

– инновационный потенциал региона определяется инвестиционной привлекательностью региона, а также инновационным потенциалом отрасли, инновационным потенциалом фирм, работающих в данной региональной единице. По мнению А.А. Сотниковой, достаточно сложно определить не только теоретико-методологическую основу понятия «инновационный потенциал региона», но и систему материальных и нематериальных факторов, непосредственно взаимосвязанных с ним. Автор также выделяет такие показатели, как затраты на патентование и НИОКР, нормативно-правовая база, преференции на различных уровнях и программы поддержки инновационного развития [15];

– инновационный потенциал государства есть комплекс инновационных потенциалов регионов, отраслей, его положение в мире. В свою очередь, обусловлено следующими индикаторами:

- социально-экономические и демографические показатели внутри страны;
- стабильность политической ситуации;
- высокий уровень доверия власти;
- интеграция в мировое сообщество.

Продемонстрируем для наглядности матрицу элементов инновационного потенциала государства на основе точки зрения автора И.В. Кирова, на рисунке 1, с точки зрения следующих элементов:

- государство;
- региональная единица;
- отрасль;
- компания;
- человек.

Государство	<ul style="list-style-type: none"> • инновационный потенциал региональных единиц; • инновационный потенциал отраслей; • положение страны на мировой арене
Региональная единица	<ul style="list-style-type: none"> • инновационный потенциал отрасли; • инновационный потенциал компании; • инновационный потенциал региональной единицы
Отрасль	<ul style="list-style-type: none"> • инвестиционная привлекательность; • специфика отрасли
Компания	<ul style="list-style-type: none"> • инновационный человеческий потенциал; • факторы производства; • сбытовые рынки
Человек	<ul style="list-style-type: none"> • профессиональные и личностные качества; • уровень образования

Рисунок 1. Матрица элементов инновационного потенциала государств

Источник: составлено авторами

Представим на рисунке 2 качественные и количественные характеристики инновационного развития страны.

Рисунок 2. Качественные и количественные характеристики инновационного развития страны
 Источник: составлено авторами на основе [16]

В научно-исследовательской работе С.П. Кирильчук «Индикаторы инновационной деятельности в экономике» рассматриваются различные показатели, позволяющие оценить эффективность осуществления инновационной политики государства. Таким образом, автор выделяет показатель увеличения организаций и завоевания рынка новыми продуктами, долю технологических компаний, уровень инновационной активности компаний по видам экономической деятельности, количество организаций с продуктовыми и процессными инновациями, интенсивность затрат на инновационную деятельность, уровень экспорта инновационных товаров и услуг. Изменение демографической ситуации и рынка труда представлено как вызов и дополнительный драйвер инноваций, а также показатель, характеризующий эффективность реализации инновационной политики государства. Кроме того, в качестве показателей автор отмечает прибыль, полученную от внедрения результатов исследований, наличие квалифицированных трудовых ресурсов и современного технологического оборудования [17].

В работе И.А. Монахова «Индикаторы и показатели инновационной активности стран и территориальных образований: зарубежный опыт» рассматриваются показатели, характеризующие эффективность инновационной политики государства. Представим далее данные показатели в таблице 2 [18].

Таблица 2 – Индикаторы и показатели инновационной активности стран

Показатели	Характеристика показателя
Глобализация	Индикаторы, которые определяют объем инвестиций в инновационное производство
Динамика экономического развития	Число предпринимателей и бизнесменов, открывающих свое дело в области инноваций
Показатели цифровой экономики	Уровень развития электронного правительства; Применение ИКТ в различных сферах (например, сфера здравоохранения)
Иновационный	Число рабочих мест, созданных в высокотехнологичных отраслях экономики; Объем инвестиций промышленных предприятий в НИОКР

Источник: составлено авторами на основе

В работе Е.В. Емельяновой рассматриваются следующие индикаторы и показатели инновационной политики государства:

- доля компаний, которые осуществляют технологические инновации;
- удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, реализованных работ, услуг;
- доля затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, реализованных работ, услуг [19].

Доля затрат на технологические инновации относится к части расходов, связанных с исследованиями, разработкой и внедрением новых технологий в данном контексте, будь то в бизнесе, отрасли или в более широком экономическом контексте. Понимание этой доли имеет решающее значение для заинтересованных сторон в эффективном распределении ресурсов, принятии обоснованных инвестиционных решений и оценке экономического воздействия технологических достижений.

В научной работе И.М. Бортника, В.Г. Зинова, В.А. Коцюбинского и А.В. Сорокиной «Индикаторы инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления» демонстрируются индикаторы инновационного развития различных стран, применяемые в стратегиях их инновационного развития. Представим данные индикаторы в таблице 3 [20].

Таблица 3 – Индикаторы инновационного развития различных стран, применяемые в стратегиях их инновационного развития

Страна	Индикаторы инновационного развития
Франция	- число участников в различных инновационных проектах и мероприятиях; - число патентов; - число переданных / полученных технологий; - число исследовательских групп.
Великобритания	- доля инновационно активных организаций; - количество поданных национальных патентных заявок на 1 млн. граждан; - доля бизнес инвестиций в знания, взаимосвязанные с инновационной активностью; - доля организаций, реализующих инновационные вложения в ИКТ
Швеция	- число бизнесменов и предпринимателей в инновационной сфере; - число компаний, осуществляющих деятельность в сфере инноваций;
Российская Федерация	- среднегодовой темп роста валового внутреннего продукта; - уровень инновационной активности компаний; - доля организаций, которые реализуют инновации в общем числе организаций; - число приобретенных патентов на изобретения; - доля продукции высокотехнологичных и средне технологичных видов деятельности в общем объеме
Китай	- инновационное предпринимательство и уровень его развития; - уровень развития инфраструктуры в сферах научно технической и инновационной деятельности;

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели различные точки зрения в области формирования индикаторов и индикаторных показателей эффективности реализации инновационной политики государства. Путь инновационного развития любой страны определяется ее конкурентными преимуществами и степенью экономического развития. Старт с низкого уровня развития подразумевает, прежде

всего, создание необходимого экономического потенциала и инфраструктуры путем активного привлечения иностранных инвестиций и технологий. Страны, обладающие достаточным уровнем экономического развития и исследовательским потенциалом, имеют возможность присоединиться к группе мировых инновационных лидеров благодаря целенаправленной политике развития исследовательского потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базилевич А.И. Инновационный менеджмент предприятия: учебное пособие для студентов вузов, обуч. по специальностям экономики и управления / А.И. Базилевич, под ред. В.Я. Горфинкеля. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2009 – 231 с.
2. Давыдов А.А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее. Публикации Института социологии Российской академии наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isras.ru/blog_modern_3.html.
3. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития: монография / В.Г. Матвейкин, С.И. Дворецкий, Л.В. Минько, В.П. Таров, Л.Н. Чайникова, О.И. Летунова. – М.: «Издательство Машиностроение-1», 2007. – 284 с.
4. Конкурин Д.И. Инновационная деятельность. М.: Экзамен, 2001 – 347 с.
5. Кравченко С.И., Кладченко И.С. Исследование сущности инновационного потенциала // Научные труды Донецкого национального технического университета. - 2003. - №68 - С. 88-96.
6. Гончаренко Л.П. Инновационная политика: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Л. П. Гончаренко. – М.: Издательство Юрайт. – 2018. – 502 с.
7. В. Н. Гунин, В. П. Баранчев, В. А. Устинов, С. Ю. Ляпина. Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 7. М.: ИНФРА-М, 1999.
8. Управление организацией/Под ред. А. Г. Поршнева, З. П. Румянцевой, Н. А. Саломатина. М.: ИНФРА-М, 2009.
9. Б. К. Лисин, В. Н. Фридлянов. Инновационный потенциал как фактор развития. Межгосударственное социально-экономическое исследование//Инновации. № 7. 2002.
10. М. Н. Титова и др. Методология менеджмента трансфера новых технологий и наноматериалов: монография. СПб.: СПГУТД, 2010.
11. Формирование потенциала инновационного развития//Экономист. № 2. 1999. С. 338.
12. С. В. Кортов. Оценка инновационной активности технического вуза (методические рекомендации). (Серия «Инновационная деятельность». Вып. 27), СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2004. – 20 с.
13. Гуреев, П. М. Инновационный потенциал: проблемы определения и оценки / П. М. Гуреев, В. Н. Гришин // Инновации. – 2017. – № 4(222). – С. 89-92. – EDN YPQHLL.
14. Кирова, И. В. Инновационный потенциал в рамках Новой экономической теории инновационного развития / И. В. Кирова // Вопросы региональной экономики. – 2014. – № 3(20). – С. 128-132. – EDN SSZIPR.
15. Сотникова А.А. Методологические аспекты определения инновационного потенциала региона. Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. 2021;(3):64-71. <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2021-3-64-71>
16. Ботеновская, Е. С. Конкурентные особенности инновационного развития Китая / Е. С. Ботеновская // Новости науки и технологий. – 2016. – № 4(39). – С. 28-36. – EDN YGDFLF.
17. Кирильчук, С. П. Индикаторы инновационной деятельности в экономике / С. П. Кирильчук, Е. В. Наливайченко // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13, № 5(87). – С. 6-19. – DOI 10.24411/1995-042X-2019-10501. – EDN LDGYCH.
18. Монахов, И. А. Индикаторы и показатели инновационной активности стран территориальных образований: зарубежный опыт / И. А. Монахов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 3. – С. 35-49. – EDN SNTPRR.
19. Емельянова, Е. В. Инновационный потенциал регионов центрального федерального округа: оценка основных тенденций и перспектив развития / Е. В. Емельянова, Н. В. Харчикова // Экономика промышленности. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 443-454. – DOI 10.17073/2072-1633-2019-4-443-454. – EDN FASOXC.

20. Индикаторы инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления / И. М. Бортник, В. Г. Зинов, В. А. Коцюбинский, А. В. Сорокина // *Инновации*. – 2013. – № 11(181). – С. 21-32. – EDN SUDPNE.

The study of indicators of the effectiveness of the implementation of the innovation policy of the state

Toshpulotov Alisher Aminovich

PhD in Business Administration, Associate Professor

European International University, Paris, France, Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Tajikistan

E-mail: a.toshpulotov@yandex.com

Surina Elena Alekseevna

Senior lecturer

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia

E-mail: e-zaharkina91@mail.ru

Lysikova Irina Vasilyevna

Assistant

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia

E-mail: irina_polulyah@mail.ru

Beseliya Alyona Olegovna

Assistant

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia

E-mail: ponchick-a@rambler.ru

Abstract. The uneven distribution of natural resources, the globalization of the world economy, geopolitical and socio-cultural differences force the participants of the economic system to enter into a competitive struggle. World practice shows that innovations currently occupy a leading place in the economies of developed countries: they contribute to the growth of the competitiveness of the economy, optimize its structure, reduce costs, attract external financial resources and establish the dominance of the state in the development of the leading sectors of the world economy. Creating and maintaining a competitive advantage is a highly localized process. Differences in national values, culture, economic structures, institutions and the historical past – all these factors play a role in achieving success in competition. Thus, achieving successful competitiveness of economic systems in the global market is an indisputable priority of every developed state. Despite the fact that the study of international competition issues has a long history, interest in this problem has increased recently, since most of the world's economies have been involved in intense competition. The incentive that encourages countries to compete is the desire to surpass others. The global process is the growing competition of national innovation systems for the resources of their development. Economic development, that is, the continuous renewal of the economy as a result and as a reason for the renewal of the needs of the progress of civilization, is characterized by an increase in the feedback «economy – progress». The article examines the interpretation of the concept of “innovative potential of the state” and studies the main indicators and indicators of the effectiveness of the implementation of the state's innovation policy

Keywords: innovation, innovation potential, efficiency, innovation policy, state, indicators of innovation potential, innovation system, innovative development

Экосистема как механизм государственно-частного партнерства

Попов Артем Константинович

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

E-mail: Artymy004@gmail.com

Аннотация. рассмотрены возможности и риски имплементации национальных экосистем в задачи реализации стратегических программ по трансформации национальной экономики.

Актуальность проблемы обуславливается рядом факторов, включающих: негативный внешний фон, отражающийся на доступности ресурсов, технологий и специалистов для реализации задач трансформации; отсутствие социально-экономических институтов, готовых обеспечить реализацию стратегических государственных задач на операционном уровне; потребность быстрой перестройки национальной экономики, которая может быть обеспечена за счет механизмов оперативного взаимодействия между властью, бизнесом и населением. В большинстве современных исследований экосистемы не оцениваются как инструменты реализации стратегических задач трансформации национальной экономики. Целью исследования является определение возможностей и рисков для государства и общества при использовании экосистем как инструментов реализации стратегических задач по трансформации национальной экономики в текущих условиях. Для исследования использовались инструменты структурного институционального анализа, инструменты сценарного моделирования и прогнозирования. В работе экосистема рассматривается как сложная интеграционная платформа, объединяющая потребителей и производителей в единую систему за счет сквозных каналов сбыта, единой финансовой инфраструктуры и стандартов коммуникаций. В качестве лучших практик взаимодействия экосистем и государства использовался опыт реализации комплексных проектов крупнейших национальных экосистем: Сбер, МТС, Ростелеком, Яндекс. В работе предложена текущая схема взаимодействия экосистемы и государства в рамках реализации стратегических программ трансформации. Схема сформирована на основании усложнённой модели бизнеса (B2G2B2C), предполагающей участие всех макроэкономических агентов. В схеме представлено несколько функциональных контуров: формирование и исполнение комплексного регионального заказа (сутовой контур взаимодействия агентов), финансовое взаимодействие между участниками. Во второй части исследования рассматриваются сценарии развития взаимоотношения экосистемы и государства с позиции влияния на общество при учете двух переменных факторов: готовности государства выполнять активную роль в регулировании деятельности экосистем в рамках национальной контура; уровня благоприятности внешнего отторжения для экосистем. В результате были рассмотрены 4 сценария, отвечающие на вопросы развития экосистемы, их вклада в общественное благосостояние, работы с инновациями.

Ключевые слова: экосистема, государственно-частное партнерство, цифровизация, стратегические проекты, трансформация экономики

JEL codes: O10, O16, O43

Для цитирования: Попов, А.К. Экосистема как механизм государственно-частного партнерства /А.К. Попов . – Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №3. - С.45-56. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Введение

Завершение пятого технологического уклада (далее – ТУ) сопряжено с модернизацией экономической базы на основании внедрения обновленной технологической компоненты [1]. Наиболее очевидными инструментами обновления национальной экономики с учетом масштабных векторов ее развития до 2022 года являлись цифровизация производственных и управленческих процессов (в том числе с применением ИИ) и развитие комплексных предложений (с высокой сервисной составляющей) для внутреннего и внешнего рынков. Соответствующая модернизация должна была затронуть не только частные предприятия, но и органы исполнительной власти, а также государственные унитарные предприятия.

В рамках долгосрочного вектора развития Президентом страны обозначены стратегические приоритеты развития по различным направлениям [2; 3; 4; 5], охватывающие вопросы экономики,

технологической трансформации производственной и управленческой базы, развитие социального общества. Сформулированные приоритеты являются актуальными уже более 10 лет, включая снижение зависимости экономики от экспорта энергоресурсов, рост уровня жизни населения, повышение производительности в экономике (в том числе за счет автоматизации и цифровизации), диверсификацию экономики за счет развития предпринимательства и малого бизнеса. Но макроэкономические, политические и социальные факторы внешней среды после февраля 2022 года изменили перечень доступных ресурсов для национальной экономики. Кроме того, в предлагаемых стратегиях наблюдается преемственность целей и задач без учета негативного опыта реализации предыдущих стратегий и национальных проектов.

Значительные изменения внешней среды и предыдущий негативный опыт стратегических преобразований национальной экономики ставит вопрос о приемлемости прежнего инструментария в реализации стратегических программ. Возрастает актуальность усложнения моделей взаимодействия государства, бизнеса и населения, для учета оперативной обратной связи от конечных пользователей/бенефициаров на реализуемые изменения.

Актуальность исследования базируется на объективных препятствиях реализации стратегии развития национальной экономики в условиях негативной макроэкономической и политической среды и потенциальных возможностях экосистемы преодолеть данные препятствия за счет имманентных экосистеме институциональных особенностей.

Данная тема предполагает синтез результатов исследований по нескольким затрагиваемым направлениям:

- Вопросы методологии и практики реализации долгосрочной стратегии развития экономики в условиях мирового научно-технического прогресса поднимались в работах С.Ю. Глазьева [6], Р.М. Нуреева [7], Я.М. Миркина [8], К. Шваба [9].
- Принципы и механизмы реализации долгосрочной национальной стратегии развития раскрываются в официальных источниках, опубликованных Министерством экономического развития [10], Министерством финансов [11], Банком России [12].
- Критический анализ реализации стратегических программ национального развития раскрываются в работах Голиченко О. Г., Самоволовой С. А. [13], Иванова О.Б., Бухвальд Е.М. [14], Петровской Ю.А., Шекиной И.В. [15], авторов Центра стратегических разработок (ЦСР) [16].
- Вопросы развития экосистем как новых объектов исследования отражены в работах следующих авторов: Я.И. Куприянова [17], Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. [18], Раменская Л.А. [19].

При значительном разнообразии работ, исследующих причины недостижения стратегических целей модернизации национальной экономики, механики операционного выполнения долгосрочных задач в условиях действующих рыночных институтов описаны недостаточно.

В рамках действующих исследований сохраняется актуальность вопроса соответствия ролей действующих экономических субъектов отечественной экономики задачам, которые декларируются в рамках стратегических программ. Возникают сомнения, что есть адекватные оперативные механизмы сбора потребностей и реакции на обратную связь со стороны населения и бизнеса в рамках трансформации экономик.

Недостаточно охвачены вниманием вопросы и перспективы развития национальных экосистем, как потенциальных локомотивов отечественной экономики, в условиях относительно скромной емкости отечественного рынка и политических барьеров выхода на международный уровень.

В работах, посвященных экосистемам, в большинстве случаев из фокуса внимания выпускается факт, что экосистемы создаются конкретными частными корпорациями с долгосрочными меркантильными интересами. Соответственно за пределами анализа остаются риски создания аналогов естественных монополий на базе инфраструктур, созданных экосистемами.

Методы

Заявленная предметная область исследования и проблематика данной работы предопредели

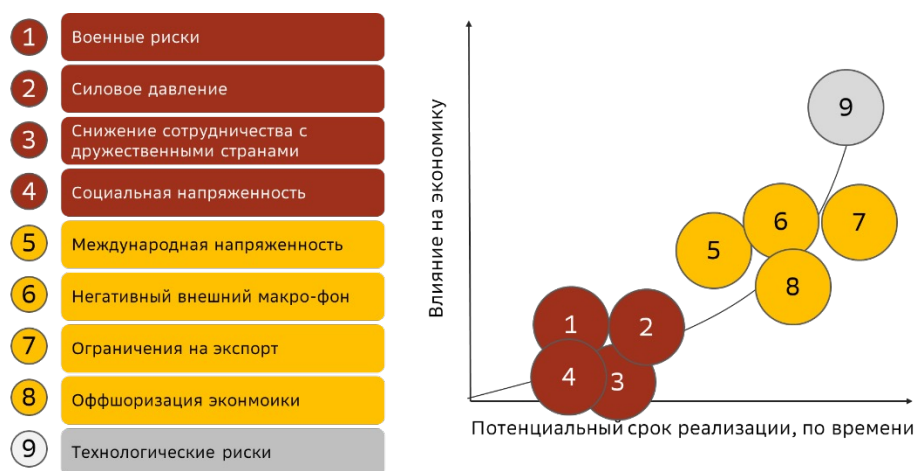
кросс-функциональный и междисциплинарный подходы (включая организационный, маркетинговый и социально-психологический взгляды на проблематику взаимодействия экосистем, государства, населения и бизнеса), характерные для представителей инновационной школы длинных волн в экономике.

Применялись методы научного обобщения, статистического, экономического и факторного анализов.

Результаты исследований

Одним из важнейших факторов, определяющих успешность достижения долгосрочных задач государства и реализацию стратегических программ является наличие эффективных (т.е. адекватных внутренним потребностям и внешним вызовам) социально-экономических институтов.

Сложившийся в настоящее время негативный политический фон характеризуется наличием существенных краткосрочных и долгосрочных рисков.

Рисунок 1. Карта внешних рисков для реализации стратегических государственных задач в области экономики

Источник: составлено автором

К наиболее важным рискам, влияющим на реализации стратегических задач государства следует отнести технологические риски, связанные с ограничением импорта передовых технологических разработок и комплектующих сложного производства. Ситуация осложняется отсутствием собственной производственной базы, способной обеспечить импортозамещение комплектующих для передовых отраслей экономики (производство вычислительной и телекоммуникационной техники, машиностроение для химической отрасли, авиастроение и т.д.) [20].

В краткосрочной перспективе (на 1-ом этапе подстройки, обозначенной Банком России) [21], внешний фон и последствия экономической изоляции уже отразились в следующих сферах экономики:

- изменение логистических цепочек;
- корректировка производственного контура с учетом технологических возможностей;
- поиск новых стратегических потребителей традиционного отечественного экспорта.

Эффективные социально-экономические институты могли бы компенсировать внешние вызовы за счет координации участников национальной экономики и интенсификации внутренних усилий [22]. Но практика демонстрирует несостоятельность социально-экономических институтов в их текущем воплощении. Даже в условиях значительно более благоприятного внешнего фона и меньших социально-экономических трансформаций цели стратегии 2020 не были достигнуты [23].

Обширные территории, предполагающие различные климатические условия, низкая плотность населения, слабый уровень межрегиональных экономических и логистических связей не позволят без передовой технологической базы обеспечить структурную трансформацию российской экономики и

реализовать иные приоритетные направления национального развития [24]:

- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- комфортная и безопасная среда для жизни.

Ситуацию осложняет ограниченность трудовых ресурсов в сравнении с активно развивающимися странами 5-6 технологических укладов и низкий потребительский потенциал отечественной экономики. Опыт реализации крупных проектов показал неспособность ключевых секторов экономики в их текущем институциональном воплощении реализовывать стратегические задачи, т.к.:

- государственные институты, настроенные на регулирование рынков, не в состоянии заниматься их операционным регулированием в силу недостаточности ресурсов и отсутствия соответствующего опыта. Ситуация усложняется ограниченностью социально-политического маневра и дефицитом бюджета;

- корпоративный сектор в сложившихся условиях не имеет доступа к современным технологиям. Ограниченность свободного капитала сдерживает инновационную активность корпоративного сектора, а негативный макроэкономический фон препятствует принятию инновационных рисков. Кроме того, у корпоративного сектора нет инфраструктуры/опыта реализации крупных проектов;

- привлечение иностранных институциональных инвесторов связан с риском тотальной социально/экономической зависимости.

Таким образом, между заказчиком трансформации (в лице государства) и конечным бенефициаром (население/ бизнесом) должен появиться еще один участник, способный обеспечить следующие задачи:

- предложить инструменты эффективного расходования средств, выделяемых в рамках стратегических программ трансформации;

- создать систему мониторинга достижения целей и получения обратной связи об актуальности этих целей для бенефициаров по реализуемым стратегическим направлениям;

- осуществлять оперативное управление проектами и частными инициативами в рамках задач, формулируемых стратегическими программами;

- поддерживать контакты с зарубежными компаниями с целью сохранения каналов импорта технологий (включая управленческие технологии), их адаптации и дальнейшего сопровождения.

Иными словами, в системе реализации стратегических программ не хватает участников, которые в условиях сохранения рыночных принципов реализации задач, могли бы консолидировать ресурсы национальной экономики и координировать участников с учетом регулярно уточняющихся целей в рамках созданной системы обратной связи.

Ключевым решением является усложнение моделей взаимодействия между крупнейшим бизнесом и конечными клиентами при поддержке/ гарантиях государства.

Исследование опыта функционирования экосистем США и Китая продемонстрировало, что основным бизнесом, вокруг которого складывается экосистема, выступает любой сервисный бизнес, но трансформируется он в экосистему только после развития финансовых сервисов, способствующих сращению с финансовым капиталом, и созданием эффективной интеграционной платформы. Экосистемой является совокупность аффилированных компаний, формирующих свой бизнес вокруг потребностей отдельных сегментов клиентов и стремящихся максимально охватить каждый клиентский сегмент собственными услугами.

Развитие национальной экосистемы в качестве «интеграционной шины» между комплексным социальным заказом государства и потребностью конечных пользователей может упростить механизм реализации стратегических проектов.

Экосистема, как самостоятельный структурный объект, включает следующие элементы: единая автоматизированная платформа, собственная платежная система, развитые процессы непрерывного

сбора и аналитики данных о клиентах, возможность формирования комплексных клиентских решений, наличие синергетического эффекта для компаний, входящих в периметр экосистемы.

Экосистему можно представить, как качественный скачок обобществления производства в форме объединения индивидуальных капиталов вокруг производства (в первую очередь товаров с высокой долей сервисной составляющей в ценообразовании), ориентированный на ликвидацию экономических и социальных барьеров между поставщиками комплементарных (в рамках единой потребности) товаров и их потребителями [25].

Необходимо отметить следующие 4 признака, присущих экосистеме, как новой институциональной сущности в экономике:

1) триединство природы экосистем, что позволяет в рамках своего контура решать задачи координации, снижения транзакционных издержек клиентов и распространять неcodифицируемые знания;

2) экспансивный характер развития экосистемы, что обусловлено экономической выгодой от роста предельной эффективности по мере расширения сфер бизнеса за счет эффекта экономии на масштабах при выстраивании цифровой системы дистрибуции и обслуживании клиентов через цифровые каналы коммуникаций;

3) стратегический взаимовыгодный характер отношений между участниками экосистемы за счет решения проблем кооперации. Также рассмотрен вопрос (с позиции теории игр) о стратегическом выборе интеграции отдельной компании в экосистему или сохранения партнерского статуса;

4) инновационный характер экосистемы, который предопределяется конкурентным пространством, на котором оперирует группа компаний.

Имманентной институциональной особенностью экосистем, которая выступает преимуществом в условиях негативного и изменчивого внешнего фона, является комплексность предоставляемых решений в концепции оказания полного сервиса. В результате наблюдается усложнение производственно-сбытовых моделей, т.е. переход от традиционного двустороннего бизнеса (бизнес/ государство; бизнес/ бизнес; бизнес/клиент) к интеграционным моделям из 3-х и более компонентов. Так появляются и активно развиваются модели бизнеса, ориентированные на B2G2B и B2G2C, т.е. взаимодействия между экосистемой и конечным потребителем (корпоративным сектором или частными клиентами) с привлечением государства [26]. По мере развития потребности в комплексных услугах длина модели может увеличиваться и состоять из B2G2B2C.

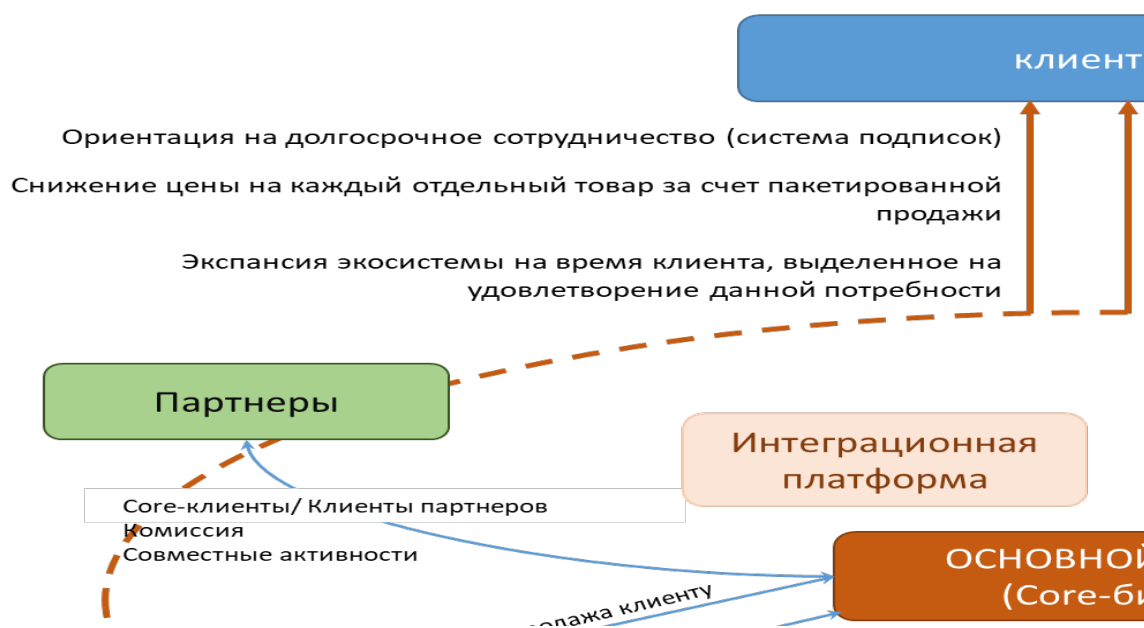

Рисунок 2. Участники экосистемы и характер их взаимодействия

Источник: составлено автором.

В итоге все участники бизнеса получают свои выгоды.

Для конечного потребителя (т.е. населения Российской Федерации) данные выгоды выражаются в:

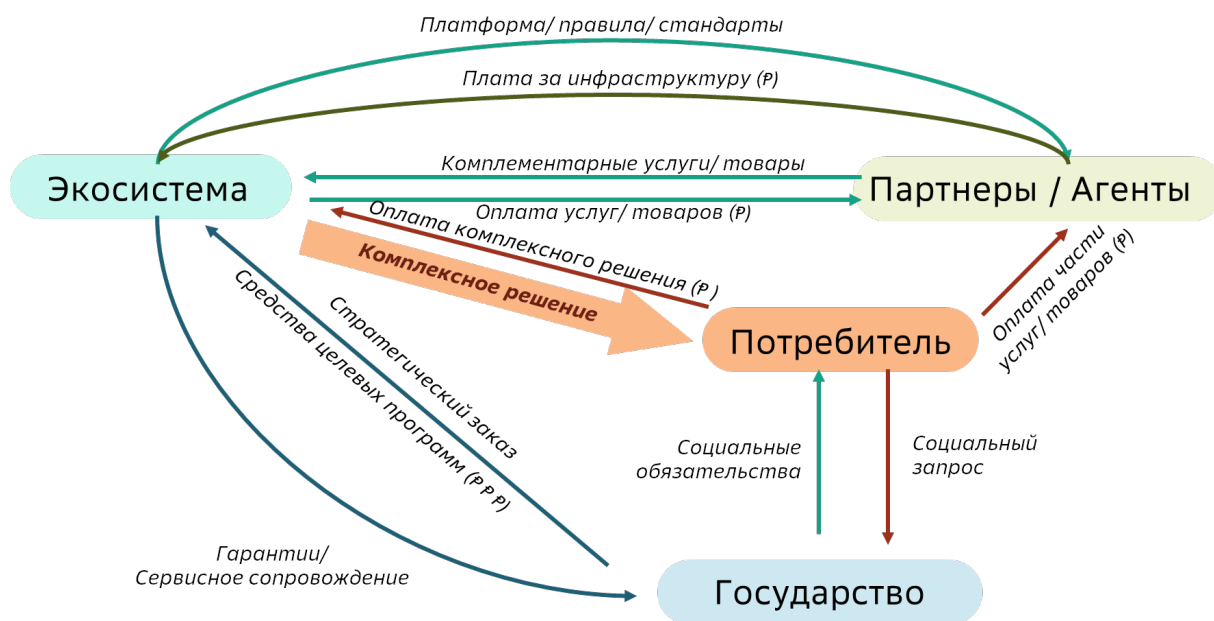
- получении услуги полного цикла и комплексном удовлетворении потребностей;
- уровне сервиса и качестве продукции, которые становятся более стабильными;
- гарантии сопровождения предлагаемых продуктов (актуально в условиях серого импорта для дорогостоящего высокотехнологического оборудования). Соответствующие гарантии обеспечиваются ориентацией экосистемы на длительный характер взаимодействия с клиентами по продуктовым предложениям с высоким содержанием сервисной составляющей в его конечной цене.

Для государственного сектора включение экосистем в реализацию стратегических проектов обеспечивает:

- передачу на «outsourcing» ответственности за операционное сопровождение реализации стратегических проектов
- минимизацию расходов на сопровождение и контроль проекта, а также оптимизацию транзакционных затрат на интеграцию большого количества субподрядчиков в единый проект.

Для корпоративного сектора, в первую очередь для небольших компаний, участвующих в схеме взаимодействия B2G2B2C, партнерство с экосистемами обеспечивает:

- доступ к широкой клиентской базе;
- возможность участия в гос. контрактах;
- рост деловой репутации

Рисунок 3. Схема реализации стратегических проектов на основе государственно-частного партнерства с участием экосистем

Источник: составлено автором

В рамках схемы реализации стратегических проектов на основе государственно-частного партнерства государство (в лице региональных органов власти) формирует стратегический заказ на основании потребностей населения в оказании комплексных услуг. Источником финансирования, в силу ограниченности региональных и муниципальных бюджетов, выступает федеральный бюджет, перераспределяемый в регионы под реализацию федеральных программ. Задачу по разработке адаптированных продуктовых предложений частично берет на себя экосистема. Но главной задачей экосистемы является создание и поддержание инфраструктуры для компаний-партнеров в целях выстраивания единой системы комплементарных услуг/товаров [27].

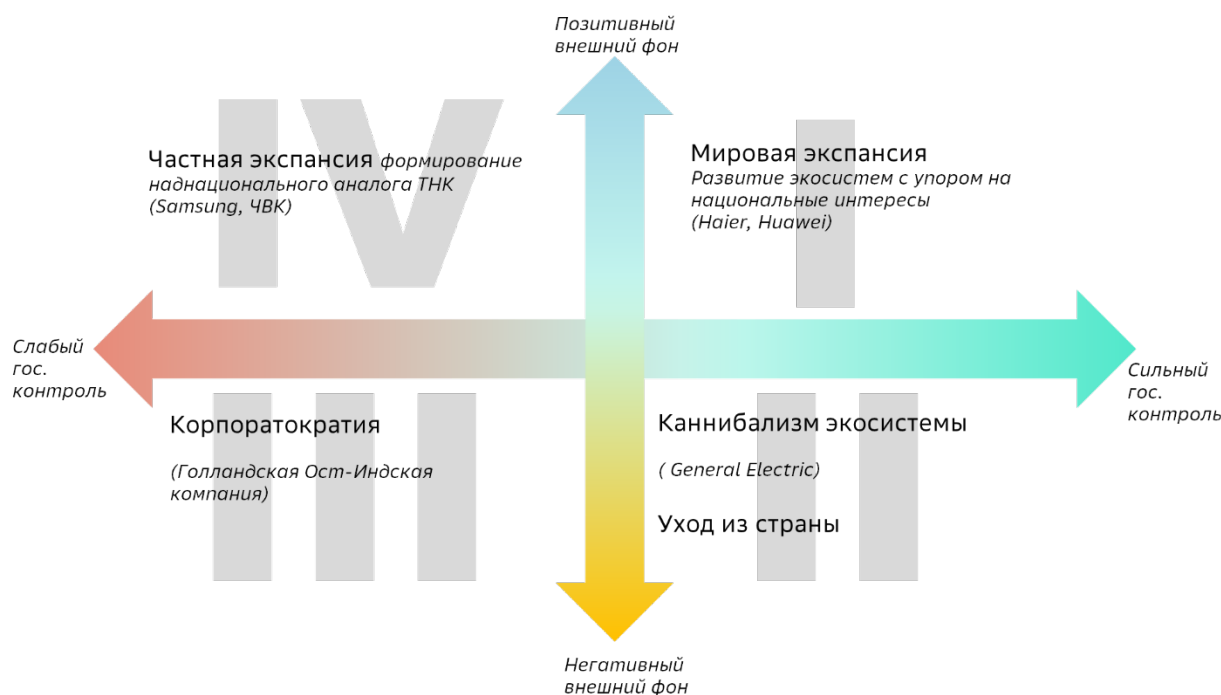
В отличие от распространенного заблуждения, в рамках стратегических проектов экосистемы не преследуются краткосрочные выгоды, т.е. задачи максимизации собственного прибавочного дохода в краткосрочный период 1-3 лет. Общая стоимость проекта для заказчика (государство) и пользователей снижается, т.к. экосистема, получая вознаграждение от всех участников проекта, что позволяет обеспечить приемлемую для каждого участника в отдельности стоимость высокотехнологичных решений с расчетом на длительный срок окупаемости. В условиях ограниченного бюджета государство может позволить себе реализацию большего количества проектов и ускорить структурную трансформацию экономики. Дополнительным аргументом привлечения экосистемы в условиях формальной технологической изоляции является возможность обеспечить непрерывный параллельный импорт за счет установленных ранее международных связей и сложной корпоративной структуры управления (наличие дочерних и «внучатых» организаций, компаний в зоне влияния экосистемы, высокой доли иностранных инвестиций в структуре капитала). Накопленные компетенции и штат профессионалов позволяет осуществлять дальнейшее сопровождение импортированного оборудования.

Стратегические цели экосистемы заключаются в:

- обогащении внутренних баз данных информацией о клиентах;
- создании перспективных точек контакта с клиентами, что позволит увеличить кросс-продажи конечным клиентам своих продуктов.

Ключевой целью экосистем является создание предпосылок к «цифровым» монополиям в различных индустриях. Основой для будущих монополий является создаваемая инфраструктура (платформа, правила, стандарты), которая находится в интеллектуальной собственности экосистемы и не может быть отчуждена от нее без потери целостности всего проекта.

Экспансивный характер развития экосистем, являющихся современным переосмыслением ТНК и стремящихся к реализации монополий, уже сегодня ставит вопрос о стратегических рисках утраты контроля за национальными экосистемами со стороны государства и общества.

Рисунок 4. Матрица взаимодействия государства и экосистем

Источник: составлено автором

Вариативность модели взаимодействия государство/ экосистема зависит от внешнего фона и возможности/желания государства осуществлять контроль развития экосистем. Под позитивным

внешним фоном понимается ситуация достаточности технологий для развития продуктов экосистем, цифровизации ее бизнеса, а также политическая и экономическая возможности осуществлять внешнюю экспансию. В условиях благоприятного окружения при сильном государственном контроле (квадрант I) можно ожидать роста экосистем в национальном контуре, пока платежеспособный спрос позволяет накапливать технологии и расширять продуктовое предложение. При достижении предела емкости национального рынка государство за счет таможенных ставок, политики субсидий и льгот сможет сместить вектор развития экосистемы на международную экспансию. Подобный сценарий наблюдался в экосистемах Китая [28].

При негативном внешнем фоне и сильном давлении государства (квадрант II) сильные экосистемы не смогут реализовать свой инновационный потенциал и будут либо имплементированы в государственные структуры, что со временем подменит коммерческие задачи на социально-ориентированные, либо уйдут из юрисдикции национального рынка.

В условиях негативного внешнего окружения и при потворстве государства (квадрант III) экосистема переходит к монополизации наиболее прибыльных сегментов внутреннего рынка, параллельно консолидируя политическую власть в ограниченной группе компаний, что приведет к формированию «Корпоратократии». По мере роста экосистем и формирования безальтернативного политического пространства их социальная ориентация будет сокращаться. Слияние крупных экосистем с государственным аппаратом вызывает такое явление как государственно-монополистический капитализм, где государственные интересы, в сущности, неотделимы от интересов корпоративных кругов. При этом вектор государственных интересов в социально-экономической сфере внутри страны смещается в сторону интересов олигархата за счет пренебрежения интересами иных слоев общества.

Обратная ситуация наблюдается в странах, признающих в качестве основной доктрины «свободный» рынок (квадрант IV). Дополнительным позитивным внешним фактором является ситуация является этап «Фритредерства» на международном рынке [29]. При относительно прозрачных трансграничных барьерах экосистемы, опираясь на эксплуатацию национальных ресурсов, выходят на наднациональный рынок, кооптируясь международным финансовым капиталом. В результате теряется национальная идентичность и реализация национальных проектов в контуре «материнской страны» становится под вопросом. Наиболее яркими примерами являются гибридные азиатские экосистемы. По мере выхода экосистем на международный уровень будет наблюдаться разрыв между интересами экосистем и внутренними интересами стран, чьи политические элиты слабо аффилированы с собственниками экосистем.

Усложнение связей между производством и потреблением за счет экосистем снимает, по Гегелю, противоречие между обобществлением производства и частным присвоением его результатов. Но «снятие» не способно устранить основное противоречие капитализма, которое в своем развитии уже привело и еще приведет к дальнейшим модификациям данной общественно-экономической формации.

Опираясь на гипотезу о двухфазной модели модернизации финансового сектора, можно предположить, что вслед за появлением в финансовом секторе новых акторов (экосистем), страны, стремящиеся к лидерству в следующем технологическом укладе, будут стремиться инкорпорировать национальные экосистемы в стратегические задачи развития национальных экономик через правовое регулирование.

Выводы

Национальные экосистемы являются мощным инструментом реализации стратегических задач по трансформации экономики. Выступая обновленным институтом шестого ТУ, экосистемы способны вовлечь в собственный контур (на базе интеграционной платформы) государственные ресурсы, сохраняя основной вектор их расходования, систему обратной связи от населения и бизнеса и механизмы реализации комплементарного сервиса с привлечением иных участников национального

рынка.

Сбалансированная государственная политика в отношении экосистем подразумевает гармоничное развитие и взаимодействие как государственных, так и корпоративных структур при наличии общей цели на повышение благосостояния общества. При этом задача государства заключается в формировании долгосрочных ориентиров реализации социально-экономической политики, выделение средств на развитие по стратегически важным направлениям, реализацию государственно-корпоративного партнерства, внедрение правил и контроль их соблюдения в социальной сфере для корпоративного сектора (в первую очередь для экосистем). Чрезмерное ужесточение государственного контроля за деятельностью экосистем грозит нивелированием эффекта саморегулирующей системы в рамках правил, задаваемых экосистемами, с последующей потерей мощного инструмента реализации стратегических программ со стороны бизнеса – самих экосистем. Ослабление контроля грозит подменой вектора деятельности экосистем в пользу национальных интересов интересами малой группы собственников и паразитической эксплуатации национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев, С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics*. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-transformatsiya-cherez-prizmu-smeny-tehnologicheskikh-i-mirohozyaustvennyh-ukladov> (дата обращения: 14.04.2023)
2. Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 (одобрен на заседании Правительства РФ 22.11.2018)
3. Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 (утверждены Указом Президента РФ 16.01.2017 № 13)
4. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утверждён распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р)
5. Стратегия научно-технологического развития РФ (утверждена Указом Президента РФ 01.12.2016 № 642)
6. Глазьев, С.Ю. Циклические закономерности развития технологических и мирохозяйственных укладов (: монография / С.Ю. Глазьев, А.К. Попов, С.А. Толкачев[и др.]; под редакцией С.Ю. Глазьева [и др.]. – Москва : КНОРУС, 2022. – С. 157-195; 196-230. – 278 с. – ISBN 978-5-406-09699-4.
7. Нуреев Р.М., Карапаев О.В. Три этапа становления цифровой экономики // *JER*. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-etapa-stanovleniya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 13.04.2023).
8. Миркин, Я.М. Новая экономическая политика для России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-ekonomicheskaya-politika-dlya-rossii> (дата обращения: 13.04.2023)
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards) ISBN 978-5-699-90556-0
10. Министерство экономического развития РФ. План деятельности Министерства экономического развития РФ на период с 2019 по 2024 год. – Москва. – Текст: электронный. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/aa35bc54e38d80cd044d8d8f3f8ad176/Plan_2019-2024.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
11. Министерство финансов. Основные принципы реализации национальных проектов июнь 2018. – Москва. – Текст: электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/06/main/9._Osnovnye_printsipy_realizatsii_natsionalnykh_proektov_i_kontseptsiya_metodiki_otsenki_effektivnosti_regionalnykh_nalogovykh_lgot.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
12. Банк России. Проект стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года. – Москва. – Текст: электронный. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12197> (дата обращения: 27.02.2023).
13. Голиченко О. Г., Самоволева С. А. Риски реализации стратегии инновационного развития российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия-2020» // *Инновации*. 2012. №4 (162). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-realizatsii-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2020-g-innovatsionnaya-rossiya-2020> (дата обращения: 06.04.2023).
14. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегия инновационного развития: истоки и логическое продолжение // *ЭТАП*. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-istoki-i-logicheskoe-prodolzhenie> (дата обращения: 14.04.2023).
15. Петровская Ю.А., Щекина И.В. Реализация Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года: результаты и перспективы // *Вестник НГУЭУ*. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-do-2020-goda-rezultaty-i-perspektivy> (дата обращения: 06.04.2023).
16. Кудрин А. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня // Сайт Центра стратегического развития. Москва. – Текст: электронный. – URL: <https://www.csr>.

ru/ru/research/analiz-faktorov-realizatsii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-verhnego-urovnya/ (дата обращения: 27.02.2023).

17. Куринова Я.И. (2021). Экосистемный подход в развитии предприятий малого и среднего бизнеса // Финансовые исследования. № 3 (72). С. 92–99.

18. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. (2021). Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. № 4 (11). С. 2–15. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1

19. Раменская Л.А. (2020). Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. Т. 11. № 4. С. 16–28. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-2.

20. Оценка зависимости России от импорта промежуточной продукции /Д. Карпов// Серия докладов об экономических исследованиях. – декабрь 2022. – № 106. – Текст: электронный. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/144138/wp_106.pdf (дата обращения: 27.03.2023)

21. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Банк России. – 2022. – Текст : электронный. – URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023\(2024-2025\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023(2024-2025).pdf) (дата обращения: 27.03.2023)

22. Доржиева В.В., Ильина С.А. Финансовые институты развития как фактор структурной модернизации экономики: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2020. – 65 с. ISBN 978-5-9940-0677-1

23. В. Трефилов. Доклад: Стратегия–2020 реализована в России примерно на треть// РИА Новости. – 2020. – Текст : электронный. – URL: <https://ria.ru/20161227/1484673090.html> (дата обращения: 27.03.2023)

24. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 02.11.2022)

25. Попов, А.К. Новое качество процесса обобществления производства на основе экосистем и снятие основного противоречия капитализма/

А.К. Попов, С.А. Толкачев// Экономист. – 2022. – № 8. – ISSN 0869-4672.

– Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.economist.com.ru/arc2022/e2022-08.htm> (дата обращения: 02.11.2022)

26. Попов, А.К. Социально-экономические последствия развития экосистем / А.К. Попов, И.Д. Удалов // Креативная экономика. – 2022. – № 10 Том 16. – ISSN 1994-6929. – Текст : электронный. – DOI 10.18334/ce.16.10.116390. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/116390> (дата обращения: 02.02.2023).

27. Денисов И.В., Положишникова М.А., Куттыбаева Н.Б., Петренко Е.С. Цифровые предпринимательские экосистемы: бизнес платформы как средство повышения эффективности // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 1. – с. 45-56.

28. Ремыга О. Китайский подход. Чем опыт восточного соседа в создании экосистем может помочь российским компаниям// Сбер : официальный сайт. – Москва. – Текст: электронный. – URL: <https://sber.pro/publication/kitaiskii-podkhod-chem-opyt-vostochnogo-soseda-v-sozdanii-ekosistem-mozhet-pomoch-rossiiskim-kompaniiam> (дата обращения: 27.02.2023).

29. Толкачев, С.А. Эволюция внешнеэкономической политики ведущих стран мира на современном этапе через призму долгосрочных технологических изменений в экономике / С.А. Толкачев, А.Ю. Тепляков // XXVII Кондратьевские чтения. – Москва : ИЭ РАН, 2019. – С. 205-211. – ISBN 978-5-903268-72-6.

Ecosystem as a mechanism of public-private partnership

Artyom Konstantinovich Popov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

University of Finance under the Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: Artymy004@gmail.com

Abstract. This very study considers the background and possibilities of implementation ecosystem in the governmental toolbar for the strategic projects. The urgency of the problem is caused by the list of factors, including: negative external background, affecting the availability of resources, technologies and specialists for the implementation of transformation tasks; lack of socio-economic institutes which are ready to ensure the realization strategic goals at the operational level; the need for rapid restructuring of the national economy, which can be provided through mechanisms of operational interaction between the government, business and the population. Most modern studies don't analyze ecosystems as a tool for the supporting of strategic goals of the national economy. The purpose of the study is to identify opportunities and risks for the government and society while using ecosystems in realization strategic state goals. The purpose of the study predetermined the following tasks: determination of the impact of negative external factors of the transformation of the national economy; the role and functions of ecosystems in the implementation of strategic objectives of the national economy; scenarios and risks of ecosystem impact growth. The following tools are used in the study: structural and institutional analyze, modeling and forecasting. The ecosystem is considered as a complex integration platform that unites consumers and producers into a single system through end-to-end sales channels, a single financial infrastructure and communication standards. As the best practices of interaction between ecosystems and the state, the experience of implementing complex projects of the largest national ecosystems was used: Sber, MTS, Rostelecom, Yandex. The paper proposes the current scheme of interaction between the ecosystem and the government in the framework of the realization strategic transformation programs. The scheme is formed on the basis of a sophisticated business model (B2G2B2C), involving the participation of all macroeconomic agents. The scheme presents several functional contours: the formation and execution of a complex regional order (the essential contour of agent interaction), financial interaction between participants. The second part of the study examines scenarios for the development of the relationship between the ecosystem and the state from the position of influence on society, taking into account two variables: the willingness of the state to play an active role in regulating the activities of ecosystems within the national contour; the level of favorability of external rejection for ecosystems. As a result, 4 scenarios were considered that answer the questions of ecosystem development, their contribution to public welfare, and work with innovations.

Keywords: ecosystem, public-private partnership, digitalization, strategic projects, economic transformation

Розничная торговля как актор продовольственной безопасности: функции и инструменты их реализации

Митяшин Глеб Юрьевич

Специалист по учебно-методической работе Высшей школы сервиса и торговли

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: gleb.mityashin@yandex.ru

Аннотация. В данной статье обсуждается роль и функции розничной торговли продовольственными товарами в системе обеспечения продовольственной безопасности РФ. Отмечается, что с каждым годом к системе продовольственной безопасности применяется все больше требований. С использованием описательного обзора литературы было установлено, что авторы выделяют 7 групп требований к системе распределения продуктов. Вместе с тем основным каналом распределения продовольствия между потребителями в России является розничная торговля на которую возложены функции по созданию комфортных условий приобретения продуктов для различных групп потребителей. Несмотря на то, что розничные торговые предприятия являются коммерческими структурами, они выполняют ряд социальных функций, которые позволяют сделать систему распределения продуктов более справедливой. При выполнении обзора научной литературы и открытых новостных источников в сети «Интернет» был выявлен ряд инициатив ритейла, в числе которых: поддержка развития фудшеринга, создание полков добра с различными организационными формами, ценовая дифференциация магазинов и торгового ассортимента (создание дискаунтеров, введение в ассортимент более дешевых и дорогих товаров, развитие СТМ), участие в социальных программах благотворительных организаций, внесение предложений по совершенствованию системы распределения продуктов в органы государственной власти. В данном исследовании представлена характеристика каждого из упомянутых направлений деятельности розничных торговых предприятий. Выполненное исследование показывает, что роль ритейла в современной системе обеспечения продовольственной безопасности проходит трансформацию от мета коммерческой продажи товаров населению к комплексной платформе распределения продуктов для населения на различных условиях

Ключевые слова: благосостояние и бедность; основные положения; общественно предоставляемые блага; дополнительный материал; розничная и оптовая торговля; электронная торговля.

JEL codes: I30, H49, L81

Для цитирования: Митяшин, Г.Ю. Розничная торговля как актор продовольственной безопасности: функции и инструменты их реализации. /Г.Ю. Митяшин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №3. - С.57-72. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Введение

В настоящее время при изучении продовольственной безопасности преобладающим является многомерный подход к ее природе [20, 22, 40]. Суть этого подхода состоит в том, что продовольственная безопасность рассматривается не только как физическая и экономическая доступности продовольствия, соответствующего определенным требованиям к качеству [9, 18, 33], но и как выполнение дополнительных условий, связанных с производством, распределением и организацией потребления продуктов питания, направленных на достижение устойчивого развития общества и соблюдения культурных требований и индивидуальных предпочтений. Очевидно, что деятельность государственных и частных институтов, занимающихся обеспечением продовольственной безопасности, должна соответствовать критериям многомерного подхода к ее природе. Однако в российских исследованиях основное внимание уделяется физической и экономической доступности продуктов питания, тогда как другие аспекты продовольственной безопасности практически не рассматриваются. Это снижает эффективность государственной политики в сфере продовольственной безопасности, не позволяет в полной мере реализовать потенциал частных и государственных структур, занимающихся производством и распределением

продовольствия, и не дает возможности полностью удовлетворить запросы потребителей, связанных с организацией их питания.

Ключевым участником национальной системы обеспечения продовольственной безопасности в условиях рыночной экономики является розничная торговля продуктами питания [1, 13]. Однако в доступной нам литературе не представлен анализ того, насколько эффективно розничная торговля выполняет эту функцию с точки зрения многомерного подхода к природе продовольственной безопасности [8, 19, 34, 35, 38].

Целью данного исследования является оценка соответствия продовольственной розницы как ключевого актора продовольственной безопасности критериям многомерной модели продовольственной безопасности. Особое внимание мы уделим описанию тех инструментов, которые продовольственная розница использует для обеспечения экономической доступности продуктов питания.

Материалы и методы

Нами использовался метод несистематизированного (описательного) обзора литературы. В рамках исследования нами применялся общенаучный метод анализа и синтеза. Для представления и структурирования информации использовались табличные и графические методы. Информационная база исследования сформирована на основе публикаций, представленных в РИНЦ (поиск велся по базе Elibrary.ru). Кроме того, были использованы публикации в средствах массовой информации, описывающие маркетинговые инструменты, применяемые операторами розничной торговли для повышения качества продовольственного обеспечения своих потребителей.

В научной литературе представлены различные многомерные модели продовольственной безопасности (что объясняется сложностью социально-экономической природы этого явления) [20], однако в целом основные характеристики этих моделей совпадают. В данном исследовании мы будем опираться на многомерную модель, представленную в работе [22], в соответствии с которой у продовольственной безопасности можно выделить следующие измерения:

- физическая доступность, т. е. возможность получения потребителем продуктов питания в достаточном количестве в месте его проживания;
- экономическая доступность, т. е. соответствие цен на продукты питания доходам потребителей;
- безопасность и качество товаров;
- сбалансированность рациона [25], что не следует путать с безопасностью и качеством товаров: представленный в магазине ассортимент продуктов питания может соответствовать установленным требованиям к их безопасности и качеству, однако не позволяет сформировать сбалансированный рацион (в частности, если в магазине представлены только продукты питания длительного хранения и отсутствуют свежие мясо, фрукты, овощи и т. д.);
- обеспечение социально-приемлемых условий распределения и потребления еды (включая отсутствие дискриминации отдельных категорий потребителей);
- экологическая устойчивость системы продовольственной безопасности, т. е. минимизация создаваемого ею негативного воздействия на окружающую среду;
- учет индивидуальных запросов получателей (соблюдение требований к составу рациона, религиозных предписаний и т. д.).

Оценка продовольственной розницы Российской Федерации как ключевого участника системы продовольственной безопасности будет проводиться нами путем определения ее соответствия этому набору критериев.

Результаты исследования

Соответствие розничной торговли требованиям многомерного подхода к описанию природы продовольственной безопасности.

Очевидно, что одновременное соблюдение всех представленных выше требований к системе продовольственной безопасности в полном объеме невозможно, поскольку они отчасти противоречат друг другу. Например, минимизация цен на продукты требует максимальной стандартизации ассортимента и отказа от включения в него тех видов продовольствия, торговля которыми связана с высокими издержками (например, свежие мясо и рыба), однако это не позволяет обеспечить сбалансированный рацион и не дает возможности учесть индивидуальные запросы потребителей. Задача организаций, занимающихся распределением продуктов питания, заключается в поиске оптимального баланса между этими требованиями.

Рассмотрим соответствие розничной торговли современному многомерному подходу к определению продовольственной безопасности (таблица 1).

Таблица 1 – Соответствие розничной торговли ключевым требованиям современной системы обеспечения продовольственной безопасности

Критерий	Соответствие розничной торговли
Обеспечение физической доступности	Частично соответствует
Обеспечение экономической доступности	Частично соответствует
Безопасность и качество товаров	Соответствует
Сбалансированность рациона питания	Не относится к компетенции
Социально-приемлемые условия получения продуктов	Соответствует
Экологическая устойчивость	Частично соответствует, есть тенденция к росту соответствия
Учет индивидуальных запросов	Соответствует

Источник: составлено авторами

Розничная торговля продовольствием является конечным звеном процесса товародвижения и выполняет функцию доведения продуктов питания до потребителей, и поэтому выполняет одну из ключевых ролей в системе обеспечения продовольственной безопасности – распределительную. В рамках этой функции магазин создает торговые площади в зоне проживания своих потребителей и обеспечивает наличие соответствующего своей бизнес-модели ассортимента продуктов питания на этих площадях, тем самым гарантируя физическую доступность продовольствия для населения. Однако эта физическая доступность обеспечивается только для тех регионов, в которых представлена розничная торговля. К сожалению, в силу специфики географии Российской Федерации, в нашей стране есть много регионов, где розничная торговля либо отсутствует, либо масштаб ее деятельности недостаточен для того, чтобы создать для населения устойчивый доступ к продуктам питания [15]. Это связано в первую очередь с тем, что розничная торговля в нашей стране в основном представлена коммерческими предприятиями, для устойчивого функционирования необходим достаточный по величине и стабильный спрос на их продукцию. В тех регионах Российской Федерации, где это условие не выполняется, продовольственная розница отсутствует или недостаточно развита. Отметим, что рост электронной торговли продовольствием не решает эту проблему [11, 12], поскольку в тех регионах, в которых отсутствует розничная торговля продуктами питания, как правило, отсутствуют и логистические сервисы, которые могли бы обеспечить доставку продуктов до потребителей (по той же причине – отсутствие достаточного по величине и устойчивого спроса на их услуги).

Кроме того, физическая доступность продовольствия (т. е. его наличие в магазинах в достаточном для целевой аудитории количестве) зависит от качества планирования спроса и функционирования цепочек поставок. В случае резкого роста спроса или сокращения поставок продукты в магазинах могут отсутствовать (операторы розничной торговли не создают запасы продуктов на случай возникновения таких ситуаций, поскольку это ведет к росту издержек и создает риски потерь) [23].

Обеспечение экономической доступности продуктов питания не является основной задачей продовольственной розницы, поскольку она ориентирована в первую очередь на получение прибыли. Кроме того, возможности розничной торговли по достижению экономической доступности продовольствия ограничены издержками ее деятельности (очевидно, что магазины не могут торговать в убыток), что автоматически делает цены в рознице недоступными для потребителей с низким доходом. Тем не менее, операторам магазинов необходимо добиваться приемлемых для их целевой аудитории цен на продукты питания, чтобы сохранить свою конкурентоспособность на рынке и обеспечить достаточный объем спроса. Таким образом, розничная торговля частично соответствует требованиям к экономической составляющей продовольственной безопасности (или, точнее, вклад розничной торговли в обеспечение экономической доступности продуктов питания ограничивается маркетинговой стратегией операторов магазинов).

В процессе осуществления розничных продаж торговля автоматически выполняет функцию по обеспечению качества и безопасности продуктов, что является обязательным условием деятельности любого магазина в соответствии с действующим законодательством [7]. Важным критерием успешной работы продуктового магазина является не только предоставление товаров базового ассортимента покупателям, но и обеспечения высокого уровня сервисного обслуживания (в соответствии с форматом и ценовым сегментом, в котором работает магазин), в том числе, содержание магазинов в опрятном и привлекательном состоянии, а также проведение работы по управлению ассортиментом, что обеспечивает выполнение требования о социально приемлемых условиях приобретения продуктов питания.

Следует отметить, что розничная торговля ввиду особенностей организации процесса распределения продуктов не может оказывать влияние на формирование сбалансированных рационов питания населения, потому что решение о покупке всегда принимает покупатель [25]. Вклад ритейлера в формирование сбалансированных рационов заключается преимущественно в создании специальных полок, на которых размещаются товары для здорового питания, и в привлечении внимания потребителей к этим полкам [24]. Тем не менее, несмотря на мерчандайзинг, магазин имеет возможность лишь подтолкнуть клиента к совершению покупки, но не навязывать ему товары для здорового питания.

Соответствие розничной торговли требованиям критерия экологической устойчивости в полной мере невозможно, потому что в магазинах всегда формируются продовольственные потери, утилизация которых создает нагрузку на окружающую среду. Кроме того, при формировании ассортимента продовольственной розницы операторы магазинов не обязаны контролировать соблюдение требований к защите окружающей среды при производстве закупаемых ими продуктов питания, из-за чего критерий экологической устойчивости также может не соблюдаться. Тем не менее, в силу роста значимости экологических ценностей для общества [4, 29, 30], операторы магазинов предпринимают различные шаги, направленные на минимизацию создаваемого ими ущерба для окружающей среды. Наиболее распространёнными мероприятиями являются:

1) Использование цифровых технологий при прогнозировании объема продаж. Технологии облачных вычислений и больших данных, применяемые при обработке статистической информации о каждом магазине в целом и о предпочтениях конкретных покупателей в частности, направлены на обеспечение планомерной поставки продуктов в магазины и на снижение отходов. Несмотря на высокий уровень эффективности указанных технологий, их практическое применение сталкивается с рядом проблем, в числе которых случайный характер поведения потребителей, возможные перебои на производстве и в распределительных центрах, ошибки сотрудников магазина при размещении товаров на складе магазина и при их размещении в торговом зале, недостаточное количество штатных единиц в магазине, что не позволяет реализовать весь потенциал этой технологической инновации.

2) Применение экономических инструментов для минимизации отходов (т. е. сокращения количества продуктов, которые не будут проданы в течение их срока годности). К таким инструментам

относится уценка товаров с истекающим сроком годности – предоставление клиентам скидки на товар с ухудшенными потребительскими характеристиками, и, прежде всего, с истекающим сроком годности, но безопасный в употреблении, с целью активизации покупательской активности и предотвращения расходов, связанных со списаниями [5].

3) Фудшеринг – практика перераспределения избыточных продуктов между различными субъектами хозяйственной деятельности. Фудшеринг активно используется в зарубежных странах (в качестве положительного примера реализации фудшеринговых проектов авторы могут указать модель, используемую во Франции, где торговым предприятиям законодательно запрещено списывать продукцию – она перенаправляется, в зависимости от ее качества, для питания малообеспеченных граждан, для кормления животных на фермах, компостирование для последующего использования в качестве удобрений или при производстве топлива)¹. В России массовый фудшеринг (в котором поставщиками выступают крупные игроки, а объем передачи значительно превышает потребности одного человека) остается непопулярным инструментом, потому что передача продуктов на благотворительность облагается НДС по действующей ставке. Соответственно, российским ритейлерам дешевле списать невостребованные товары, чем доплачивать 10-20% от их розничной стоимости при передаче на фудшеринг (в соответствии со ставкой НДС). В информационном пространстве регулярно обсуждается необходимость развития фудшеринга, однако существуют опасения, связанные с выведением продукции из-под НДС². Отметим, что в России в настоящее время внедрена система цифрового контроля над уплатой НДС, что позволяет устранить данные опасения.

В условиях текущей нестабильности внешней среды для потребителей особое значение приобретает экономическая и физическая доступность продовольствия [3, 23, 31, 32, 37].

Как было сказано выше, розничная торговля не рассматривает решение задачи экономической доступности продуктов питания в качестве стратегической цели своего бизнеса, скорее, обеспечение доступных цен для потребителей является для операторов магазинов инструментом достижения целей их стратегии. Однако необходимость соответствовать меняющимся запросам потребителей вынуждает продовольственную розницу уделять особое внимание обеспечению экономической доступности продуктов питания по следующим причинам:

– доходы потребителей в Российской Федерации в настоящее время отличаются неустойчивостью и сохранение доступных цен является важным фактором конкурентоспособности розничных магазинов;

– обеспечение доступности продуктов питания для социально незащищенных слоев населения позволяет продемонстрировать высокий уровень социальной ответственности розничных сетей [20, 26], что положительно сказывается на их восприятии обществом и инвесторами (что позволяет повысить капитализацию [27]), а также государством [21] (последний фактор имеет большое значение в Российской Федерации).

Магазины решают задачу обеспечения физической доступности продуктов питания путем планирования ожидаемой величины спроса и формирования на ее основе предполагаемых объемов закупок. Однако в условиях сбоев в цепочках поставок или ажиотажного спроса на продовольствие (эти факторы могут реализовываться совместно) магазины могут столкнуться с невозможностью удовлетворить существующий спрос (что отрицательно сказывается не только на продовольственной безопасности населения, но и на экономической эффективности самой продовольственной розницы). В силу этого магазинам необходимо принимать меры по минимизации рисков нехватки продуктов для потребителей.

Ниже мы рассмотрим те инструменты, которые используются продовольственной розницей для повышения экономической и физической доступности продуктов питания.

¹ <https://www.theguardian.com/world/2016/feb/04/french-law-forbids-food-waste-by-supermarkets>

² <https://finance.rambler.ru/economics/49394042-utilizirovat-deshlevle-chto-meshaet-razvitiyu-fudsheringa-v-rossii/>

Инструменты обеспечения экономической доступности продуктов питания в розничной торговле

Розничная торговля представляет собой коммерческий институт, направленный на получение предпринимателем выгоды за счет осуществления купли-продажи продукции. При этом цены на продукты питания должны быть доступны для потребителей, поскольку в противном случае магазин не сможет генерировать выручку, достаточную для финансирования своей деятельности. Сочетание условий максимизации выручки и доступности цен на продукты питания ведет к тому, что розничная торговля может обеспечить экономическую доступность продуктов питания лишь частично – только для своей целевой аудитории. Люди, чей доход ниже характерного для целевой аудитории, не смогут приобретать необходимые им продукты питания в розничных магазинах.

Тем не менее, для максимизации продаж (т. е. совокупной выручки) за счет охвата дополнительных категорий потребителей и формирования положительного образа торговых сетей (что в современных условиях ведет к росту капитализации [27]) благодаря поддержке ими социально ориентированных инициатив в рамках ESG-развития бизнеса в современном продовольственном ритейле на постоянной или периодической основе запускаются различные мероприятия, связанные с повышением экономической доступности продовольствия.

Ярким примером таких экономических инициатив может послужить развитие собственных торговых марок (СТМ) [14, 36, 39]. Изначально СТМ создавались как элемент бизнес-модели крупного сетевого ритейлера, позволяющий удовлетворять интересы покупателей с низким уровнем дохода (и, соответственно, извлекать выгоду из включения этих покупателей в число своих клиентов). Снижение цены на товары СТМ достигалось за счет установления прямых отношений с производителем продукции и полного отказа от продвижения, что и обеспечило снижение цен и расширение клиентской аудитории. Очевидно, положительное влияние на экономический аспект продовольственной безопасности является лишь следствием политики ритейлеров по обеспечению своей конкурентоспособности по цене и по расширению своей целевой аудитории путем включения в нее людей с низким уровнем дохода, однако СТМ не только повышают экономическую доступность продовольствия, но и обеспечивают социально-приемлемые условия ее получения (поскольку клиенты с невысоким доходом могут приобретать продукты питания в традиционных магазинах, а не обращаться за ними в организации, взаимодействие с которыми может отрицательно повлиять на самооценку человека, такие, как благотворительные столовые или государственная продовольственная поддержка).

Другим примером может послужить развитие формата жестких дискаунтеров [2, 36]. Их история началась с такого формата торговли, как магазин-склад, то есть розничного торгового предприятия, работающего в непривлекательном, зачастую неудобном (для клиента) расположенном помещении, где товары выставляются в торговый зал в транспортной таре и с минимальным сервисным обслуживанием. Целью выхода таких магазинов на рынок было не обеспечение доступности продовольствия для людей с невысоким уровнем дохода, а создание новой коммерчески эффективной ниши для организованной продовольственной розницы (продовольственная безопасность людей с низким уровнем дохода была лишь следствием из этой цели). Очевидно, жесткие дискаунтеры смогли обеспечить низкие цены, однако, ввиду практически полного отсутствия сервиса и общей непривлекательности магазинов, их клиентами были люди с низким уровнем дохода, нередко воспринимаемые более состоятельными потребителями как относящиеся к маргинальным слоям общества. Взаимодействие с такими людьми отпугивало потребителей с более высоким уровнем дохода, потенциально заинтересованных в посещении дискаунтеров (в целях экономии). Это ограничивало перспективы роста дискаунтеров и вело к их непривлекательному образу в глазах общества.

Поэтому в современном ритейле был создан новый формат дискаунтеров, предполагающий расширенный ассортимент, хороший ремонт и торгово-технологическое оборудование, освещение

и т. д. Таким образом, сохраняя общую концепцию конкуренции по издержкам и используя характерную для дискаунтеров модель организации торговли (выкладка товаров в транспортной таре, отсутствие торгового персонала в зале и т. д.), дискаунтеры нового формата в значительной степени избавились от маргинальных ассоциаций, что расширило их клиентскую аудиторию. Это обеспечило более высокий уровень экономической доступности продуктов питания для всех слоев населения (поскольку такие дискаунтеры обеспечивали требуемые социально приемлемые условия приобретения продовольствия).

Использование СТМ и совершенствование бизнес-модели жестких дискаунтеров, очевидно, не было задумано как решение, направленное на повышение продовольственной безопасности населения. Тем не менее, эти коммерческие по своей сути инициативы оказывают значимое положительное влияние на обеспеченность людей продуктами питания, причем не только с точки зрения экономической доступности продовольствия, но и с точки зрения создания социально приемлемых условий приобретения продуктов питания. Кроме того, эти примеры показывают, что различные параметры продовольственной безопасности тесно связаны друг с другом. Новая модель дискаунтеров, с одной стороны, обеспечила социально приемлемые условия потребления для традиционной клиентской аудитории дискаунтеров (небогатых людей), а с другой стороны, повысила уровень экономической доступности продуктов питания для более состоятельных групп населения (заинтересованных в определенном уровне сервиса и комфорта при совершении покупок). Это, в свою очередь, положительно влияет на уровень и качество жизни населения.

Наряду с этими коммерческими инструментами продовольственная розница может проводить мероприятия с ярко выраженным некоммерческим, благотворительным характером, и являющиеся проявлением социальной ответственности бизнеса [20, 26]. К их числу относятся освещенные в СМИ инициативы российского торгового бизнеса по распределению бесплатной еды, в частности, хлеба. Попытки предпринимателей самостоятельно распределять хлеб между нуждающимися были зафиксированы в Казани, Струнино, Красноярском крае, Чечне и некоторых других регионах России. Реализуются эти проекты по собственной инициативе предпринимателей, которые не преследуют коммерческой выгоды и видят в них способ улучшить жизнь людей. Наименее успешные практики просуществовали не более недели, а самая успешная – порядка 8 лет. Интересно, что подобные акции запускали несетевые маленькие розничные магазины, соответственно, охваты проектов были минимальными. Тем не менее, благотворительные мероприятия сталкивались с серьезным сопротивлением и недовольством получателей: люди выражали уверенность в том, что предприниматели воруют их хлеб (поскольку хлеба хватало не всем), воспринимали эти благотворительные акции со стороны магазинов не как добрую волю их владельцев, а как обязательство, хамили персоналу, выстраивались в очереди задолго до открытия магазинов, пытались получить больше бесплатной продукции, чем им положено и т. д. В связи с этим все инициативы по бесплатному распределению хлеба были рано или поздно прекращены. Следует отметить, что масштабирование этого проекта, на наш взгляд, вызвало бы ряд проблем для ритейлеров ввиду отсутствия реальных инструментов контроля статуса, определяющего право нуждающегося на получение бесплатного хлеба (а также справедливости критериев его установления), а также значительной финансовой нагрузки на бизнес. При возможном субсидировании затрат на бесплатный хлеб со стороны государств ритейлеры могли бы столкнуться с теми же проблемами, с которым столкнулись мелкорозничные несетевые торговцы. Таким образом, вероятно, практику распределения бесплатных продуктов в рознице (как мелкой, так и сетевой) нельзя назвать актуальным для российских условий решением.

Операторам розничных торговых предприятий проще участвовать в социальных проектах, переключая часть обязательств на третьих лиц (благотворительных фондов или покупателей). Это подтверждается тем, что значительно более успешной моделью оказались так называемые «полки добра». Сущность данной акции заключается в том, что на территории торгового предприятия устанавливается специальное оборудование (полки, ящики и т. п.), в которые покупатели, при желании,

могут складывать продукты длительного хранения для их последующего распределения между нуждающимися силами магазина или компании-партнёра. При участии в подобных акциях магазин не имеет возможности осуществлять контроль за ассортиментом передаваемой продукции, поэтому, вне зависимости от способа дальнейшего доведения продуктов для нуждающихся, разрабатывается рекомендованный перечень продуктов для безвозмездной передачи, позволяющий унифицировать состав набора продуктов. Вместе с этим, не установлены требования к месту приобретения продуктов – они могут быть как куплены благотворителем в магазине, участвующим в акции, так и принесены клиентом самостоятельно (однако, как правило, речь идет о продуктах, приобретенных в данном магазине).

В практике современного ритейла существуют три способа организации вариаций полок добра (таблица 2).

Таблица 2 – Варианты организации сбора благотворительных пожертвований в товарном виде в розничной торговле

Критерий	Полки добра (открытые)	Полки добра (закрытые)	Продовольственные марафоны
Организатор	Торговое предприятие	Компания-партнер (благотворительные фонды)	Совместно торговым предприятием и компанией-партнером
Благотворитель	Покупатели	Покупатели	Покупатели и торговые предприятия
Способ доведения продукта до нуждающегося	Самоорганизация покупателей	Компания-партнер	Компания-партнер
Способ извлечения выгоды магазином	– Покупка благотворителя – Покупка благополучателя – Лояльность благотворителей и благополучателей	– Покупка благотворителя – Маркетинговая деятельность компании-партнера	– Покупка благотворителя – Маркетинговая деятельность компании-партнера

Источник: составлено авторами

Если торговое предприятие принимает решение о самостоятельном управлении полкой добра, то в магазине устанавливается оборудование с открытым доступом, на котором благотворитель самостоятельно размещает товар, а получатель, в случае необходимости, сам берет его. Соответственно, магазин не выполняет посреднической функции между сторонами и не контролирует статус людей, берущих товары с благотворительной полки, он только предоставляет площадку (инфраструктуру) для их самостоятельного взаимодействия. Справедливость такой акции обеспечивается добропорядочным поведением посетителей магазина, и, как показывает практика, такая акция практически не используется недобросовестными получателями продуктов (т. е. людьми, имеющими достаточный доход для их самостоятельного приобретения)³. Эта модель реализуется как малыми торговыми предприятиями, так и крупными розничными сетями (например, сетью гипермаркетов «Лента»).

Вторым способом организации полки добра служит партнерство с благотворительными организациями, которые устанавливают в магазине оборудование, не позволяющее людям самостоятельно забирать благотворительные товары. Распределение продукции становится сферой ответственности этой благотворительной организации, волонтеры которой периодически забирают

³ <https://news.rambler.ru/other/39043712-v-rossijskih-magazinah-poyavlyayutsya-polki-dobra/>

товары из ящиков, проверяют их срок годности и пригодность к дальнейшему распространению, после чего формируют индивидуальные продовольственные наборы и распределяют их через самостоятельно сформированную сеть нуждающихся. К примеру, в России с 2019 года реализуется совместный проект «Ленты» и фонда «Дари еду» в рамках которого организованы полки добра. Всего с октября 2019 года по июнь 2023 года было собрано 386 600 килограммов продуктов, помощь получила 49 831 семья, в том числе за первое полугодие 2023 года было собрано 44266 килограммов для 5450 нуждающихся. Функционирует 320 боксов для сбора товарных пожертвований⁴ (). Другим крупным проектом является «Корзина доброты» - совместный проект X5 и фонда «Русь». В рамках данного проекта с 2015 года помощь была оказана 219000 нуждающимся для чего было собрано 2100 тонн еды (продукты пожертвовали 244780 человек, а для их распределения понадобился труд 14237 волонтеров)⁵.

Продовольственные марафоны – периодический вариант интенсифицированного проведения акции закрытой полки добра, который предполагает организацию сбора пожертвований в товарном виде во всех магазинах определенной торговой сети с участием волонтеров и проведением рекламной кампании для привлечения участников. Как правило, продовольственные марафоны проводятся на протяжении нескольких дней, после чего силами волонтеров проводится комплектование и распределение адресной продовольственной помощи. Наиболее масштабным проектом является совместное мероприятие продовольственного фонда «Русь» и ритейлера X5 (управляет сетями «Перекресток», «Пятерочка», «Чижик»). В рамках данного проекта начиная с 2015 года объемы продовольственных пожертвований возросли более чем в 5 раз и составили 518 тонн в 2022 году. При проведении продовольственных марафонов поставщиками продуктов выступают не только покупатели, но и сам ритейлер: в 2022 году X5 безвозмездно передала фонду «Русь» 210 тонн продовольствия, что составляет 40% от всех объемов собранных пожертвований в соответствующем году⁶. Существенным преимуществом продовольственных марафонов является упрощение логистики за счет единовременного управления большим количеством продуктов.

Интересно, что, параллельно со сбором продуктов в полках добра и продовольственных марафонах предусмотрен и прием финансовых пожертвований, на которые затем приобретается продовольствие. Для людей, совершающих пожертвования в денежной форме, по аналогии с физическими полками добра, разработаны рекомендуемые суммы пожертвований, наглядно отражающие объем оказываемой помощи и упрощающие процесс комплектования наборов. В рамках упомянутого выше проекта «Корзина доброты» с 2015 года в денежном виде было получено порядка 9 млн. руб. пожертвований, на которые было сформировано 16250 продовольственных наборов для 7,5 тыс. семей.

Участвуя в полках добра и продовольственных марафонах, магазин практически не использует собственные ресурсы при проведении акций (за исключением товарного участия при проведении продовольственных марафонов) – издержки несут те, кто оказывает помощь (покупатели и волонтеры), магазин лишь предоставляет место для ее сбора и, в редких случаях, место для комплектования индивидуальных наборов. Более того, магазин может получить выгоду от таких акций, поскольку продукты для продовольственной помощи могут приобретаться у него. Еще одним источником выгоды для магазина может быть то, что нуждающиеся, придя за бесплатными продуктами, все-таки что-то приобретут за плату, поскольку, благодаря бесплатной продовольственной помощи, у них высвободились денежные ресурсы.

Таким образом, полки добра позволяют магазину вовлечь в решение задач продовольственной безопасности сторонних участников. Это позволяет говорить о трансформации роли розничных магазинов: они переходят от простых продаж продуктов питания населению к формированию

⁴ <https://zabota.lenta.com/articles/lenta-i-dari-edu-peredali-386-tonn-produktov-nuzhdayushchimsya>

⁵ <https://корзинадоброты.рф/proekt-v-tsifrakh/>

⁶ <https://www.x5.ru/ru/news/korzina-dobroty-sobrala-v-2022-godu-bolee-518-tonn-produktov-dlya-nuzhdayushhihsya-semej/>

экосистемы поддержки продовольственной безопасности с участием внешних стейкхолдеров. В частности, в рамках открытых полок добра розничные магазины становятся платформами для взаимодействия благотворителей и благополучателей. Это указывает на возможность использования платформенных инструментов нецифровыми компаниями, основанными на неплатформенных моделях. Иными словами, продовольственная розница частично приобретает гибридный формат:

– наряду с коммерческим распределением продуктов питания среди своих потребителей, она также создает условия для реализации некоммерческих инициатив в сфере продовольственной безопасности;

– используя неплатформенную бизнес-модель, продовольственные магазины расширяют ее за счет платформенных инструментов [16].

Помимо предоставления площадей для организации полок добра и продовольственных марафонов, продуктовые ритейлеры могут оказывать содействие в организации горячего питания для населения. Для этого в магазинах, имеющих собственное производство, осуществляют приготовление блюд для их последующей передачи нуждающимся. Сеть «Лента» участвует в подобных проектах в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Перми и Самаре с 2017 г. По данным с официального сайта ритейлера⁷, только за первое полугодие 2023 года сотрудники компании приготовили и передали 3566 обедов. Сущность акции заключается в том, что сотрудники магазина готовят заранее согласованный ассортимент блюд на собственных производственных мощностях, затем передают его благотворительному фонду, который осуществляет развоз блюд по установленному маршруту по расписанию (как правило, маршрут состоит из нескольких точек, к которым подходят нуждающиеся). С учетом высокой налоговой нагрузки (поскольку магазин вынужден уплачивать НДС) данное мероприятие скорее носит благотворительный характер, нежели является возможностью повышения эффективности работы торгового предприятия.

Обеспечение физической доступности продуктов питания в условиях ажиотажного спроса

Важным инструментом регулирования распределения товаров через розничную торговлю является ограничение предельного объема отпуска отдельных видов товаров в одни руки, призванное не допустить возникновения дефицита. Российская практика показывает это в периоды нестабильностей рынка продовольствия и возникновении ажиотажного спроса. Во время стабильного функционирования рынка продовольственной розницы объем покупки товаров неограничен, сделка между магазином и клиентом совершается на основании публичного договора: магазин выкладывает имеющиеся товары на полки, размещает необходимую для совершения сделки информацию, после чего клиент принимает решение о покупке и берет товары с полки в неограниченном количестве. Соответствующая система закреплена гражданским законодательством Российской Федерации, которое, тем не менее, не содержит оговорок о возникновении кризисных ситуаций и возникновении ажиотажного спроса. Последним кризисным периодом на рынке продовольственной розницы РФ стали события весны и лета 2022 года. В это время в мире происходило глобальное изменение цепей поставок, а внутри страны существовали угрозы дефицита отдельных товаров, подпитываемые выявленными картельными сговорами, ажиотажным спросом и недобропорядочным поведением некоторых покупателей. Для стабилизации ситуации АКОРТ (Ассоциация компаний розничной торговли) предложила Минпромторгу РФ ввести ограничения на объем отпуска отдельных продовольственных товаров в одни руки. Профильные министерства и ведомства поддержали данную инициативу (что было подтверждено постом в сети «Интернет» на официальном сайте Минпромторга⁸). После этого в магазинах было организовано нормирование объемов отпуска товаров, которое действовало в течение нескольких месяцев и после стабилизации рынка было постепенно отменено.

⁷ <https://zabota.lenta.com/articles/lenta-prigotovila-bolee-3-5-tysyach-goryachikh-obedov-dlya-lyudey-okazavshikhsya-v-slozhnoy-zhiznenn>

⁸ <https://minpromtorg.gov.ru/api/ssp-exporter/ssp-news-news-resources/4806c645-eeba-4f7a-b6ba-691235e67233/pdf>

Интересно, что сложившаяся в 2022 году ситуация на продовольственном рынке показала необходимость нормирования отпуска товара в одни руки, однако изменения в законодательство после получения успешного опыта управления рынком внесены не были.

Обсуждение

Как было показано выше, в розничной торговле одновременно реализуется множество мероприятий, направленных на обеспечение продовольственной безопасности (и, прежде всего, экономической доступности продовольствия). Участниками этих мероприятий являются как сами операторы розничной торговли, так и сторонние стейкхолдеры. С целью систематизации этих мер автором была составлена таблица 3, позволяющая охарактеризовать каждое направление деятельности по двум ключевым критериям: инициатор мероприятий и модель извлечения выгоды для магазина.

Таблица 3 – Систематизация направлений деятельности розничных торговых предприятий, позволяющих повысить экономическую доступность продовольствия

Прямая монетизация	Косвенная монетизация	Элемент монетизации отсутствует	Продовольственные марафоны
Организатор	Торговое предприятие	Компания-партнер (благотворительные фонды)	Совместно торговым предприятием и компанией-партнером
Благотворитель	Покупатели	Покупатели	Покупатели и торговые предприятия
Способ доведения продукта до нуждающегося	Самоорганизация покупателей	Компания-партнер	Компания-партнер
Способ извлечения выгоды магазином	-Покупка благотворителя -Покупка благополучателя -Лояльность благотворителей и благополучателей	-Покупка благотворителя -Маркетинговая деятельность компании-партнера	-Покупка благотворителя -Маркетинговая деятельность компании-партнера

Источник: составлено авторами

Проведенное исследование отражает изменение роли розничной торговли в системе продовольственной безопасности. Традиционно розничная торговля продовольственными товарами отвечала за обеспечение физической доступности продовольствия для населения: магазины расположены рядом с потребителем, который приобретает продукты на коммерческой основе. Несмотря на развитие отдельных проектов, связанных с реализацией более дешевых продуктов (бюджетные СТМ, дискаунтеры), их целью было прямое извлечение выгоды за счет организации работы в ином целевом сегменте. Экономическая доступность продуктов, а также дополнительные характеристики продовольственной безопасности не входили в область интересов розничных торговых предприятий.

Однако с течением времени роль розничной торговли в системе обеспечения продовольственной безопасности расширилась от инструмента доведения продуктов до людей до комплексной площадки управления продовольственным снабжением (включая и циркулярную экономику). Операторы магазинов приняли принципиальное решение о возможности использования имеющихся площадей и ресурсов покупательского потока для организации продовольственной помощи населению. Примером этой тенденции стало создание полок добра (следует отметить, что

помимо распределения продуктов магазины стали активно участвовать в иных мероприятиях социально-благотворительного характера: сборе одежды для нуждающихся, перераспределению книг, сбору корма для животных, сборе вторичного сырья и т.п.). Важным актором этой новой модели функционирования продовольственной розницы становятся благотворительные фонды, создающие, в партнерстве с магазинами, инфраструктуру для сбора продуктов питания. Отметим, что сотрудничество с магазинами позволяет фондам значительно повысить эффективность своей деятельности за счет получения доступа к ресурсам продовольственной розницы (торговые площади, клиентские потоки и т. д.).

Под влиянием концепции корпоративного социального управления крупнейшие ритейлеры проводят самостоятельные, не приносящие доходов мероприятия, связанные с продовольственной поддержкой нуждающихся: продовольственные обеды, распределение бесплатных продуктов.

Разумеется, не все инициативы оказываются удачными и приводят к запланированному результату, однако количество и разноплановость проводимых мероприятий подчеркивают активное участие розничной торговли в системе продовольственной безопасности.

Выводы

Таким образом, роль магазина в системе обеспечения продовольственной безопасности трансформировалось от продажи продовольственных товаров своей целевой аудитории к предложению продуктов более широкому кругу людей на различных условиях. Благодаря этому на основе розничных магазинов формируются экосистемы обеспечения продовольственной безопасности с привлечением ряда сторонних стейкхолдеров [17]. При этом, за счет того, что федеральные розничные операторы обеспечивают широкий охват населения, реализация ими стратегий по обеспечению экономической доступности продуктов питания может внести существенный вклад в повышение национальной продовольственной безопасности и в улучшение качества жизни [6, 10, 21, 28].

Эту трансформацию роли продовольственной розницы необходимо принимать во внимание как руководству розничных операторов, так и государству при разработке стратегий развития розничной торговли и обеспечения продовольственной безопасности. Учет этой трансформации позволит более полно реализовать потенциал розничной торговли продуктами питания как ключевого актора продовольственной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзинова И.М. Розничная торговля в РФ в системе экономических и социальных координат. Часть I. Отраслевые проблемы розничной торговли // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1(172). С. 82-94.
2. Алексеева Е.А., Назарова Э.А., Гаркун А.А. Магазины-дискаунтеры как драйвер развития торговой отрасли в России // Будущее науки -2022 : Сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 21–22 апреля 2022 года. Том 1. Курск: Юго-Западный государственный университет. 2022. С. 38-40.
3. Бахарев В.В., Икрамов Р.А. Влияние современной экономической ситуации в России на сферу торговли и общественного питания // В мире научных открытий. 2015. №5(65). С. 7-18. DOI 10.12731/wsd-2015-5-1.
4. Бахарев В.В., Капустина И.В., Митяшин, Г.Ю., Катрашова Ю.В. Экологизация розничной торговли: анализ стратегий // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2020. Т. 12. № 5. С. 79-96. – DOI 10.12731/2658-6649-2020-12-5-79-96.
5. Бахарев В.В., Митяшин Г.Ю. Фудшеринг в торговле как инструмент управления товарами с истекающим сроком годности // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, в 4 ч., Санкт-Петербург, 01–04 июня 2021 года. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 92-96.
6. Белов В.И., Степанова Т.В. Сравнительная характеристика качества жизни населения в современной России: проблемы и пути решения // Управленческое консультирование. 2018. № 10(118). С. 126-132. DOI 10.22394/1726-1139-2018-10-126-132.
7. Бобкова Е.Ю., Григорьянц И.А. Экспертиза качества овощей, реализуемых магазином «Пятерочка» города Самара // Парадигма. 2023. № 2-1. С. 36-41
8. Воронова О.В., Харева В.А. Сетевой ритейл FMCG-сегмента в Российской Федерации: современное состояние и проблемы развития // Международный научный журнал. 2019. № 2. С. 7-16. DOI 10.34286/1995-4638-2019-65-2-7-16.
9. Головкина С.И., Иванов Е.Ю. Продовольственная безопасность мира: теория и практика на примере России и Европы // Актуальные проблемы науки и практики. 2016. № 4(005). С. 10-17.
10. Даценко А.С., Бобкова Е.Ю., Григорьянц И.А., Симаков С.С., Гончаров А.В. К вопросу о направлениях повышения уровня и качества жизни населения в Самарской области // Парадигма. 2020. № 1. С. 75-78.
11. Егорова К.Д., Платонова А.С., Суворова С.Д. Формат «dark store»: современная реальность ритейла России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7-2(46). С. 110-113. DOI 10.24411/2500-1000-2020-10896.
12. Еремин К.А., Суворова С.Д. Форматы «e-grocery» и «dark store»: развитие на потребительском рынке России а // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-1(70). С. 235-238. DOI 10.24411/2411-0450-2020-11055.
13. Капустина И.В., Семенова Е.С. Значение торговли в социально-экономическом развитии России // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : Сборник трудов всероссийской научной и учебно-практической конференции, В 3 ч., Санкт-Петербург, 27–29 мая 2020 года. Том Часть 3. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 130-134.
14. Кириллова Т.В., Яненко М.Б. Развитие собственных торговых марок в торговых предприятиях современных форматов // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 4(94). С. 142-145.
15. Котляров И.Д. Альтернативные модели организации продовольственной розницы в удаленных и труднодоступных регионах. ЭКО. 2023. № 11(593). С. 86-109. DOI 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-11-86-109.
16. Котляров И.Д. Платформы как модель организации хозяйственной деятельности: отдельные

особенности функционирования // Экономика и управление: теория и практика. 2022. Т. 8, № 2. С. 30-37.

17. Котляров И.Д. Экосистема: новые способы взаимодействия компании с работниками, клиентами и широкой публикой // Вестник НГУЭУ. 2013. № 4. С. 54-68.

18. Курбанов А.Х. Обеспечение продовольственной безопасности мегаполисов: теория и практика // Национальные приоритеты России. 2015. № 2(16). С. 133-142.

19. Курочкина А.А., Васильева Н.В. Укрепление организационно-правовых основ регулирования розничной торговли в регионах России // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2012. № 1. С. 251-255.

20. Лещенко О.А., Корчагина Е.В. Современные методики оценки эффективности деятельности компаний в области КСО // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 1. С. 11-18.

21. Малахов А.А., Растимешина Т.В. Идея социального государства и борьба с бедностью // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 2(78). С. 405-413. DOI 10.35775/PSI.2022.78.2.005.

22. Митяшин Г.Ю. Продовольственная безопасность: формы и институты обеспечения // Теоретическая экономика. 2023. № 3(99). С. 104-116. DOI 10.52957/22213260_2023_3_104.

23. Мокин В.Н., Переверзева Т.А., Степанова Т.В. Волатильность личного потребления как основа формирования продовольственной безопасности Санкт-Петербурга // Образование, экономика, общество. 2015. № 3-4(49-50). С. 64-71.

24. Мурадова С.Ш., Лямин Б.М., Назарова Э.А. Анализ применения мерчандайзинга - инновационного элемента сферы обращения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 5(31). С. 100-107.

25. Нилова Л.П., Малютенкова С.В. Продовольственная корзина для здорового питания в условиях мегаполиса // Международный научный журнал. 2017. № 4. С. 31-35.

26. Новосельский С.О., Булавина М.А., Попова С.А. Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 6-1(94-1). С. 2653-2664. DOI 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014.

27. Пирогова О.Е. Фундаментальная стоимость - основа формирования системы управления развитием торгового предприятия // Экономика и управление. 2015. № 5(115). С. 49-55.

28. Пирогова О.Е., Макаревич М.Л. Исследование проблем повышения благосостояния граждан Российской Федерации // Международный научный журнал. 2019. № 3. С. 14-20. DOI 10.34286/1995-4638-2019-67-3-14-20.

29. Плетнева Н.А. Экологичное потребление как индикатор уровня жизни // Новые перспективы развития экономических наук: инновации и риски, Москва, 01 февраля 2014 года. Москва: Аналитический центр «Экономика и финансы», 2014. С. 82-86.

30. Плетнева Н.А. Экомаркетинг как руководящая бизнес-концепция в секторе продуктового ретейла // Практический маркетинг. 2015. № 1(215). С. 24-32.

31. Пушкина П.И., Кораблева В.И., Малютенкова С.М. Анализ розничных цен социально значимых пищевых продуктов в розничной торговле Санкт-Петербурга // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13-19 ноября 2017 года. Том Часть 4. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. С. 379-382.

32. Семенова Ю.Е., Хныкина Т.С. Стратегии развития розничных торговых предприятий в условиях экономического спада // Глобальный научный потенциал. 2023. № 2(143). С. 172-174.

33. Соловьева Т.Н., Жиляков Д.И. Современные тенденции продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 9. С. 5-7.

34. Суворова С.Д. Особенности государственного управления сферой торговли в РФ // Экономика и предпринимательство. 2013. № 4(33). С. 137-139.

35. Суворова С.Д. Анализ и основные тенденции развития Российского ритейла на современном потребительском рынке // Экономика и предпринимательство. 2017. № 7(84). – С. 466-468.

36. Харченко Е.Ю., Черноморец А.Б. Расширение сети дискаунтеров и развитие собственных торговых марок как тенденции продовольственной торговли // Оценка качества и безопасность потребительских товаров : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 24–25 ноября 2022 года / Редколлегия: Е.В. Антонова, В.П. Саловарова. Том Выпуск 17. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 204-210.

37. Якимчук Ю., Куприянова М.Ю. Ценовая политика как фактор конкурентоспособности торгового предприятия // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13–19 ноября 2017 года. Том Часть 4. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. С. 195-197.

38. Яненко М. Б. Особенности услуг розничных торговых предприятий // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2005. № 3. С. 229-240.

39. Яненко М. Б., Садикова В.В., Таратина М.С. Развитие собственной торговой марки в деятельности торгового предприятия // Развитие сферы услуг: стратегии, инновации, компетенции : Мтериалы всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 26 марта 2019 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 549-554.

40. Clapp J., Moseley W., Burlingame B., Termine P. Viewpoint: The case for a six-dimensional food security framework // Food Policy. 2022. Vol. 106. Pp. 102164. DOI: 10.1016/j.foodpol.2021.102164

Retail trade as an actor of food security: functions and tools of their implementation

Mityashin Gleb Yurievich

Specialist in educational and methodical work of Graduate school of service and trade

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: gleb.mityashin@yandex.ru

Abstract. This article discusses the role and functions of food retailing in the Russian food security system. It is noted that every year more and more requirements are applied to the food security system. Using a descriptive review of the literature, it was found that the authors identify 7 groups of requirements for the product distribution system. At the same time, the main channel for the distribution of food among consumers in Russia is retail trade, which is entrusted with the functions of creating comfortable conditions for the purchase of products for various consumer groups. Despite the fact that retail trade enterprises are commercial structures, they perform a number of social functions that make the product distribution system more equitable. During the review of scientific literature and open news sources on the Internet, a number of retail initiatives were identified, including: support for the development of foodsharing, creation of shelves of goods with various organizational forms, price differentiation of stores and trade assortment (creation of discounters, introduction of cheaper and more expensive goods into the assortment, development of private labels), participation in the social programs of charitable organizations, making proposals to improve the system of distribution of products to public authorities. This study presents the characteristics of each of the mentioned areas of activity of retail trade enterprises. The article shows that the role of retail in the modern food security system is undergoing a transformation from meta-commercial sale of goods to the public to a comprehensive distribution platform for products to the public on various conditions.

Keywords: welfare and Poverty: general, publicly provided goods: other, retail and wholesale trade; e-commerce

Дифференциация доходов граждан в австралии по уровню образования и полу

Митрошин Игорь Васильевич

кандидат экономических наук

Ведущий аудитор ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», город Москва, Российская Федерация

E-mail: timgarick@yandex.ru

Аннотация. Уровень жизни граждан, динамика его изменения в течение определенного периода отражает состояние экономики страны, а также основные социально-экономические тенденции развития общества. Заработная плата и прочие доходы населения, полученные от работодателей, являются важными показателями, отражающими уровень жизни граждан. В работе проведен анализ доходов граждан Австралии в 2014-2023 гг., полученных от работодателей, в состав которых австралийская официальная статистика относит заработную плату, социальные компенсационные выплаты и компенсацию, выплачиваемую на период очередного отпуска. Анализ проведен в дифференциации по уровню образования и полу. По результатам исследования выявлено различие в оплате наемного труда мужчин и женщин, что отчасти связано с дискриминацией по отношению к женщинам, а также с наличием так называемых «мужских» и «женских» профессий. Однако в течение десяти лет неравенство в уровне доходов по половому признаку сокращалось. В рассматриваемом периоде происходил рост доходов всех анализируемых категорий, что привело к тенденции перехода сотрудников на неполную рабочую неделю. Кроме того, выявлена склонность работодателей нанимать мужчин на должности, требующие высокой квалификации и уровня образования, и нанимать женщин на позиции, не требующие квалификации

Ключевые слова: доходы граждан, мужчины, женщины, уровень образования, продолжительность рабочей недели, дискриминация по половому признаку, Австралия

JEL codes: D14; J11; J19; J31

Для цитирования: Митрошин, И.В. Дифференциация доходов граждан в австралии по уровню образования и полу/И.В. Митрошин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №3. - С.73-83. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Введение

Развитие мирового хозяйства во временном и географическом аспектах происходит неравномерно. В течение определенного времени всегда присутствует цикличность экономического развития, сопряженная финансовыми кризисами и политическими событиями. Причем последние могут как сами оказывать влияние на мировую экономику, так и могут быть спровоцированы экономическими факторами. Географический аспект проявляется в различных уровнях экономического развития в разных странах. В свою очередь, уровень развития экономики оказывает воздействие на уровень жизни населения, который выражается во множестве показателей. Одним из них являются доходы населения.

Объектом настоящего исследования являются доходы граждан в Австралии в 2014-2023 гг. Цель работы – провести анализ доходов населения по различным категориям граждан, разбитым на группы по уровню образования и полу. Австралия является одной из самых удаленных от России стран, поэтому интерес к ней в нашей стране невелик. Однако, Австралия относится к странам Запада и участвует в антироссийской санкционной войне. В связи с этим, на наш взгляд, следует обратить внимание на отдельные моменты социально-экономической жизни этой страны.

Тема анализа доходов населения и прочих достаточно важных показателей, определяющих

уровень жизни населения, привлекает и других авторов. В своей работе Д.А. Гучмазова [1] анализирует мировые тенденции разделения доходов граждан. Этот же автор в другом исследовании [2] обращается к теме дифференциации доходов домашних хозяйств на современном этапе развития. Качеству и уровню жизни населения посвящена монография Н.Р. Александровой [3]. Авторы Е.М. Карпенко и Ю.Ю. Рассеко в своем труде [4] занимаются исследованием не только методологическими и теоретическими аспектами уровня жизни, но и определяют понятие «темп жизни», влияющее на качество и уровень жизни граждан. Группа исследователей А.Д. Котенев, Ю.В. Жикривецкая и Н.Н. Крыжевская в совместной работе [5] определяют уровень жизни населения в качестве фактора обеспечения экономической безопасности государства. Проблемы формирования доходов граждан на современном этапе раскрывает в своей статье К.А. Кузнецова [6]. Исследователь О.О. Маркарян проводит анализ приносящей доход деятельности различных категорий населения [7]. Анализ доходов граждан как основного источника уровня жизни осуществляется в исследовании Ф.А. Мирсаидовой [8]. Автор настоящей статьи обращался к вопросам уровня жизни, доходов и сбережений и ранее. Например, в исследовании [9] проводится анализ доходов домохозяйств по источникам и их расходов по направлениям использования в Канадской провинции Квебек. Анализ основных тенденций роста экономики Австралии осуществляется в исследовании О.В. Мосоловой [10]. Автор И.В. Пенькова в своей статье [11] раскрывает влияние социальных расходов государства на экономику домашних хозяйств. Формированием модели пропорционального распределения личных доходов занимается в своей работе П.Ю. Петров [12]. К вопросам социально-экономического развития Австралии обращается А.В. Петровский. В его работе [13] осуществляется попытка выстроить параллель социальных преобразований в России и в Австралии. Влияние социальной поддержки населения на доходы домохозяйств рассматривается в статье О. Старковой [14]. Исследование М.Н. Степановой [15] посвящено риску неполучения дохода домохозяйствами при влиянии различных факторов. Разработкой стандартизации и совершенствованием социальной политики государства занимается автор Е.В. Такмакова [16]. В монографии группы авторов [17] проводится анализ уровня жизни населения в системе управления трудовыми ресурсами. Обзор исследований российских ученых в области экономико-социального развития Австралии и Новой Зеландии осуществляется в работе И.Р. Чикаловой [18]. Взаимосвязь уровня доходов и расходов домохозяйств в контексте концепции поведения самосохранения анализирует исследователи А.Г. Шеломенцев и К.С. Гончарова [19]. К вопросам экономической безопасности в Австралии обращается в своей работе М. Веck [20].

Материалами исследования послужили работы авторов, перечисленные выше, а также аналитические данные, отчеты, обзоры Австралийского Национального Бюро Статистики. Одним из методов, используемых в работе, является метод сравнения, когда сравниваются показатели доходов населения за десять лет, разделенные по уровню образования и полу. Кроме того, производится сравнение доходов граждан при полной и неполной рабочей неделе. Метод измерения используется в части расчета отдельных величин, таких как продолжительность рабочей недели, рассчитанная на основе других статистических данных, в частности, средний доход в неделю и среднечасовой доход одного гражданина. Метод анализа применен в части разложения предметов исследования (средний доход, продолжительность рабочей недели) по различным категориям. Метод синтеза применен в части объединения отдельных умозаключений и выводов. Метод наблюдения использован в части формирования динамики анализируемых показателей за рассматриваемый период исследования.

Результаты

Австралия является одной из наиболее богатых и развитых стран мира, входящая в экономическое и политическое пространство западных стран. Находясь в едином поле деловой активности с США, Канадой, Евросоюзом, Японией и Южной Кореей, страна развивается примерно в том же направлении, что и весь остальной Запад. Как и все западные страны, Австралия присоединилась к антироссийским санкциям. Из-за удаленности страны от России и незначительной взаимозависимости наших экономик, не стоит ожидать какого-либо серьезного эффекта от

австралийских санкций. Однако, воздействие санкционной войны на экономику австралийского континента может произойти опосредованно через другие западные страны, имеющие тесные связи как с Россией, так и с Австралией.

В Австралии отсутствует учет доходов граждан в целом за год или ежемесячно. В статистике применяются в основном два способа учета – почасовой и недельный. В связи с этим легко рассчитать среднюю продолжительность рабочей недели в часах по различным категориям населения. В течение года за наиболее типичный месяц принимается август. В этом месяце деловая активность находится на среднем уровне, нет больших праздников или каникул, большинство населения не находится в отпусках, так как это конец зимы – начало весны. Это второй месяц финансового года в Австралии, начинающегося с 1 июля. По аналогии его можно сравнить с февралем в России.

Динамика средних доходов в неделю наемных работников при полной рабочей неделе в августе 2014 - августе 2023 гг. отражает основные тенденции изменения уровня жизни населения в Австралии (табл.1). Расчет показателя представлен отдельно по мужчинам и по женщинам, так как имеются определенные различия доходов граждан по половому признаку. По сути, наибольшей частью дохода наемных сотрудников является заработная плата, но в австралийской государственной статистике это называется доходом, так как сюда еще включены социальные выплаты и суммы отпускных выплат. Оплата средней заработной платы на период очередного отпуска расценивается в Австралии как компенсация на период, когда работник не выполнял свои трудовые обязанности.

Таблица 1 – Средний доход в неделю наемных работников за август 2014-август 2023 г. в Австралии при полной рабочей неделе по уровню квалификации, австралийский доллар

Период	август 2014	август 2015	август 2016	август 2017	август 2018	август 2019	август 2020	август 2021	август 2022	август 2023
мужчины										
без квалификации	1 070	1 051	1 100	1 106	1 200	1 157	1 200	1 246	1 265	1 360
среднее профессио- нальное образование	1 452	1 450	1 451	1 500	1 300	1 578	1 618	1 706	1 750	1 841
Диплом бакалавра	1 580	1 600	1 610	1 610	1 726	1 700	1 748	1 816	1 880	2 000
Диплом магистра	1 630	1 675	1 706	1 726	1 753	1 770	1 830	1 917	2 000	2 052
Ученая степень	1 713	1 825	1 883	1 917	1 900	1 912	1 960	2 092	2 207	2 232
женщины										
без квалификации	950	974	998	1 000	1 045	1 000	1 100	1 164	1 167	1 205
среднее профессио- нальное образование	1 200	1 200	1 223	1 250	1 544	1 350	1 429	1 466	1 500	1 598
Диплом бакалавра	1 345	1 304	1 345	1 382	1 443	1 474	1 500	1 534	1 630	1 726
Диплом магистра	1 387	1 380	1 400	1 450	1 500	1 500	1 595	1 630	1 696	1 764

Период	август 2014	август 2015	август 2016	август 2017	август 2018	август 2019	август 2020	август 2021	август 2022	август 2023
Ученая степень	1 500	1 500	1 553	1 562	1 639	1 726	1 653	1 785	1 759	1 917

Примечание: составлено автором по данным Australian Bureau of Statistics <https://www.abs.gov.au/>

В течение анализируемого периода отмечается рост доходов наемных работников как у мужчин, так и у женщин. Например, доход мужчин имеющих ученую степень за десять лет вырос на 30,3%, а мужчин, не имеющих квалификации, соответственно, - на 27,1%, мужчин с дипломом бакалавра – на 26,6%. Самый большой рост наблюдается у мужчин, имеющих ученую степень. У женщин, имеющих ученую степень, доход увеличился на 27,8%, женщин, не имеющих квалификации, соответственно, - на 26,8%, женщин, имеющих диплом бакалавра, - на 28,3%. Самый большой рост доходов за десять лет зафиксирован у женщин, имеющих средне-профессиональное образование, - на 33,2%.

Самые высокие темпы роста доходов мужчин, имеющих ученую степень, отражает самый высокий уровень востребованности работников мужского пола в этой категории. Наиболее востребованной категорией среди женщин являются специалисты со средним профессиональным образованием. Это различие отражает, что распределение по сферам деятельности сотрудников в Австралии у мужчин и женщин происходит по-разному. То есть существуют преимущественно мужские профессии и преимущественно женские. При этом мужчины, как правило, востребованы в профессиях, требующих более высокого уровня профессионального образования.

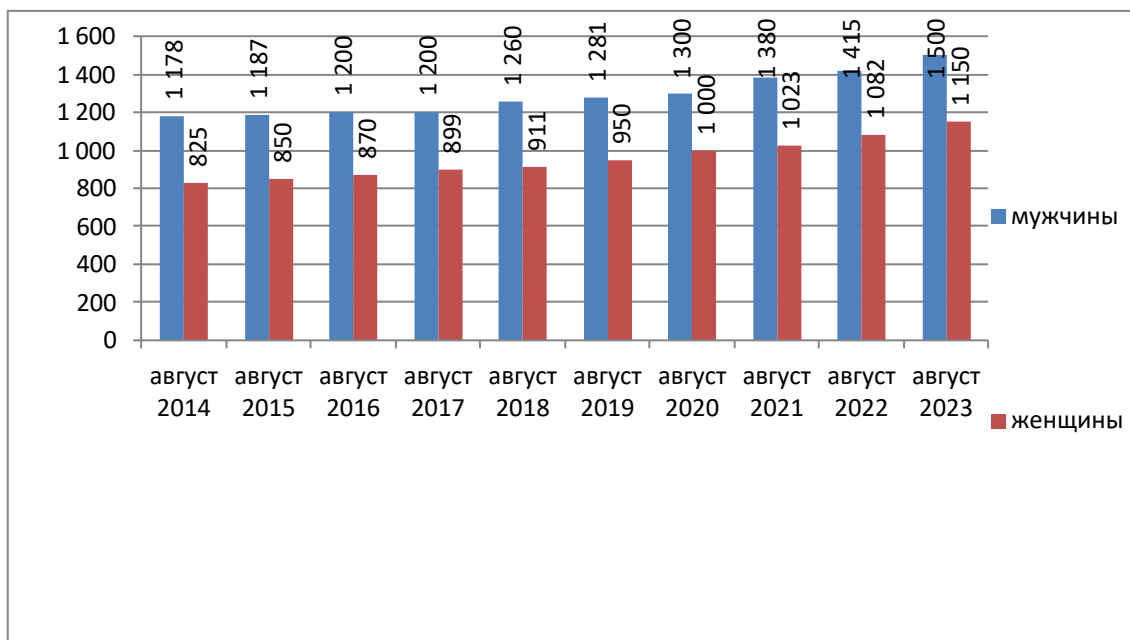
Представленный анализ также отражает определенную дискриминацию по половому признаку. Данные рассчитаны по сотрудникам при полной занятости, поэтому не должно быть существенных различий по продолжительности рабочей недели у мужчин и у женщин. Однако средний доход от наемного труда женщин без квалификации составляет в августе 2023 года на 11,4% меньше, чем у мужчин в аналогичной категории. У женщин, имеющих ученую степень, средний доход от наемного труда в том же периоде на 14,1% меньше, чем у мужчин, имеющих ученую степень. Между доходом мужчин и женщин, имеющих диплом бакалавра в августе 2023 года разница составила 13,7%. Примерно аналогичная разница (12-15%) сохранялась по доходам всех рассматриваемых категорий в гендерной дифференциации. То есть в течение десяти лет существенных изменений не произошло, в связи с чем сохранилась определенная дискриминация труда женщин.

У мужчин разница между доходами сотрудников без образования и сотрудников с ученой степенью составила в августе 2014 года 1,6 раза, а в августе 2023 г., соответственно, - 1,64 раза. Произошел рост существующего разрыва в доходах, однако его нельзя назвать существенным. У женщин в августе 2014 года разница между доходами сотрудников без образования и сотрудников, имеющих ученую степень, составила 1,58 раза, а в августе 2023 г., соответственно, - 1,59 раза. У женщин также произошел небольшой рост разрыва между доходами неквалифицированного персонала и персонала с высокой квалификацией. Наличие значительной разницы в доходах высококвалифицированных специалистов и специалистов без квалификации, а также рост этой разницы, безусловно, ведет к росту популярности высшего образования и образования на уровне аспирантуры и докторантуры.

Для наглядности соотношения недельных доходов от наемного труда у мужчин и женщин в 2014-2023 гг. используем диаграмму (рис.1). В таком виде лучше видна тенденция роста доходов и существующее неравенство в оплате труда мужчин и женщин. Информация представлена в среднем по стране без дифференциации по уровню образования.

В среднем недельный заработок мужчин превышает аналогичный показатель у женщин в 1,3-1,4 раза, однако явно просматривается тенденция к сокращению данного разрыва. Если в 2014 году средний доход в неделю от наемного труда одного мужчины превышал в 1,42 раза средний доход женщины, то в 2023 году разрыв в этом показателе у мужчин и женщин составил 1,3 раза. Причиной такого разрыва может быть определенная дискриминация женского труда, а также разделение профессий на «мужские» и «женские». В традиционно мужских профессиях оплата труда, как правило, выше, чем в традиционно женских. В данном случае просматривается тот факт, что

Австралия, несмотря на глобальную либерализацию, сохранила еще остатки традиционалистского общества. Влияние такого менталитета, связанного с патриархальными отношениями, может быть глубинным и сразу внешне незаметным.

Рисунок 1. Средний доход в неделю мужчин и женщин в Австралии при полной рабочей неделе в августе 2014 - августе 2023 г., австралийский доллар

Примечание: составлено автором по данным

В любом случае, как у мужчин, так и у женщин происходит стабильный рост доходов, отражающий рост уровня жизни населения. У мужчин доходы от наемного труда за десять лет возросли на 27,3%, а у женщин, соответственно, - на 39,4%. Рост происходил постепенно и равномерно на протяжении всего анализируемого периода. Отдельные точки снижения доходов в отдельные годы не зафиксированы.

В проведенном выше анализе рассматривался доход наемных сотрудников при полной рабочей, однако представляет интерес дифференциация по полу и уровню образования при неполной рабочей неделе (табл. 2). Существующие отличия могут показать различия не только в оплате труда различных категорий работников, но и различия в уровне занятости сотрудников.

Таблица 2 – Средний доход в неделю наемных работников за август 2014-август 2023 г. в Австралии при неполной рабочей неделе по уровню квалификации, австралийский доллар

Период	август 2014	август 2015	август 2016	август 2017	август 2018	август 2019	август 2020	август 2021	август 2022	август 2023
мужчины										
без квалификации	300,0	300,0	300,0	320,0	350,0	375,0	400,0	400,0	400,0	400,0
среднее профессиональное образование	500,0	514,0	550,0	550,0	600,0	630,0	747,8	650,0	750,0	778,0
Диплом бакалавра	500,0	562,4	600,0	621,1	550,0	625,8	750,0	650,0	800,0	750,0

Период	август 2014	август 2015	август 2016	август 2017	август 2018	август 2019	август 2020	август 2021	август 2022	август 2023
Диплом магистра	523,7	600,0	618,6	622,2	600,0	677,8	750,0	712,2	816,2	834,5
Ученая степень	548,1	647,4	681,7	633,4	750,0	756,6	728,1	858,4	919,4	1 200,0
женщины										
без квалифика- ции	354,2	360,0	375,0	400,0	400,0	400,0	525,0	460,0	466,0	477,7
среднее профессио- нальное образование	590,0	600,0	600,0	600,0	650,0	674,0	750,0	725,0	750,0	810,0
Диплом бакалавра	650,0	676,5	700,0	700,0	723,7	750,0	800,0	800,0	862,5	950,0
Диплом магистра	674,5	700,0	750,0	700,0	750,0	800,0	820,0	818,3	900,0	973,4
Ученая степень	700,0	742,3	767,0	849,0	800,0	842,8	876,0	852,4	952,2	1 000,0

Примечание: составлено автором по данным Australian Bureau of Statistics <https://www.abs.gov.au/>

В течение анализируемого периода наблюдается рост доходов мужчин от наемного труда при неполной рабочей неделе по всем рассматриваемым категориям. Доход мужчин без определенной квалификации за десять лет вырос в 1,33 раза, доход мужчин с дипломом бакалавра вырос в за этот же период в 1,5 раза, а у мужчин с ученой степенью рост произошел, соответственно, в 2,19 раза. Самый большой рост доходов от наемного труда при неполной рабочей неделе в течение 2014-2023 гг. произошел у мужчин с ученой степенью. В аналогичном периоде у женщин без определенной квалификации произошел рост еженедельных доходов при неполной занятости в 1,35 раза, доход женщин, имеющих диплом бакалавра, увеличился в 1,46 раза, а доход женщин с ученой степенью увеличился в 1,43 раза.

Обращает на себя внимание тот факт, что темпы роста доходов в обеих гендерных категориях и во всех группах, дифференцированных по признаку образования, темпы роста доходов при неполной рабочей неделе выше, чем темпы роста доходов при полноценной рабочей неделе. При этом, если темпы роста доходов при полной рабочей неделе практически одинаковы в рассматриваемом периоде, как у мужчин, так и у женщин, то темпы роста доходов при неполной рабочей неделе у мужчин заметно выше, чем у женщин. Это отражает отчасти тот факт, что в течение десяти лет рос спрос на сотрудников-мужчин, желающих выполнять временную работу или работу по совместительству. Особенно это заметно в категории, мужчин, имеющих учетную степень, где рост доходов от наемного труда составил более 100%.

Если при полной рабочей неделе средние доходы мужчин во всех категориях были выше, чем средние доходы у женщин на протяжении всего анализируемого периода, то в анализе доходов граждан при неполной рабочей неделе выявляется обратная ситуация. Например, в 2014 году женщины без квалификации зарабатывали в неделю при неполной занятости на 18,1% больше мужчин, не имеющих квалификации, женщины с дипломом бакалавра получали доходы на 30% больше мужчин с аналогичным образованием, а женщины с ученой степенью зарабатывали на 27,7% мужчин с ученой степенью. В 2023 году ситуация несколько изменилась, но незначительно: женщины без квалификации зарабатывали на 19,4% больше мужчин, не имеющих квалификацию; женщины с дипломом бакалавра зарабатывали на 26,7% больше мужчин с аналогичным уровнем образования; однако женщины с ученой степенью зарабатывали на 20% меньше мужчин с ученой степенью.

Вероятно, что потребность работодателей в женщинах при предложениях неполной занятости выше, чем потребность в мужчинах. Плюс ко всему сами женщины при росте уровня жизни и доходов не стремятся работать полную рабочую неделю.

Продолжительность полной рабочей недели у мужчин и женщин и ее изменения в течение 2014-2023 гг. позволяют определить уровень трудовой нагрузки граждан в Австралии (табл.3). Показатель продолжительности трудовой недели при полной занятости также рассчитан в августе каждого года в анализируемом периоде.

Таблица 3 – Продолжительность полной рабочей недели за август 2014-август 2023 г. в Австралии, количество часов

Период	август 2014	август 2015	август 2016	август 2017	август 2018	август 2019	август 2020	август 2021	август 2022	август 2023
мужчины										
без квалификации	42,8	42,0	44,0	43,6	44,8	42,9	42,1	41,5	42,2	42,8
среднее профессиональное образование	42,0	41,4	42,2	41,7	34,7	40,4	38,9	39,8	39,5	39,3
Диплом бакалавра	40,7	40,4	40,1	38,9	40,5	39,6	37,9	37,4	37,6	39,4
Диплом магистра	39,8	40,1	40,1	39,1	39,5	38,5	37,2	37,5	37,7	37,3
Ученая степень	39,2	38,1	39,7	38,3	39,4	38,2	36,3	36,7	37,3	35,9
женщины										
без квалификации	41,3	41,8	41,6	40,7	41,8	39,5	38,5	41,1	40,8	39,5
среднее профессиональное образование	40,0	39,3	39,2	39,2	46,9	38,6	37,3	38,1	37,5	37,5
Диплом бакалавра	38,8	36,1	37,4	37,1	38,1	37,3	34,3	36,9	35,5	36,3
Диплом магистра	37,7	36,9	37,3	37,1	38,0	36,5	35,1	36,6	35,7	35,4
Ученая степень	37,9	37,5	37,5	36,7	37,9	37,5	35,2	35,7	35,2	36,2

Примечание: составлено автором по данным Australian Bureau of Statistics <https://www.abs.gov.au/>

У мужчин чем выше степень образования, тем короче трудовая неделя при полной занятости, причем разрыв между сотрудниками без квалификации и сотрудниками имеющими высокую квалификацию (диплом магистра или ученую степень) в течение рассматриваемого периода увеличился. По всем категориям образования у мужчин в 2014-2023 гг. произошло сокращение полной рабочей недели, кроме мужчин без образования. В 2023 году разрыв между продолжительностью рабочей недели у мужчин без квалификации и мужчин, имеющих ученую степень, составил 6,9 часов, хотя в 2014 году такой разрыв составлял всего 3,6 часа.

У женщин примерно аналогичная ситуация, как и у мужчин, то есть чем выше уровень образования, тем короче рабочая неделя при полной занятости. Исключение составляют женщины,

имеющие ученую степень, у которых трудовая неделя длится чуть больше часов, чем у женщин с дипломом магистра. В отличие от мужчин в рассматриваемом периоде у женщин произошло сокращение рабочей недели, включая женщин, не имеющих квалификации. Также разрыв между продолжительностью трудовой недели женщин без квалификации и женщин, имеющих диплом магистра (самая короткая трудовая неделя), в 2023 году составил всего 4,1 часа. В среднем продолжительность полной трудовой недели у женщин меньше на 2-3 часа, чем у мужчин, за исключением сотрудников, имеющих ученую степень.

Сравнение продолжительности трудовой недели у женщин и мужчин показывает, что работодатель предпочитает нанимать мужчин на позиции, требующих более высокого образования и квалификации, и нанимать женщин на позиции, не требующие высокой квалификации или вообще не требующие квалификации.

Нами рассмотрена в том же самом периоде продолжительность неполной рабочей недели у мужчин и женщин (табл. 4). Для расчета также принимается август каждого года с 2014 по 2023 гг. Распределение сотрудников произведено аналогично по уровню образования и полу.

Таблица 4 - Продолжительность неполной рабочей недели за август 2014-август 2023 г. в Австралии, количество часов

Период	август 2014	август 2015	август 2016	август 2017	август 2018	август 2019	август 2020	август 2021	август 2022	август 2023
мужчины										
без квалифика- ции	15,0	15,0	15,0	14,7	15,6	16,1	16,0	16,0	15,5	14,9
среднее профессио- нальное образование	20,0	19,6	20,3	20,1	21,4	21,0	21,6	20,3	22,0	22,0
Диплом бакалавра	19,1	20,9	20,0	20,7	18,4	20,9	19,6	19,5	22,2	20,8
Диплом магистра	19,0	20,0	20,4	19,9	19,9	20,4	19,7	19,6	20,5	20,9
Ученая степень	19,0	18,5	17,8	18,0	20,9	17,1	19,5	19,4	18,4	20,0
женщины										
без квалифика- ции	16,6	16,7	16,7	17,3	16,5	16,0	19,2	17,7	17,5	16,7
среднее профессио- нальное образование	21,1	21,0	20,7	20,2	21,7	21,0	21,0	21,1	21,1	21,3
Диплом бакалавра	19,9	18,4	19,9	19,8	20,2	19,9	19,0	20,0	20,5	21,1
Диплом магистра	19,3	18,7	20,4	18,7	20,4	20,2	18,4	19,7	20,0	20,8
Ученая степень	18,2	18,6	19,2	20,8	21,0	19,5	18,5	18,7	20,0	20,0

Примечание: составлено автором по данным Australian Bureau of Statistics <https://www.abs.gov.au/>

Продолжительность рабочей недели у мужчин, не имеющих квалификацию, несколько короче, чем продолжительность рабочей недели женщин без квалификации. При этом и у женщин, и у

мужчин в этой категории в течение десяти лет продолжительность рабочей недели существенно не изменилась. В остальных категориях заметен небольшой рост рабочей недели, как у мужчин, так и у женщин. При этом продолжительность неполной трудовой недели мужчин и женщин во всех остальных категориях существенно не отличается. Продолжительность неполной рабочей недели мужчин, не имеющих квалификацию, составляет примерно 35% от средней продолжительности полной рабочей недели в течение всего рассматриваемого периода. Это же соотношение у женщин, не имеющих квалификацию, составило 40-42% в течение анализируемого периода. В остальных категориях, как у мужчин, так и у женщин, это соотношение составляет примерно 50%.

Продолжительность рабочей недели у сотрудников (мужчин и женщин), не имеющих квалификацию, несколько короче, чем в других категориях, примерно на 20-25%. Это отражает тенденцию граждан, имеющих определенную квалификацию или образование, переходить на сокращенную рабочую неделю. В данном случае такая тенденция может быть связана с ростом уровня жизни населения и снижением необходимости работать полный рабочий день, а также рост на рынке труда спроса со стороны работодателей на временных квалифицированных сотрудников и сотрудников-совместителей.

Заключение

Проведенное исследование показало определенную дифференциацию доходов граждан по половому признаку, что связано отчасти с дискриминацией работодателями женщин, а отчасти с наличием «мужских» и «женских» профессий. В отраслях и секторах экономики, где работают преимущественно мужчины (например, добывающая промышленность или строительство), уровень оплаты труда выше, чем в среднем по стране.

В течение анализируемого периода происходил рост доходов у всех рассматриваемых категорий наемных сотрудников, причем у женщин темпы роста доходов были выше (в среднем за десять лет в 1,39 раза), чем у мужчин (в среднем за десять лет в 1,27 раза). В связи с этим снижается разница в оплате наемного труда у женщин и у мужчин. Если в 2014 года она составляла 1,42 раза, то в 2023 году – только 1,3 раза, однако полностью не исчезла.

При анализе доходов по уровню образования выявлено, что наибольший темп роста доходов от наемного труда в рассматриваемом периоде зафиксирован у женщин без определенной квалификации и у мужчин, имеющих ученую степень. Работодатели предпочитают нанимать мужчин на позиции, требующие высокой квалификации и уровня образования, и женщин на низкоквалифицированную и, соответственно, низкооплачиваемую работу.

При проведении сравнительного анализа продолжительности полной и неполной рабочей недели выявлена определенная тенденция к переходу на неполную рабочую неделю высококвалифицированных кадров, имеющих, как минимум, диплом магистра или ученую степень. Это связано отчасти с ростом уровня жизни в Австралии и, поэтому, возможностью и стремлением граждан посвящать больше личного времени отдыху, досугу и нахождению с семьей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гучмазова Д.А. Мировые тенденции дифференциации доходов населения // Статистика и Экономика. 2022. Т. 19. № 2. С. 36-42.
2. Гучмазова Д.А. Факторы дифференциации доходов домохозяйств // Сборник научных работ серии «Экономика». 2021. № 23. С. 84-94.
3. Исследование уровня и качества жизни населения: [монография] / Александрова Н.Р. Ульяновск, 2022. – 202 с.
4. Карпенко Е.М., Рассеко Ю.Ю. Качество жизни, уровень жизни и темп жизни: теоретические и методические аспекты // Труд. Профсоюзы. Общество. 2022. № 4 (78). С. 6-12.
5. Котенев А.Д., Жикривецкая Ю.В., Крыжевская Н.Н. Уровень жизни населения как фактор обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2023. № 1. С. 165-172.
6. Кузнецова К.А. Проблемы формирования личных доходов в современных условиях // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2021. № 23. С. 52-59.
7. Маркарян О.О. Особенности приносящей доход деятельности личных фондов // Молодой ученый. 2023. № 8 (455). С. 178-180.
8. Мирсаидова Ф.А. Доход населения - основной источник повышения уровня жизни населения // Молодежный вестник ИрГТУ. 2019. Т. 9. № 1. С. 106-111.
9. Митрошин И.В. Доходы, потребление и сбережения домашних хозяйств в канадской провинции Квебек // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. Т. 9. № 4. С. 160-173.
10. Мосолова О.В. Австралия: экономика роста // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 2. № 2 (51). С. 243-253.
11. Пенькова И.В. Социальные расходы государства в регулировании доходов домохозяйств // Новое в экономической кибернетике. 2022. № 1. С. 172-181.
12. Петров П.Ю. Модель пропорционального перераспределения личных доходов // Экономика и социум. 2019. № 6 (61). С. 693-710.
13. Петровский А.В. Особенности социально-экономического развития Австралии в контексте российских проблем // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2009. Т. 11. № 1. С. 28-36.
14. Старкова О. Доходы домохозяйств и социальная поддержка населения // Journal of Science. Lyon. 2021. № 19. С. 15-18.
15. Степанова М.Н. Риск неполучения дохода как объект управления частного домохозяйства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 309-312.
16. Такмакова Е.В. Направления совершенствования политики доходов населения на базе системы социальной стандартизации в сфере «Доходы населения» // Управленческий учет. 2021. № 6-3. С. 751-759.
17. Уровень жизни населения в системе управления трудовыми ресурсами: [монография] / Н. И. Лыгина, О. В. Рудакова, О. Д. Барабаш ; М-во образования и науки Российской Федерации. Орёл, 2010. – 114 с.
18. Чикалова И.Р. «Социальные лаборатории мира»: Австралия и Новая Зеландия в зеркале российских исследований (1850-е - 1917 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. № 10 (33). С. 44.
19. Шеломенцев А.Г., Гончарова К.С. Численное исследование зависимости структуры расходов домохозяйств от уровня их доходов в контексте концепции самосохранительного поведения // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 3. С. 791-806.
20. Beck M. Economic factors undermining national security: joint defence facility pine gap, Australia // RUDN Journal of Public Administration. 2020. Т. 7. № 2. С. 135-140.

Differentiation of income of citizens in australia by education level and gender

Igor V. Mitroshin

Candidate of Economics,

Lead Auditor of International Business Consulting Group LLC, Moscow, Russian Federation

E-mail: timgarick@yandex.ru

Abstract. The standard of living of citizens and the dynamics of its changes over a certain period reflect the state of the country's economy, as well as the main socio-economic trends in the development of society. Wages and other income of the population received from employers are important indicators that reflect the standard of living of citizens. The work analyzes the income of Australian citizens in 2014-2023, received from employers, which Australian official statistics include wages, social compensation payments and compensation paid for the period of the next vacation. The analysis was carried out differentiated by level of education and gender. The results of the study revealed a difference in wages for hired labor between men and women, which is partly due to discrimination against women, as well as the presence of so-called "male" and "female" professions. However, for ten years, income inequality by gender has been declining. During the period under review, there was an increase in income for all analyzed categories, which led to a tendency for employees to switch to part-time work. In addition, the tendency of employers to hire men for positions requiring high qualifications and education level, and to hire women for positions that do not require qualifications, has been identified

Keywords: income of citizens, men, women, level of education, length of the working week, gender discrimination, Australia

Семантико-мировоззренческие аспекты ноосферного взаимодействия в формирующемся многополярном мире в условиях разворота на Восток

Андреева Елена Леонидовна

доктор экономических наук, профессор

ФГБУН «Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия

E-mail: andreeva.el@uiec.ru

Аннотация. Актуальность статьи определяется назревшей необходимостью переосмысления мироустройства по «западным лекалам» и решения целого комплекса внешних и внутренних задач во взаимоувязке блоков исторически-хронологического, культурно-образовательного и семантико-мировоззренческого характера. Данная статья затрагивает проблему формирования многополярного мира и определения позиций России в нем в условиях разворота на Восток. Целью статьи является обоснование семантико-мировоззренческого видения перспектив взаимодействия в нем. Основные задачи предполагали развитие ноосферного подхода, рассматриваемого в качестве методологической основы исследования, посредством семантико-мировоззренческих аспектов, обоснование на этой основе идеи ноосферного взаимодействия и перспектив его становления. Установлено, что обретение Россией национальной идентичности, позволяющей занять достойное место в формирующемся многополярном мире, базируется на ноосферном подходе, интерес и необходимость обращения к которому усиливается в критические периоды цивилизационного развития, являясь единственно возможным способом разрешения глубоких глобальных противоречий. Базируясь на этом подходе, российские авторы развили ноосферное учение в парадигму ноосферизма (А.И. Субетто), ноосферного развития (Ю.В. Сафрошкин), семиоферы (Ю.М.Лотман и др.), «дигитосферы» (Лавренова О.А.). Обосновывается еще одна методологическая возможность – семантико-мировоззренческий подход, представленный в трудах арабиста Н.Н.Вашкевича, приобретающий особую актуальность как в плане развития российско-арабского взаимодействия, так и переформатирования мировых центров влияния. Синтез рассмотренных подходов служит основанием для становления идеи ноосферного взаимодействия, целью которого является возрождение русского этноса и его дальнейшее развитие как в интересах страны, так и формирующегося многополярного мира

Ключевые слова: ноосфера, ноосферное развитие, ноосферизм, ноосферное взаимодействие, многополярный мир, разворот на Восток, российско-арабское взаимодействие, мировоззрение, семантика, русский и арабский языки, самоопределение этноса

JEL codes: A13; A14;F02;F20

Для цитирования: Андреева, Е.Л. Семантико-мировоззренческие аспекты ноосферного взаимодействия в формирующемся многополярном мире в условиях разворота на Восток/Е.Л. Андреева. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №3. - С.84-94. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Введение

Проводимое западными странами бойкотирование взаимодействия с РФ, причем во вред своим национальным интересам, привело к выводу в России на передний план в вопросах внешнеэкономической деятельности научную проблему разворота на Восток, неоднократно встававшую и ранее в российской истории. Как отмечает руководитель Фонда экономических исследований М.Хазин, глубинный разворот России на Восток стал понятен, когда президент России В.В.Путин привел в пример политику Александра Невского: «Ордынцы не трогали главное — наш язык, традиции, культуру, на что претендовали западные завоеватели. И вот это самое главное, потому что если разрушаются культура, традиции и история народа, то народ постепенно начинает исчезать как этнос». По мнению в.н.с. Института истории им.Марджани И.Измайлова, это стало не только новым в понимании истории, но и «пунктиром пути к новой общероссийской

идеологии». Причем, как отмечает М.Хазин, «Восток - это вовсе не Китай, а Индия, Иран, арабский мир»¹. Аналогичную мысль озвучила политолог, востоковед, лингвист и переводчик К.Геворгян о том, что «очень интенсивно строятся коммуникации проекта Север-Юг, и мы взаимодействуем со всеми, с кем можно взаимодействовать, и кто не претендует на наши ценностные основы. Мы можем восстановить некую универсальность на огромном пространстве»². О перспективах развития арабского региона, сопряжении видения его развития на период 2030-2040 гг. и китайского проекта «Один пояс, один путь» говорят, например, Савичева Е.М., Бребдани А.М., Рыжов И.В. [16], Карачев И.А., Сапир Е.В [8], Шкваря Л.В. [26]. Министр иностранных дел Сергей Лавров также, говоря о «нашем близком окружении» перечисляет «страны Ближнего Востока — Иран, Турция, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Катар, добавляя, что «Россия будет развивать не только двусторонние отношения, но и партнерство «с региональными структурами»— Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, Лигой арабских государств, АСЕАН, Африканским союзом, Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна и другими»³.

Постановка проблемы

Разворот на Восток – это не просто географическое направление диверсификации внешнеэкономической деятельности России в условиях санкционных ограничений Запада. Это и наметивший тренд в формирующемся многополярном мире на новых ценностных ориентирах и интересах, и необходимость переосмысления Россией своего места и роли в истории как страны, так и этноса в рамках ноосферизма – категории, введенной в научный оборот в 1997 г. д.ф.н., д.э.н., к.т.н. Субетто А.И. и разрабатываемой им уже на протяжении четверти века новой парадигмы развития человечества [4,22,23]. Согласно сформулированному им «Закону В.И.Вернадского» как закона обязательного перехода Биосферы в Ноосферу это знаменует переход от «доминанты в эволюции Закона Конкуренции к доминанте Закона Кооперации или смену Конкурентной истории человечества Кооперационной историей». Период возобновления интереса к тематике ноосферного развития не случаен. Он связан, согласно подходу А.И.Субетто, с критическим обострением ситуации в условиях, когда «глобальный экологический кризис перешел в состояние первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы». О возникновении «новая волна ноосферного движения» в конце XX века, в эмоциональной и культурной эйфории «Миллениума» говорит в своей монографии другой автор - Сафрошкин Ю.В. [17], также приводя в качестве предпосылок наложение несколько видов тупика: идейно-концептуального, ресурсного, экономического, экологического, политического. Как отмечает он во введении своей монографии, ряд проведенных в тот период нооконференций высветили возросшую актуальность общей работы по ноосферному развитию и показали, что Россия не выживет в условиях либерального рынка на условиях Запада без обретения нового исторического смысла своей судьбы, и шансы на выживание, и даже на новое лидерство в развитии могут быть связаны именно с ноосферным развитием. По мнению Сафрошкина Ю.В., «наиболее трудные проблемы – это не отходы и выбросы, не охрана природы и даже не экономия ресурсов, а экологизация сознания, т.е. экологическое воспитание и образование». Причем, стрижнем общего широкого ноосферного развития может быть лишь Ноэзис – процесс концентрации общечеловеческой ноосферной мысли (=становление Разума), а не просто «переработки Биосферы научной мыслью». Это касается и возвращения к истокам героического эпоса и героизма своего народа и его таких великих представителей, как, например, Ю.А.Гагарин [4]. Этот всплеск можно назвать «возрождением русского этноса», против которого ополчились объединенные силы Запада.

Также следует выделить ряд ученых, придававших особое значение языку и культуре,

¹ <https://kam.business-gazeta.ru/news/618338>

² К. Геворгян, М. Хазин, Б. Костенко, Д. Роде. Нет ничего интереснее изучения собственной истории// https://vk.com/wall-221762048_296

³ <https://www.rbc.ru/politics/18/01/2024/65a8e2279a7947b1c3d4a676>

как единицам разных семиотических систем. Согласно мнению Сорокина Ю.В. [21], «следует ожидать появления и формирования семиософии и как ее части - культурософии, именно эти две субдисциплины окажутся, вероятно, самыми важными для этнической конфликтологии и контактологии». Семиософия позволяет раскрыть принципы и механизмы функционирования и развития ноосферно-семиотической организованности, реализующейся в ноосферной и семиотической реальности. Развивая эту идею, Красных В.В. отмечает, что «на пересечении интересов этих наук может сложиться новая интегративная дисциплина, основным объектом которой выступает Человек Говорящий (*Homo Loquens*), рассматриваемый как носитель сознания, языка, представитель культуры и лингвокультуры, участник коммуникации, творящий и разгадывающий смыслы, созидающий и читающий их, их кодирующий и декодирующий; при этом на первом месте стоит понимание личности как языковой, речевой и коммуникативной» [9]. По мнению Телии В.Н. [24], для того, чтобы коммуникация состоялась и была успешной с точки зрения всех участников, что иными словами означает «желаемое изменение состояния сознания партнеров по коммуникации), у человека говорящего обязательно должна наличествовать культурно-языковая компетенция». При этом высказывается мнение, что применительно к новой науке следует трактовать «язык» расширенно и учитывать то, что «единицы сознания и мышления, единицы языка и культуры при принципиальной их неслиянности определенным образом соотносены между собой». В продолжении научной традиции Ивановской научной школы Н.П. Антонова [1] и А.Н.Портнова [15] Д.Г.Смирнов [18, 19] предлагает рассмотрение трех культурных парадигм: ноосферной, семиосферно-семиотической и универсальной. Он также говорит о возникновении новой синтетической дисциплины, которая с разных позиций может называться универсальной, космопланетарной, ноосферной семиотикой и в 2011 г. предлагает формулировку *Homo semeion* (Человека семиотического) [20]. И.В. Дмитриевской [5] был сформулирован основной ноосферный закон о генерировании информации, энергии, вещества, раскрывающем механизм образования знака, так называемой ноосферно-семиотическом кругообороте знаков, эволюция которого и выступает фактором организованности биосферы-ноосферы. Семиотическая функция интеллигенции состоит также в «прописании» образов сверхсистемности (знаков будущего), что делает возможным ноосферную реальность и решение ноосферных конфликтов – конфликтов «кодов» и «декодеров», что на структурном уровне представляет собой ситуацию перекрестных целей, что также делает актуальной модель ноосферно-семиотического образования.

В современных условиях цифровизации спустя три десятилетия после ухода автора концепции семиосферы Ю.М. Лотмана [12, 13] его идеи приобретают новое звучание. Появляется термин «дигитосфера» - область всевластия цифровых технологий и информационных сетей. Ю.М. Лотман еще в свое время предупреждал о возможности «создания условного мира, экспериментирующего с этим пространством. Применительно к современному этапу, Лавренова О.А. [11] отмечает, что «информация начинает существовать в отрыве от объективной реальности, а виртуальная реальность обретает некую самодостаточность». Проблема фейковой информации становится одной из неотъемлемых свойств дигитосферы. Создание смыслов превращается в игру, с расширением спектра текстов и сообщений в дигитосфере, где искажение информации является всего лишь правилом игры. Также по естественным причинам (возраст, образование, интересы, др.) возникают границы в дигитосфере, что делает их практически непроницаемыми. Создается цифровой слепок географической реальности, а архитектура и другие реликты прошедших эпох выступают как кодовые программы, постоянно заново генерирующие тексты исторического прошлого. Умножаются смыслы реального пространства. Как отмечал В.И.Вернадский [3], «ноосфера есть эмпирическое обобщение, которое должно выразиться в реальных формах». Изучение личностных семиотических программ позволит спроецировать модель ноосферно-семиотической истории на реалии российской действительности, так как именно в ней представлены образцы конструирования общенаучной картины мира, которая «поможет нам построить будущее, хоть немного похожее на наши мечты».

Таким образом, семантика - один из выделяемых аспектов семиотики, включающей три аспекта: помимо семантики синтактики и прагматики. Семиотика в целом изучает свойства знаков, знаковых систем (в том числе языков), при этом синтактика изучает внутренние свойства, не интерпретируя, семантика рассматривает отношение знаков к тому, что они обозначают, а прагматика исследует интерпретацию знаков, их полезности и ценности для тех, кто их интерпретирует.

Применительно к переживаемому моменту целесообразно упомянуть о выделении в концепции общественной безопасности шести уровней оружия по мощности и скорости их воздействия. Простейший — шестой уровень, самый скоростной, но маломощный в плане сохранений полученного результата, когда одна страна завоёвана другой силой оружия. Пятый уровень – управление здоровьем населения и его геноцид с помощью, например, алкоголя, наркотиков, четвертый – экономическое оружие, третий – идеологическое, религиозное учение, влияющие на сознание и подсознание людей, второй уровень — это историческое или хронологическое оружие, подменяющее причину и следствие. Первый уровень – это мировоззрение, миропонимание, образование, позволяющие видеть общую картину мира и ход событий⁴. Мы сейчас как раз и находимся на этом очень важном этапе, а при активизации самоопределения народа все больше возрастает потребность в осознании своих исторических корней и неразрывно связанных с ними языка и семантического поля.

Обсуждение проблемы

В контексте дальнейшего развития концепций ноосферизма А.И.Субетто, ноосферного развития Ю.В. Сафрошкина, семиосферы Ю.М.Лотмана предлагается обратиться к семантико-мировоззренческому подходу, изложенному в трудах (с аналогичным вышеуказанному периоду разработки – рубеж XX и XXI веков, что подтверждает наличие единого пространства разума и считываемой из него информации) российского учёного-арабиста Николая Николаевича Вашкевича, кандидата филологических наук, преподавателя Военного института иностранных языков, воина-интернационалиста (военного переводчика), преподавателя египетского диалекта арабского языка, разработчика теории арабского корня⁵, в частности монографии «Системные языки мозга» [2]. Интерес к данной книге напрямую связан с происходящим в настоящий момент переосмыслением как глобального мироустройства в целом, реформирования мировых центров влияния, роли и места России и ее партнеров по взаимодействию в формирующемся многополярном мире.

Многолетние исследования языка привели Н.Н.Вашкевича к выводу о том, что «язык – это не столько средство общения, сколько кибернетическая машина, с помощью которой управляются человеческое общество, отдельные этносы и индивиды». Одна из гипотез, выдвигаемых и убедительно и многогранно доказываемых в книге, состоит в том, что человеческий язык выполняет двоякую роль, являясь не только важнейшим средством человеческого общения, но и «универсальным семантическим кодом (УСК), управляющим всеми процессами бытия» [2].

Арабский язык вместе с русским языком является достоянием всего человечества. По традиционной классификации он относится к числу семитских языков, куда входят также из древних языков: аккадский (язык шумерской цивилизации), арамейский, финикийский, древнееврейский; из живых языков: ассирийский, эфиопский (амхарский), иврит (язык современного Израиля). Письменная фиксация арабского языка совпадает со временем появления Корана, священной книги мусульман. В качестве средства общения его используют не менее 150млн. человек. Он является государственным языком во многих странах Азии, Африки и Европы: в Саудовской Аравии, Египте, Сирии, Ираке, Ливане, Иордании, Объединенных Арабских Эмиратах, Йемене, Кувейте, Ливии, Судане, Тунисе, Марокко, Алжире и др. Кроме того, как священный язык Корана, его используют при богослужении все мусульмане мира, начиная с возникновения ислама в VIIвеке. В настоящее время он является одним из рабочих языков ООН.

⁴ <https://www.oum.ru/literature/raznoe/shest-prioritetov-upravleniya-chelovechestvom/> (обращение 1.03.2024)

⁵ <https://www.livelib.ru/author/198216-nikolaj-vashkevich> (обращение 1.03.2024)

В своей книге Н. Вашкевич в качестве системных языков нашего подсознания выделяет языковую пару: реальные арабский и русский языки, независимо от этнической принадлежности. По его мнению, «наш мозг подключен к, так называемому, ноополю (аналог искусственного Интернета), которое постоянно подпитывается морфологией от реально существующих этносов: русского и арабского. Используя эту пару языков, можно объяснить все таинства мира, связанные со словом: как канонические таинства всех без исключения религий, так и тайны бытовых обрядов всех без исключения этносов» [2].

Проводя аналог с бинарной плазмой неорганического мира, состоящей из водорода и гелия, Вашкевич предлагает понятие языковой и этнической плазмы. Арабский язык вместе с русским образует ядро кибернетической системы, семантический аналог солнца, так сказать, семантическую плазму. «Как и солнце, состоящее из двух элементов: водорода (атомная масса — 1) и гелия (атомная масса — 4), ядро УСК состоит из двух пронумерованных языков – русского и арабского» [2]. Как космическая плазма является причиной химического, так семантическая плазма – причиной этнического разнообразия. И если арабский язык отличается консервативностью и редко прибегает к заимствованиям, сохраняя структуру языка в неизменном виде, то русский язык способствует обмену информацией между языками.

Другими историческими цивилизациями, согласно Н. Вашкевичу, которые он подробно анализирует применительно к картине Сотворения мира, являются Египет, Индия, Африка, Китай и древние шумеры. И хотя заложенное в древнейшие цивилизации разделение не оправдало себя, не его ли прообраз повторил основоположник мир-системного подхода И. Валлерштайн в своем труде «Геополитика и геокультура»: «в 21 веке международная система будет включать, по крайней мере, шесть основных держав, принадлежащих к пяти резко отличающимся друг от друга цивилизациям, а кроме них существуют и влиятельные исламские государства, чье стратегическое местоположение, большое население, а подчас и нефтяные запасы дают им возможность сказать свое веское слово в мировой политике. В этом новом мире региональная политика осуществляется на уровне этнических отношений, а глобальная - на уровне отношений между цивилизациями. Главная граница проходит по линии, отделяющей народы, которые представляют западно-христианскую традицию, от мусульман и православных». На макроуровне - это конфликт между Западом и «всеми остальными», причем наиболее острые конфликты будут вспыхивать между мусульманскими и азиатскими обществами, с одной стороны, и Западом - с другой» [27].

Н. Вашкевич на многочисленных примерах из разных сфер жизнедеятельности доказывает, что бессмысленных слов не бывает. Просто их смысл сокрыт от прямого наблюдения. Но вопрос решается просто. «Надо неясные слова — все равно какого языка — писать арабскими буквами и смотреть в толковый арабский словарь. Любые русские немотивированные слова или выражения (идиомы) становятся мотивированными, как только будут прочитаны «арабским» способом чтения». В итоге возникает новая этимология, легко и просто раскрывающая загадку. Приведем лишь один пример. Мы привыкли, не задумываясь, воспринимать слова Иисуса в Нагорной проповеди: «Блаженны кроткие — ибо они наследуют землю». Как только мы напишем корневую часть русского слова «кроткие» по-арабски и получим арабское слово со значением «пахари», «туманная фраза оборачивается одним из главных экономических законов человеческой деятельности с точной и ясной формулировкой: «Землю тем, кто на ней работает». Не на этом ли базировался революционный лозунг: «Земля – крестьянам!» [2].

Все это позволяет Н.Н.Вашкевичу сделать вывод о том, что «наряду с грамматикой коммуникативной имеется грамматика кибернетическая. Она позволяет вскрывать мотивацию не только слов, но и поступков людей, их позиции, смысл процессов и в обществе, и в организме, и даже внутри клетки». Самая главная ценность арабского языка состоит в том, что он вместе с русским языком составляет лингвистическую пару, управляющую всеми процессами. Если вернуться к вышеупомянутому этапу ведения войны против этноса, то еще четверть века назад Н. Вашкевич

говорил о необходимости изменить систему образования и прекратить «запудривать детям мозги бессмысленными словами. Они привыкают к тому, что живут в мире бессмысленных слов и начинают считать такое состояние нормальным. Единственное, что надо сделать, это объяснять детям непонятную терминологию» [2].

Заключение

Четверть века спустя можно сказать, что наконец-то «лед тронулся». Так, в ноябре 2023 г. Институт Русской Политической Культуры организовал и провёл I Съезд историков России. По итогам работы Съезда была принята Резолюция о конкретных мерах по реализации задач, поставленных Президентом РФ В.В. Путиным на заседании Организационного комитета «Победа» 5 сентября 2023 года. Решение этих задач требует «внесения изменений в терминологию и в основополагающие принципы формирования методологии преподавания истории России, в частности, дать определение народу России как Великого русского народа, сформировавшегося из многих народностей в течение нескольких тысяч лет»⁶.

В подтверждении того, что Ближний Восток – перспективный регион для российской внешней торговли и кооперации, приведем следующие примеры в области международного сотрудничества. Прежде всего, обратимся к динамике сотрудничества с ОАЭ – крупнейшим торговым партнёром России среди арабских стран. В 2020 г. товарооборот с ОАЭ (3257 млн дол.) превысил максимум с 2013 г. (2516 млн дол.), а в 2022 г. вырос до 9000 млн дол., причём экспорт – выше импорта в 17 раз⁷. Товарооборот 8 мес. 2023 г. почти в 2 раза превысил значение аналогичного периода предыдущего года⁸. ОАЭ – в топ-5 наиболее востребованных у российских туристов зарубежных стран (в 2022 г. – свыше 1,2 млн турпоездок)⁹. Дружественные страны замещают России торговлю и торговую инфраструктуру, оказавшуюся под санкциями. В 2023 г. (т.е. в период санкций на российскую нефть и нефтепродукты) ОАЭ – 9-й импортёр российской нефти и 2-й – нефтепродуктов (в совокупности по жидким углеводородам – 5-й). Доля ОАЭ в структуре танкерного флота, транспортирующего российскую нефть, выросла с 17% в январе 2021 г. до 37% в мае 2023 г.¹⁰. Накопленные российские ПИИ в ОАЭ выросли с 01.01.2014 г. по 01.01.2022 г. с 621 до 1678 млн дол., накопленные эмиратские ПИИ в российской экономике – со 131 до 1494¹¹. В 2022 г. юрлицо в ОАЭ учредили 700 российских компаний, а в сумме их в ОАЭ зарегистрировано около 4 тыс.¹².

Подтверждением активной реализации стратегии взаимодействия является начавшееся расширение БРИКС после августовского 2023 г. 15-го саммита в Йоханнесбурге, по результатам которого было заявлено о вступлении в БРИКС новых членов: ОАЭ, Саудовской Аравии, Египта, Эфиопии, Ирана. Приглашение на саммит получили, по словам главы МИД ЮАР Наледи Пандора, 67 государств, а заявки на вступление подали 23 страны. По мнению экс-главы МИД Ливана Аднана

⁶ https://vk.com/materiktv?w=wall-221762048_600 (обращение 1.03.2024)

⁷ Рассчитано по: Великих Г.П., Саламатов В.Ю. и др. Россия и ОАЭ: потенциал совместного роста и сотрудничества [информ.-аналит. дайджест]. – М.: Росконгресс, ИТИ, июнь 2023 г. – 16 с. URL: <https://investfunds.ru/analytics/353509/download> (обращение: 10.01.2024). – С. 8.

⁸ Манукиян Е. В России и ОАЭ отметили двукратный рост товарооборота // Рос. газ. 2023. 13.11.2023. <https://rg.ru/2023/11/13/v-rossii-i-oae-otmetili-dvukratnyj-rost-tovarooborota.html> (обращение: 09.01.2024)

⁹ РФ и ОАЭ планируют прийти к основным договоренностям по соглашению о торговле услугами и инвестициях к концу 2023 г. // Минэкономразвития РФ. 08.05.2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rf_i_oae_planiruyut_priyti_k_osnovnym_dogovorennostyam_po_soglasheniyu_o_torgovle_uslugami_i_investiciyah_k_koncu_2023_g.html (обращение: 10.01.2024)

¹⁰ Лихачёв В., Шетиви М. Перспективы развития энергетического сотрудничества России и ОАЭ // РСМД. – 2023. – Аналит. записка № 48. – 14 с. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/perspektivy-razvitiya-energeticheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-oae> (обращение: 10.01.2024). – С. 2.

¹¹ Статистика внешнего сектора // ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (обращение: 11.01.2024).

¹² Названы приоритеты экономического сотрудничества России и ОАЭ // Прайм. 14.06.2023. URL: <https://lprime.ru/macroeconomics/20230614/840818008.html> (обращение: 10.01.2024).

Мансура, «работа саммита должна способствовать глобальной стабилизации, диалогу, партнерству и прогрессу». В настоящий момент на повестке дня под предводительством России – решение вопроса о создании системы внешнеторговых расчетов на основе многосторонней цифровой расчетно-платежной платформы BRICS Bridge¹³, обеспечивающей странам БРИКС независимость от Запада, сближение финансовых рынков и рост внешнеторгового оборота. Эта система уже проработана на уровне национальных компаний-участников ВЭД, например, Норникель проводит большинство своих сделок через смарт-контракты на основе блончейна. Комитет Госдумы по финансовому рынку 21.02.24 одобрил во втором чтении закон о цифровых финансовых активах, позволяющий их использование при осуществлении внешнеторговых расчетов, что должно активизировать внешнюю торговлю России с дружественными странами. Усиливающееся санкционное воздействие со стороны западных стран является стимулом для перехода к такой платежной системе.

Кроме финансово-платежных препятствий важнейшей проблемой в осуществлении внешнеторговых контрактов из-за введения санкций являлась транспортная логистика и страхование, осуществлявшееся во многом британскими компаниями, решаемая в случае альтернативной системы расчетов. Решению транспортно-логистических вопросов также способствует создание транспортного коридора «Север-Юг», о котором Президент РФ В.В.Путин, выступая 16 марта 2023 г. на съезде РСПП, подчеркнул, что данная транспортная артерия будет работать так же, как Суэцкий канал, как проливы Босфор и Дарданеллы¹⁴. Согласно подписанному в мае 2023 г. между правительствами Ирана и России соглашению о финансировании окончания строительства участка Решт—Астара в Иране, обеспечивающего сквозное железнодорожное сообщение до южных портов Ирана, Россия предоставит госкредит в €1,3млрд из €1,6млрд нужных средств. После завершения строительства к концу 2027 будет предоставлен прямой доступ в крупнейший порт Ирана Бендер-Аббас в Ормузском проливе, на который приходится 85% всей морской торговли страны¹⁵. Помимо развития внешней торговли с дружественными странами, в частности на Ближнем Востоке, данный международный проект оказывает влияние на стратегические проекты развития российских регионов. Так, элементом данного международного проекта является прорабатываемый Правительством Свердловской области в рамках проекта «Сухой порт» вопрос создания «Меридионального транспортного коридора» (МТК) «Екатеринбург – арктические порты Ямала». Создаваемый МТК обеспечит возможность транспортировки грузов через Северный морской путь (СМП), разгрузив Транссибирскую железнодорожную магистраль и перераспределив грузовые потоки с транспортного коридора «Север – Юг».

Также одним из новых проектов на рынках Ближнего Востока является создание российской промышленной зоны в Египте, занимающей участок в 525 га на восточном берегу Суэцкого канала минимум на 50 лет для ведения совместной автомобилестроительной, нефтехимической, энергетической, медицинской, строительной деятельности. Компании, размещающие свои предприятия на берегу Суэцкого канала, получают возможность 100% зарубежного владения и управления импортными и экспортными потоками. Поставка оборудования и компонентов для своего предприятия будет осуществляться без оплаты пошлин и НДС, управляющая компания суэцкой экономической зоны предлагает перевозку грузов на базе инфраструктуры Суэцкого канала по сниженным ценам, а в случае непредвиденной ситуации юридические лица получают 100% репатриацию доходов. Глава ЦБ Египта Хасан Абдалла считает необходимым отказаться от использования доллара во взаимных расчетах. Так, на товарной бирже по торгам по продаже российского зерна планируется принимать оплату в рублях, а по просьбе туристического бизнеса Египта, - ускорить подключение российской платёжной системы «Мир».

¹³ <https://vz.ru/economy/2024/2/29/1255695.html> (обращение 1.03.2024)

¹⁴ <https://rg.ru/2023/05/11/reg-skfo/nachalos-rasshirenie-mezhdunarodnogo-transportnogo-koridora-sever-iug.html> (обращение 1.03.2024)

¹⁵ <https://www.kommersant.ru/doc/6030407> (обращение 1.03.2024)

На принципах ноосферного взаимодействия базируется и ряд проводимых культурных мероприятий, например проходившего в соответствии с Указом Президента РФ В.В.Путина в начале марта 2024 г. Всемирного фестиваля молодежи в Сочи – самого масштабного молодежного события в мире, в котором приняли участие 20 тыс. российский и зарубежных молодежных лидеров из 189 стран мира. Место его проведения, получившее название города молодежи мира, представляет собой место уникальных знаний, диалога культур и широких возможностей в интересах будущего взаимодействия на новых принципах («Начнем будущее вместе!»), т.е. одна из целей данного фестиваля – совместное строительство многополярного мира¹⁶.

Таким образом, развитие ноосферного подхода посредством семантико-мировоззренческих аспектов, представленных в трудах Н.Н.Вашкевича, позволило обосновать идею ноосферного взаимодействия и перспективы его становления в формирующемся многополярном мире. Рассмотренная в этой связи книга Н. Вашкевича «Системные языки мозга» вносит существенный вклад в решение важнейшей задачи в плане ноосферного учета расстановки сил на мировой арене для повышения роли и значимости России в формирующемся многополярном мире.

---

¹⁶ <https://fest2024.ru/> (обращение 20.03.2024)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов Н.П. Роль субъективного фактора в переходе биосферы в ноосферу// Человек, эволюция, космос. София. 1984. 4 кн.
2. Вашкевич Н. Системные языки мозга: Магия слова. Разгадка мифов и легенд. Язык и физиология. Пробуждение сознания. Москва, 1998. - 399 с.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление/ В.И.Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 271с
4. В.И.Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке: коллективная монография/ Под науч. ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. В 3-х томах. – СПб.: Астерион, 2013. – 1742с. (том I – 574с.; том II – 588с.; том III – 580с.)
5. Дмитриевская И.В., Портнов А.Н., Смирнов Г.С. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы. Ч.1 //Ноосферные исследования. Иваново. 2002. Вып. 2.
6. Иванов В.В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. М.: 1990. Т 1.
7. Касаткина С.С. Университет и город: ноосферная взаимосвязь // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1. С. 161—167.
8. Карачев И.А., Сапир Е.В. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов// Теоретическая экономика, 2020. № 8. С. 71-81.
9. Красных В.В. Система координат лингвокультуры сквозь призму Homo Loquens // Язык. Сознание. Культура. Тематический сборник. М., 2006. С. 61-69.
10. К вопросу о будущей науке «семиософия» (в продолжение разговора с Ю.А. Сорокиным) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 40. 156 с. ISBN 978-5-317-03524-2
11. Лавренова О.А. Семиосфера и дигитосфера: пересечение реального, виртуального и фейкового пространств// 2021.
12. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2014. – 416 с.
13. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб. : Искусство–СПб, 2010. – 704 с
14. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
15. Портнов А.Н. Ноосфера и семиосфера// Философские истоки учения В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере. Иваново. 1990.
16. Савичева Е.М., Бребдани А.М., Рыжов И.В. Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. №1. С. 180-196.
17. Сафрошкин Ю.В. Ноосферное развитие и земная ноосфера (материалы о двух путях в будущее) / Ю.В. Сафрошкин – Ульяновск: УлГТУ, 2004.– 195 с.
18. Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. Ипостаси ноосферной истории//Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 2012. № 3 (1). С. 21-28.
19. Смирнов Д. Г. Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.
20. Смирнов Д.Г. Семиотические основания эволюции универсума // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 3. – С. 80–84.
21. Сорокин Ю.А. Неканоническая русистика: (Статьи, заметки, реплики). / Отв.редактор д.ф.н. А.П. Юдакин. М.: Ариадна, 2008. 172 с.
22. Субетто А.И. Ю.А.Гагарин – это символ начала Космической Эры в развитии человечества// Теоретическая экономика. 2023. Т.105. № 9. С. 121-135.
23. Субетто А.И. Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на Земле // Теоретическая экономика, 2019. № 6. С. 27-43.
24. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический

аспекты. М.: Школа 'Языки русской культуры'^a, 1996. Часть III. Культурно-языковая специфика единиц фразеологического состава языка. С. 214-269.

25.Фролов А.А., Кожевников К.И. Сирийско-Иракская торговля: на пути к региональной повестке дня// Международная торговля и торговая политика. 2022. Том 8. № 2 (30). С. 20-30.

26.Шкваря, Л.В., Бяшарова А.Р. Внешняя торговля Ирака и пути преодоления ее диспропорций: структурный анализ // Теоретическая экономика. 2023. № 12. С.87-95. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

27.Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

Semantic and ideological aspects of noospheric interaction in the emerging multipolar world in the context of a turn to the East.

Andreeva Elena Leonidovna

Doctor of Economics, Professor

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: andreeva.el@uiec.ru

Abstract. The article's relevance is defined through the necessity, become mature, to rethink the world order functioning on "Western gauges" and to solve a complex of external and internal tasks in mutual connection of blocks of historical and chronological, cultural and educational, and semantic-worldview character. This article touches upon the problem of forming the multi-polar world and defining the Russia's positions in it in terms of turn to the East. The article's goal is to substantiate semantic-worldview vision of perspectives of interaction in it. Basic tasks included developing the noosphere approach considered as methodological basis, means semantic-worldview aspects, substantiating on this basis the idea of noosphere interaction and perspectives of its forming. It's ascertained, that finding by Russia the national identity, allowing to take worthy place in forming multi-polar world, bases on noosphere approach. Necessity to appeal to it is strengthen in critical periods of civilizational development, being the only possible way to solve deep global contradictions. Based on this approach, the Russian authors developed noosphere teaching into paradigm of noosferism (A.I. Subetto), noosphere development (Y.V. Safroshkin), semio-sphere (Y.M. Lotman etc.), "digito-sphere" (O.A. Lavrenova). One else methodological opportunity is semantic-worldview approach (Arabist N.N. Vashkevich), getting especial relevance in the context of Russian-Arabic interaction and of reformatting the world centers of influence. Synthesis of the approaches considered serves as basis for forming the idea of noosphere interaction, which goal is revival of the Russian ethnos and its further development in the interests both of the country and of the forming multi-polar order

Keywords: noosphere, noospheric development, noosferism, noospheric interaction, multi-polar world, turn to the East, Russian-Arabic interaction, worldview, semantics, Russian and Arabic languages, self-determination of ethnos

Инструментарий повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики

Волынец Роман Александрович

Аспирант

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

E-mail: volynecz98@bk.ru

Аннотация. Современный рынок туристско-рекреационных услуг функционирует в условиях активной цифровой трансформации, которая ужесточила конкуренцию на рынке туристско-рекреационных услуг. В сложившейся ситуации важным вектором развития для сферы туристско-рекреационных услуг является ориентация на постоянное совершенствование качества оказываемых услуг. Целью статьи является систематизация инструментов повышения качества туристско-рекреационных услуг для разработки инструментария повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики. В исследовании поставлены следующие задачи: определение сущности качества туристско-рекреационных услуг и значение его повышения; детальный анализ моделей и методов оценки качества обслуживания в сфере туристско-рекреационных услуг, выделение недостатков; предложение инструментария повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики; сгруппировать модели взаимодействия в рамках цифровизации туристско-рекреационного сектора экономики. Научная новизна исследования заключается в разработке инструментария повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики. Исследование важности и необходимости повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики, показало, что оно является ключевым направлением управленческой деятельности субъекта предпринимательства, так как дает существенное конкурентное преимущество предприятию, позволяет увеличить загрузку, узнаваемость бренда, и соответственно, доходы; снизить затраты на привлечение новых гостей. Автором проведен детальный анализ моделей и методов оценки качества обслуживания в сфере туристско-рекреационных услуг и выделены ключевые недостатки. Сгруппированы модели взаимодействия в рамках цифровизации туристско-рекреационного сектора экономики. На основании концепции технического и функционального качества туристско-рекреационных услуг, а также требований цифровой экономики, предложен инструментарий, состоящий из следующих блоков: инструменты, повышающие техническое качество туристско-рекреационных услуг (внутренний контроль соблюдения требований государственных технических регламентов, внешний контроль качества и безопасности услуг, внедрение высокотехнологичных инноваций в производственные процессы, автоматизация процессов управления); инструменты, повышающие функциональное качество туристско-рекреационных услуг (формирование рациональной организационной структуры, стандартизация процессов обслуживания, развитие компетенций персонала, повышение уровня мотивации, формирование и совершенствование культуры и этики обслуживания). В качестве перспектив дальнейших исследований отмечена необходимость детального изучения внедрения и влияния цифровых технологий на развитие туристско-рекреационной деятельности

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, туризм, обслуживание, качество туристско-рекреационных услуг, туристско-рекреационные услуги, туристско-рекреационный сектор, цифровые технологии, инструментарий повышения качества, модели оценки качества обслуживания, сущность качества туристско-рекреационных услуг, цифровизация туристско-рекреационного сектора

JEL codes: L83, Z32, O32, A10

Для цитирования: Волынец, Р.А. Инструментарий повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики / Р.А. Волынец. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №3. - С95-107. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Введение

Современный рынок туристско-рекреационных услуг функционирует в условиях активного продвижения и внедрения сквозных технологий с одной стороны, и жёсткой конкуренцией, вызванной цифровой экономикой, с другой стороны. Новые условия функционирования и вместе с тем возможности развития появляются в связи с активной цифровой трансформацией сферы

туристско-рекреационных услуг, запущенной в рамках федеральных и региональных программ развития на территории Российской Федерации, начиная с 2019 года [1].

Процесс цифровизации проявляется в отходе от традиционных моделей взаимодействия в вопросах управления качеством: появляются новые технологические возможности, связанные с внедрением специальных сервисов и интернет-платформ для обмена впечатлениями, оценки уровня обслуживания, других вопросов, а также изменяется потребительское понимание качественного обслуживания [1]. Наряду с общими вопросами развития туризма в сложившихся обстоятельствах модифицируется восприятие качества туристских услуг и аспекты управления качеством.

Следует отметить, что в сложившейся ситуации естественным выходом для сферы туристско-рекреационных услуг является ориентация на постоянное совершенствование качества оказываемых услуг, поиск новых путей удовлетворения потребительского спроса, повышение эффективности использования потенциала территории.

Таким образом, для повышения уровня качества туристско-рекреационных услуг в условиях изменений в экономике и внешнеполитической сфере, а также активного внедрения цифровых технологий необходимо разработать эффективный инструментарий, позволяющий управлять качеством туристско-рекреационных услуг и создавать конкурентные преимущества, а также нивелировать пространственные различия в уровне развития территорий [1].

Все данные аспекты достаточно дискуссионные, однако подтверждают актуальность выбранной темы для исследования, требуют более глубокого исследования подходов и методов управления, разработки инструментария повышения качества, особенно в области качества туристско-рекреационных услуг.

Анализ публикаций, материалов, методов

Исследованием теоретических основ повышения качества туристско-рекреационных услуг занимались следующие ученые: М.В. Аликаева, Ф.Р. Кетова, Е.В. Балахонова, З.Ю. Тенова, Т.Ю. Хаширова, А.А. Ширитов [1], М. Жукова, В. Жуков, А. Чудновский [2], А. С. Козлова, Е. А. Бреусова [3], А.А. Матвеев [4], С. С. Скобкин, Я. А. Белавина, Г. В. Калита [8] Кобяк М.В., Махлюф А. [9] и другие. В данном исследовании, за основу мы брали труды именно вышеупомянутых авторов.

В процессе исследования использовались следующие методы научного познания: общенаучные (анализ, синтез, группировка), сравнительный анализ, методы контент анализа – для уточнения понятия качества туристско-рекреационных услуг; системный, структурно-логический – для исследования инструментов повышения качества туристско-рекреационных услуг. Комбинированное использование данных методов позволяет, на наш взгляд, обеспечить достаточно высокий уровень объективности и полноты исследования для разработки инструментария повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики.

Цель и постановка задачи исследования

Целью статьи является систематизация инструментов повышения качества туристско-рекреационных услуг для разработки инструментария повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики.

Задачами исследования являются:

- определение сущности качества туристско-рекреационных услуг и значение его повышения;
- детальный анализ моделей и методов оценки качества обслуживания в сфере туристско-рекреационных услуг, выделение недостатков;
- предложение инструментария повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики;
- сгруппировать модели взаимодействия в рамках цифровизации туристско-рекреационного сектора экономики.

Научная новизна исследования

Автором проведено исследование и систематизация основных инструментов качества обслуживания в сфере туристско-рекреационных услуг для разработки инструментария повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики.

Основной раздел

В условиях развития цифровой экономики повышение качества обслуживания рассматривается как важнейшая часть деятельности организаций, функционирующих в сфере оказания туристско-рекреационных услуг. Изучая проблемы управления качеством в туристско-рекреационной деятельности, практически все исследователи отмечают наличие прямой тесной связи между качеством предоставляемых услуг и конкурентоспособностью организации. Под конкурентоспособностью будем понимать наличие конкурентных преимуществ среди аналогичных средств размещения.

По утверждению М. Жуковой и А. Чудновского «качественный сервис является главным инструментом, который позволяет организациям быть конкурентоспособными и занимать лидирующие позиции на рынке» [2, с. 47].

А. Козлова, Е. Бреусова указывают, что «в сфере гостеприимства жесткую конкурентную борьбу выдерживают только те средства размещения, которые предлагают своим гостям качественные гостиничные услуги» [3, с. 3].

По мнению А. Матвеева, «высокий уровень потребительских оценок качества услуг является конкурентным преимуществом для предприятий в сфере туризма» [4, с. 15].

Исследование компании Trust You показало, что 76% гостей готовы заплатить больше за отдых в организации в сфере туристско-рекреационных услуг с лучшими отзывами; 7 из 10 гостей не обращают внимание на отрицательный отзыв, если на него есть реакция с извинениями за доставленные неудобства [5].

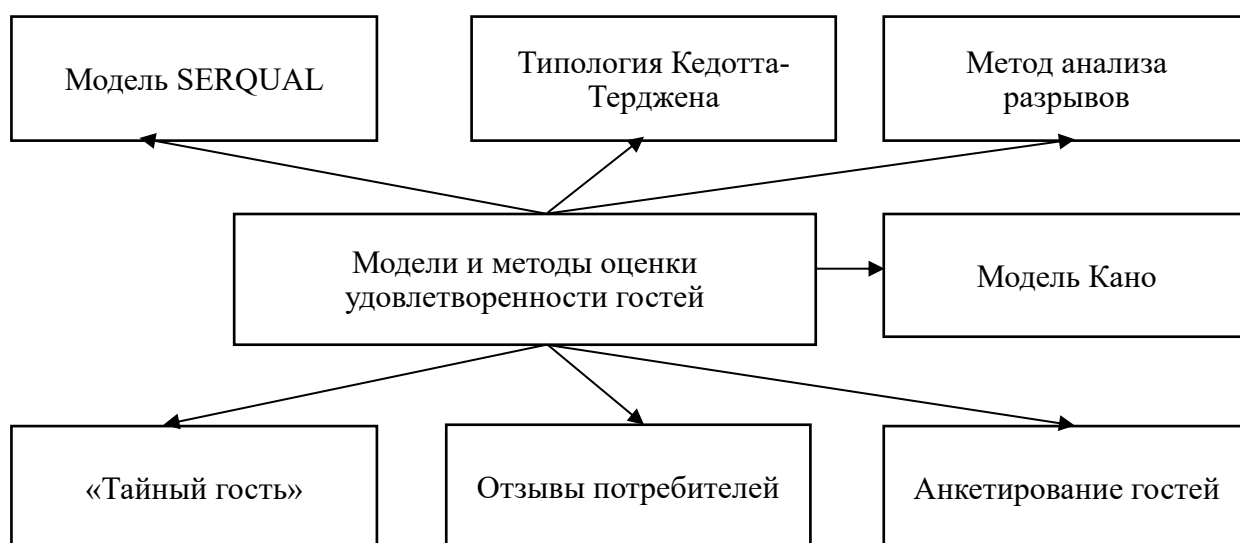
Таким образом, повышение качества обслуживания, в особенности в условиях развития цифровой экономики, является ключевым направлением управленческой деятельности, так как это дает существенное конкурентное преимущество организации в сфере туристско-рекреационных услуг, также позволяет увеличить загрузку, узнаваемость бренда, и соответственно, доходы; снизить затраты на привлечение новых клиентов.

Повышение качества туристско-рекреационных услуг является важным условием развития эффективного развития организации в данной сфере, что отражено в программных документах. В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года определено, что качество обслуживания, обеспечивающей инфраструктуры, выступает важнейшей составляющей конкурентоспособности туристского продукта [6]. В государственной программе Российской Федерации «Развитие туризма» для достижения национальной цели развития Российской Федерации «Сохранение населения, здоровья и благополучия людей», реализации потенциала роста сферы туризма и гостеприимства указано на необходимость повышения качества инфраструктуры, ее доступности, безопасности, повышения уровня сервиса, загрузки средств размещения, снижения сезонности [7].

Понятие качества определяет выбор методик, применяемых для оценки его уровня. Учеными и практиками разработан ряд таких инструментов, которые оценивают уровень удовлетворенности потребителей услуг (рис. 1).

Далее рассмотрим каждую модель более подробно.

Модель SERQUAL, разработанная группой американских авторов А. Парасураман, Валари А. Зейтамл и Лен Берри, дает возможность выявить несоответствия между реальным и ожидаемым качеством обслуживания. Путем проведения анкетного опроса потребителям предлагается по шкале оценить ожидаемое (Е - ожидание) и полученное (Р - восприятие) качество услуг по таким параметрам [8]:

Рисунок 1 – Модели и методы оценки качества обслуживания в сфере туристско-рекреационных услуг

Источник: составлено автором

- tangibles (материальность) – внешний вид здания и помещений, оборудования гостиницы и обслуживающего персонала, реализация коммуникационных возможностей с целевой аудиторией;
- assurance (убежденность) — знания и навыки персонала, их компетентность и вежливость, способность выразить доверие и уверенность;
- empathy (сочувствие) — внимание, забота, клиентоориентированность;
- responsiveness (отзывчивость) – готовность помочь гостям и обеспечить оперативное обслуживание;
- reliability (надежность) — способность оказывать услуги надежно и точно в соответствии с обещаниями и действующими стандартами.

Качество сервиса определяется по формуле:

$$SQ = P - E$$

где SQ – уровень обслуживания компании или величина разрыва.

Таким образом, чем меньше величина разрыва, тем будет выше качество обслуживания по мнению потребителей услуг.

Недостатками данной модели является низкая валидность измерений, так как потребители постоянно меняют свои ожидания в связи с приобретаемым опытом, необходимость адаптации для конкретного исследования, сложность выделения параметров качества в анкете.

Концепция «нейтральной зоны» американских ученых Е. Кедотта и Н. Терджена базируется на оценке восприятия гостем уровня обслуживания, так называемой типологии элементов обслуживания по четырем группам. Первую группу составляют критические элементы, которые оказывают существенное влияние на удовлетворенность потребителя, вызывая их положительную или отрицательную реакцию. Они являются обязательным элементом услуги, выступают как минимальная нейтральная зона восприятия. К таким элементам можно отнести чистоту в номерах и общественных зонах, безопасность. Вторая группа – нейтральные элементы. Они несущественно влияют на удовлетворение потребителей и оказывают наименьшее влияние на сокращение нейтральной зоны восприятия услуги. Например, униформа персонала, цветовая гамма общественных зон. Третья группа – элементы, приносящие удовлетворение потребителей. При этом они не оказывают влияния на размер нейтральной зоны услуги в целом и сами по себе, как самостоятельные объекты восприятия, не имеют нейтральной зоны. Это элементы обслуживания, которые создают «wow-эффект». Например, поздравление гостя с днем рождения и подарки, бесплатно

предоставленные сувениры. В четвертую группу включаются элементы обслуживания, приносящие разочарование. Эти элементы, если они не выполнены правильно или отсутствуют, в большинстве случаев вызывают отрицательную реакцию. Например, неудобно расположенная парковка для автомобиля, недружелюбный персонал, слабый сигнал wifi.

Недостатком типологии Кедотта-Терджена является то, что не учитываются взаимосвязи восприятия различных элементов обслуживания в комплексе, усиление или ослабление восприятия вследствие эффектов восприятия других элементов [9].

Оценку качества обслуживания в организациях в сфере туристско-рекреационных услуг можно осуществить, используя модель японского профессора Нориаки Кано, проанализировав эмоциональную реакцию потребителей на отдельные элементы услуги. Он предположил, что преданность потребителей зависит от того, какие эмоции у них вызывают отдельные характеристики услуги. На этой основе ученый построил модель, включающую пять типов характеристик, на которых базируется эмоциональная реакция клиентов:

1. Базовые характеристики. Их наличие воспринимается гостем как должное, но в случае их отсутствия вызывает недовольство и разочарование. Например, оплата банковской картой в ресторане, еда, безопасная для здоровья, ежедневная смена полотенец в номере.

2. Конкурентные характеристики – элементы обслуживания, привлекающие гостя тем больше, чем лучше они представлены, и наоборот, отталкивающие, если они реализованы плохо. Например, количество дополнительных услуг, предоставляемое бесплатно, больше, чем у конкурента; более вкусная еда или больше порции в ресторане.

3. Привлекательные – особенности обслуживания, которые вызывают у гостя радость и восторг, а отсутствие может остаться незамеченным. Например, использование дорогих средств гигиены, марок чая, кофе в номере.

4. Нейтральные свойства – характеристики услуги, которые не вызывают никакой реакции гостя. Например, на какой операционной системе работает ресторан, отель; униформа персонала.

5. Нежелательные характеристики – элементы обслуживания, которые отталкивают гостя. Например, длительный процесс регистрации, отсутствие или слабая реакция на пожелания гостей.

Модель помогает понять, какие элементы обслуживания являются наиболее ценными для гостя. Ее недостатком является сложный сбор и анализ информации [9].

Широкое распространение для оценки качества обслуживания в сфере туристско-рекреационных услуг получил метод «Тайный гость». Его суть заключается в тайной оценке качества обслуживания и проверки контактного персонала. Тайным гостем выступает независимый эксперт, имеющий опыт работы в данной сфере. Как обычный гость он проходит все этапы процесса обслуживания – знакомство с сайтом, бронирование, регистрацию, обслуживание в номер, выезд, при этом провоцирует персонал на нестандартные ситуации, изучая его реакции.

Этот метод позволяет выявить уязвимые места в обслуживании, которые маскируются в присутствии руководителя или собственника отеля, получить реальную оценку соблюдения принятых стандартов внешнего вида работников контактной зоны, взаимодействия подразделений, эргономику номерного фонда и многое другое. Немаловажной задачей такой проверки является и поиск положительных моментов в обслуживании, что может быть использовано для премирования работников. Недостатком метода «MG» является то, что оценка качества ставится за краткий промежуток, ограниченный временем пребывания гостя, не отражает системные проблемы в деятельности организации [10].

Для оценки качества обслуживания, изучения портрета потребителя практически все организации в сфере туристско-рекреационных услуг предлагают своим гостям заполнить бумажные бланки анкет. Количество вопросов в них, шкала оценивания индивидуальные в каждом средстве размещения. К составлению анкет предъявляются определенные требования:

– к структуре и содержанию. Анкета должна иметь такие части – обращение к гостю, сведения

о госте, блок вопросов, благодарность за заполнение анкеты;

- количество вопросов должно быть небольшим и по возможности они должны охватывать все виды услуг;
- конструкция вопроса должна быть простой, понятной, без двойного смысла, предубежденности, однообразия;
- понятная шкала оценивания, исключая двойственную интерпретацию;
- наличие открытых и закрытых, полузакрытых вопросов.

Преимуществом данного метода оценки качества обслуживания является незначительные финансовые и трудовые затраты на обработку анкет, возможность опроса большого количества потребителей услуг, отсутствие психологических барьеров и временных рамок на заполнение анкет. Недостатками – низкая собираемость и долгое ожидание заполненных анкет; заполненные анкеты не отражают мнения большинства. Это связано с тем, что анкеты заполняют, как правило, рассерженные или наиболее довольные гости.

Стоит отметить, что оценка качества туристско-рекреационных услуг со стороны потребителей в эпоху цифровой экономики имеет важное значение, так как большинство потребителей при выборе организации в сфере туристско-рекреационных услуг основываются на мнениях других потребителей. Согласно данным исследовательской компании Nielsen, онлайн отзывы вызывают высокое доверие, так как 70% потребителей во всем мире доверяют этой форме информации. Потенциальные потребители редко обладают всей необходимой информацией для принятия решения, поэтому они склонны полагать, что оценки других потребителей обеспечивают надежную основу для их будущих потенциальных покупательских решений [11]. Также, не так давно было нормой, что гости пассивно оставляли отзывы в Интернете и не ждали никакой обратной связи, а скорее были способом выразить свое недовольство публично. Развитие сайтов-агрегаторов, таких как Яндекс.Путешествия, Суточно.ру, 101Hotels, Bronevik.com, Check in, City.travel, Hotellook, Ostrovok.ru, OneTwoTrip, Tvil.ru и др. способствовало тому, чтобы руководство организаций в сфере туристско-рекреационных услуг реагировали на отзывы о себе, отвечали потребителям. Кроме того, работа с отзывами позволяет оперативно реагировать на проблемы гостя и быстро их решать, нейтрализовать негативные отзывы и повысить репутацию организации в Интернете, сформировать доверие клиентов, тем самым стимулировать продажи туристско-рекреационных услуг.

Повышение уровня качества туристско-рекреационных услуг базируется на следующих факторах:

- знание «слабых мест» в обслуживании и их заблаговременная проработка с целью предотвращения претензий со стороны гостей;
- повышение удовлетворенности потребителей услуг;
- правильная мотивация персонала;
- повышение эффективности управления предприятием;
- уменьшение количества внутренних и внешних негативных последствий (Например: недоверие к качеству оказываемых услуг, незапланированные расходы на устранение аварий и ремонт оборудования и т.д.).

Современная наука и практика предлагает широкий инструментарий повышения качества услуг в туристско-рекреационной деятельности. Основываясь на концепции технического и функционального качества, а также на требованиях цифровой экономики, их можно сгруппировать следующим образом (рисунок 2):

- инструменты, повышающие техническое качество услуг;
- инструменты, повышающие функциональное качество услуг.

Техническое качество туристско-рекреационных услуг отражает состояние предметов и средств труда, используемых в обслуживании. К ним относят здание и прилегающую территорию, материально-техническое оснащение организации (машины, сооружения, оборудование, мебель,

приборы, инвентарь, униформу персонала и т.д.). Повышение технического качества направлено на повышение удовлетворенности гостей от интерьера и экстерьера организации, использования оборудования и оснащения номерного фонда, общественных зон, технологических новаций.

Рисунок 2 – Инструменты повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики

Источник: составлено автором

Инструментами повышения технического качества являются следующие:

1. Проведение внутреннего контроля соблюдения требований государственных регламентов в части материально-технического оснащения средств размещения, прилегающей территории, технической эксплуатации зданий, сооружений, оборудования. Этот контроль является частью системы менеджмента качества. Его цель – обеспечение мониторинга технического уровня эксплуатации и технологий безопасного оказания туристско-рекреационных услуг, техники безопасности персонала; соответствие технического, материального, санитарно-гигиенического оснащения номеров присвоенной категории. Он осуществляется руководством и специалистами функциональных подразделений. Если в результате такого мониторинга будут установлены отклонения от действующих правил, то в организации для поддержания высокого качества услуг незамедлительно должны быть приняты меры по их устранению.

2. Внешний контроль соблюдения государственных регламентов по качеству и безопасности оказания туристско-рекреационных услуг. Его проводит Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), МЧС. Так, органы Роспотребнадзора проверяют исправность системы водоснабжения и канализации, состояние внутренней среды и условий труда, санитарное состояние помещений, правила обращения с отходами, проведение дезинфекционных мероприятий, производственного контроля, наличие

медицинских осмотров у персонала, наличие системы ХАССП (Hazard Analysis and Critical Control Points, анализ рисков и критические точки контроля). Система ХАССП подразумевает под собой анализ всей деятельности подразделения питания и выявление критических точек, где может произойти биологическое, химическое или физическое загрязнение, которое негативно скажется на человеке. Органы МЧС проверяют наличие и годность огнетушителей, работоспособность системы пожароповещения, доступы к эвакуационным выходам, оборудование помещений противопожарными дверями, размещение знаков пожарной безопасности. Если в ходе проверки проверяющими выявлены нарушения санитарных, противопожарных норм и регламентов, то руководству необходимо оперативно устранить их. В противном случае, ее деятельность может быть приостановлена.

3. Внедрение высокотехнологичных инноваций в процессы обслуживания. Они направлены на повышение уровня и класса туристско-рекреационных услуг, производительности труда персонала. Технологические инновации, в основном, связаны с развитием цифровых технологий.

Опираясь на общую структуру информационного обеспечения цифровой экономики, можно выделить следующие модели взаимодействия в рамках цифровизации туристско-рекреационного сектора (таблица 1).

Таблица 1 – Модели взаимодействия в рамках цифровизации туристско-рекреационного сектора экономики

Название модели	Инструменты	Цель внедрения
Модель B2B (business to business)	Сайты, интернет-платформы, предназначенные для взаимодействия туристических фирм, компаний, гостиниц и других предприятий, занимающихся оказанием туристско-рекреационных услуг.	Цель существования таких порталов заключается в упрощении процедуры поиска партнеров, ускорении процессов заключения сделок, расширении сети партнеров и др.
Модель B2C (business to customer)	Интернет-ресурсы, предназначенные для расширения клиентской базы; на таких сайтах туристы могут получить информацию о направлениях, турах, гостиницах, а также забронировать билеты, путевки, номера и т.д.	Важным направлением функционирования данной модели является маркетинг, включая различные виды рекламы, современные способы продвижения бизнеса, инструменты по сбору данных и аналитике, механизмы брендинга и построения имиджа.
Модель C2C (customer to customer)	Интернет-сервисы, позволяющие обмениваться туристам впечатлениями и опытом посещения стран, гостиниц, кафе, различных мест отдыха и туризма.	Является важным источником информации для решения задач системы контроля качества туристско-рекреационных услуг.
Модели G2B, G2C и G2C	Сектора интернет-взаимодействия, в которых участвует правительство в лице министерств, ведомств, международных организации и др.	Функционирование в рамках таких моделей обуславливает формирование электронного правительства, распространение информации различных туристских организации, публикаций всемирной туристской организации UNWTO. Благодаря этому сектору упрощаются процедуры государственного-частного партнерства.

Источник: составлено автором на основе [1]

В рамках цифрового взаимодействия видоизменяются процессы продвижения брендов главным образом за счет трансформации способов распространения информации. Меняются процедуры выявления и воздействия на целевую аудиторию, порядок сбора, анализа и прогнозирования потребительских предпочтений, обзора конкурентов и другие [1].

Также в условиях развития цифровой экономики в сфере туристско-рекреационных услуг применяются технологии бесконтактного обслуживания, которые условно можно разделить на группы: онлайн регистрация, бесключевой доступ в номер, инструменты для вовлечения гостя, включая общение и онлайн заказ сервисов, и мобильная оплата [12].

Цифровые технологии предлагают также возможность самостоятельного выбора номера, регистрации, получения ключа посредством терминала самопоселения IS-Check-in. Преимуществом этой формы обслуживания является высвобождение времени гостя и работников. Внедрение этих технологий позволяет сократить операционную деятельность в пользу соблюдения всех стандартов обслуживания.

Бесконтактное обслуживание гостей осуществляется посредством мобильных приложений. Скачав его, гость получает возможность доступа в номер и пользоваться платными услугами, управлять температурой в номере, освещением, телевизионными каналами, осуществлять заказы через консьерж-сервис. Также, могут использоваться док-станции («Яндекс.Станция», SberBox), которые позволяют слушать музыку, одновременно заряжая гаджет или мобильное устройство, управлять приборами и оборудованием номера. Эта форма обслуживания позволяет гостям быть независимыми от персонала, сокращает уровень разрыва между ожидаемым и получаемым сервисом.

Еще одной важной цифровой технологией обслуживания современной организации в туристско-рекреационной деятельности являются цифровые многоканальные коммуникации. Согласно исследованию И. Боссхард, потребители хотят сами определять, где, когда и как будет происходить процесс коммуникации с организацией. Также важно использование устройства, наиболее удобного для гостя. «Комфорт в понимании сегодняшних гостей – это не только удобство, быстрота, но и контроль со стороны потребителя. Например, гости не хотят ждать официанта, чтобы произвести оплату, хотят максимально сократить время взаимодействия с сотрудниками при регистрации или выписке, а по возможности вообще избежать этого, заказать такси, не поднимая трубку телефона» [13].

4. Не менее важным аспектом повышения качества обслуживания является автоматизация внутренних процессов. Внедрение автоматизированных систем управления отелем дает возможность эффективно взаимодействовать всем подразделениям, обеспечивать обратную связь с клиентами, оперативно реагировать на изменения показателей операционной деятельности (Например: использование смартфонов горничными позволяет им владеть информацией о заезде и выезде гостей, необходимости уборки и смене постельного белья, своевременно передавать сведения о поломках, забытых вещах).

Функциональное качество определяется самим процессом обслуживания, взаимодействием обслуживающего персонала и гостя. Эффективность этого взаимодействия, работа персонала зависят от организации основных, вспомогательных процессов, процессов управления, грамотно выстроенной организационной структуры и коммуникаций, качества персонала, культуры и этики сервиса.

Процесс обслуживания гостей осуществляется в рамках организационной структуры организации. Она определяет внутреннее устройство предприятия, как взаимосвязанную и иерархически структурированную совокупность органов управления, функциональных подразделений, технико-технологические, социальные и экономические взаимоотношения между ними. Рациональная организационная структура с четким распределением задач и обязанностей, ответственности и ролей, взаимоотношений и коммуникационных каналов обеспечивает эффективность производственного процесса, стабильность работы персонала и, как следствие,

удовлетворенность потребителей.

Стандартизация процессов предоставления туристско-рекреационных услуг обеспечивает постоянство их качества, единый подход к обслуживанию, высокий сервис и удовлетворенность гостей, регламентирует и формализует действия и поведение работников во всех циклах обслуживания, разных ситуациях. Внутренние стандарты обслуживания – это набор правил, процедур взаимодействия персонала с потребителями. Они содержат пошаговое описание выполнения тех или иных процедур обслуживания гостя и предназначены, прежде всего, для линейного персонала и новых работников.

Персонал в процессе обслуживания выступает носителем качества туристско-рекреационных услуг. С.С. Скобкин отмечает, что первоочередным фактором, с которого надо начинать решение проблемы качества туристско-рекреационных услуг, является человеческий фактор, а в нем – заинтересованность персонала в повышении качества своего труда [14].

Профессиональная компетенция – это совокупность взаимосвязанных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения стандартных требований и разрешений типовых проблемных ситуаций в профессиональной сфере. Для развития профессиональных компетенций современной практикой выработано достаточно большое количество инструментов, которые можно сгруппировать следующим образом: обучение персонала, изменение трудовых функций, саморазвитие [15].

Обучение призвано подготовить персонал к правильному решению нового более широкого круга задач и обеспечить высокий уровень эффективности в работе, и как следствие, качество услуг. Оно может существовать в разных формах, из которых наиболее распространенными являются обучение по программам повышения квалификации, стажировки, тренинги, инструктажи. Группа инструментов совершенствования компетенций персонала, предприятия, оказывающего туристско-рекреационные услуги, связанная с изменением трудовых функций, включает такие формы: ротация персонала, наставничество, делегирование полномочий.

Мотивация персонала играет огромную роль в повышении качества туристско-рекреационных услуг. Персонал подвергается высоким эмоциональным и физическим нагрузкам. Это приводит к профессиональному выгоранию, снижению клиентоориентированности, механическому выполнению рабочих функций. В то время как гости требуют к себе повышенного внимания, индивидуального подхода, быстрого выполнения всех заказов. Для устранения этой проблемы применяется система мотивации персонала, сочетающую материальные и нематериальные элементы.

В повышении качества обслуживания важное значение имеет совершенствование культуры обслуживания и этической культуры сервиса. Под культурой обслуживания понимают систему убеждений и ценностей, культивируемых средством размещения. Ее главной идеей является оказание потребителю качественных услуг на основе определённых правил, процедур, системы поощрений и действий. Это не просто вежливое отношение, но еще искренность, умение понравиться клиенту. Этическая культура сервиса представляет собой уровень моральных принципов, этических знаний, нравственных навыков, которые проявляются в деятельности персонала сервиса в процессе обслуживания гостей. Этическое отношение обслуживающего персонала к проживающим гостям и посетителям, умение оставаться незаметным, сохранять конфиденциальность увеличивают положительное восприятие обслуживания.

Выводы

Таким образом, понятие качества туристско-рекреационных услуг является комплексным и включает множество элементов: соответствие нормативным требованиям, месторасположение организации, материально-техническое оснащение, персонал, сервис, ассортимент услуг, используемые цифровые технологии и др.

Исследование важности и необходимости повышения качества туристско-рекреационных услуг в условиях развития цифровой экономики показало, что оно является ключевым направлением управленческой деятельности субъекта предпринимательства, так как дает существенное конкурентное

преимущество предприятию, позволяет увеличить загрузку, узнаваемость бренда, и соответственно, доходы; снизить затраты на привлечение новых гостей. Повышение качества обслуживания отражает общественные интересы, так как направлено на увеличение числа потребителей услуг, удовлетворению их потребностей, улучшению качества жизни. С точки зрения государственного управления повышение качества туристско-рекреационных услуг является необходимым условием развития индустрии гостеприимства, что отражено в программных документах – Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, государственной программе Российской Федерации «Развитие туризма».

Современная наука и практика предлагает широкий инструментарий повышения качества туристско-рекреационных услуг. На основании концепции технического и функционального качества туристско-рекреационных услуг, а также требований цифровой экономики они сгруппированы следующим образом: инструменты, повышающие техническое качество туристско-рекреационных услуг (внутренний контроль соблюдения требований государственных технических регламентов, внешний контроль качества и безопасности услуг, внедрение высокотехнологичных инноваций в производственные процессы, автоматизация процессов управления); инструменты, повышающие функциональное качество туристско-рекреационных услуг (формирование рациональной организационной структуры, стандартизация процессов обслуживания, развитие компетенций персонала, повышение уровня мотивации, формирование и совершенствование культуры и этики обслуживания).

Также из проведенного анализа, можно сделать вывод, что в рамках цифрового взаимодействия видоизменяются процессы продвижения брендов главным образом за счет трансформации способов распространения информации. Меняются процедуры выявления и воздействия на целевую аудиторию, порядок сбора, анализа и прогнозирования потребительских предпочтений, обзора конкурентов и другие. Внедрение цифровых технологий позволяет сократить операционную деятельность в пользу соблюдения всех стандартов обслуживания.

В качестве перспектив дальнейших исследований, с нашей точки зрения, необходимо детальнее изучить именно внедрение и влияние цифровых технологий на развитие туристско-рекреационной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликаева, М. В. Управление качеством туристских услуг в условиях пространственной неравномерности: теория и методология : монография / М.В. Аликаева, Ф.Р. Кетова, Е.В. Балахонова, З.Ю. Тенова, Т.Ю. Хаширова, А.А. Ширитов. – М.: ИКЦ «ЭКСПЕРТ», 2022. – 98 с.
2. Жукова, М. Модели и факторы повышения качества обслуживания клиентов в сфере гостеприимства / М. Жукова, В. Жуков, А. Чудновский // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 12. – С. 47-51.
3. Козлова, А. С. Конкуренентоспособность гостиничного бизнеса и факторы, влияющие на нее / А. С. Козлова, Е. А. Бреусова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 7. – С. 1-6.
4. Матвеев, А.А. Использование потребительских оценок в экспертных методах оценки качества гостиничных услуг: дис. ... на соиск. учён. степени канд. экон. наук: спец. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – сфера услуг / А.А. Матвеев. – Москва, 2021. – 189 с.
5. Официальный сайт компании TrustYou [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trustradius.com> (дата обращения: 03.01.2024).
6. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 07.02.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/](http://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/) (дата обращения : 03.05.2023).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2439 об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Wdbna3vXF5dFlp2SITXiAWeCr311oTmL.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).
8. Система менеджмента качества для предприятий индустрии гостеприимства: монография / С. С. Скобкин, Я. А. Белавина, Г. В. Калита. - Казань : Бук. – 2016. – 106 с.
9. Кобяк, М.В. Устойчивое развитие гостиничных предприятий: концепция и механизм реализации / М.В. Кобяк, А. Махлюф // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 2. – С. 151-157
10. Колочева, В.В. Особенности оценки качества туристских услуг / В.В. Колочева // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 21. – С. 3361-3374.
11. Как меняется отношение потребителей к экологическим вопросам? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/education/2022/kak-menyaetsya-otnoshenie-potrebiteluy-k-ekologicheskim-voprosam/> (дата обращения: 06.12.2023).
12. Нестеренко, Е.С. Континуум формирования теоретико- экономического базиса развития цифровой экономики / Е.С. Нестеренко, Н.А. Симченко // Теоретическая экономика. – 2019. – № 1(49). – С. 38-46.
13. Боссхард, И. Бесконтактные технологии, которые гости ожидают от современного отеля / И. Боссхард [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.impulsehospitality.ru/beskontaktnye-tehnologii-v-otele/> (дата обращения: 15.12.2023).
14. Система менеджмента качества для предприятий индустрии гостеприимства: монография / С. С. Скобкин, Я. А. Белавина, Г. В. Калита. – Казань: Бук. – 2016. – 106 с.
15. Гусар, Е. С. Влияние цифровизации на управление человеческими ресурсами / Е. С. Гусар, А. А. Якушев // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности : Сборник трудов II Международной научно-практической конференции, Симферополь, 23 мая 2023 года / Под научной редакцией Н.А. Симченко. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. – С. 134-136.

Toolkit for improving the quality of tourism and recreational services in the context of the development of the digital economy

Volynets Roman Alexandrovich

Postgraduate student

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: volynecz98@bk.ru

Abstract. The modern market of tourist and recreational services operates in conditions of active digital transformation, which has increased competition in the market of tourist and recreational services. In the current situation, an important vector of development for the sphere of tourism and recreational services is the focus on continuous improvement of the quality of services provided. The purpose of the article is to systematize tools for improving the quality of tourism and recreational services to develop tools for improving the quality of tourism and recreational services in the context of the development of the digital economy. The study set the following objectives: determining the essence of the quality of tourism and recreational services and the importance of increasing it; detailed analysis of models and methods for assessing the quality of service in the field of tourism and recreational services, highlighting shortcomings; offering tools to improve the quality of tourism and recreational services in the context of the development of the digital economy; group interaction models within the framework of digitalization of the tourism and recreational sector of the economy. The scientific novelty of the research lies in the development of tools for improving the quality of tourism and recreational services in the context of the development of the digital economy. A study of the importance and need to improve the quality of tourism and recreational services in the context of the development of the digital economy showed that it is a key area of management activity of a business entity, as it gives a significant competitive advantage to the enterprise, allows it to increase occupancy, brand recognition, and, accordingly, income; reduce the cost of attracting new guests. The authors conducted a detailed analysis of models and methods for assessing the quality of service in the field of tourism and recreational services and identified key shortcomings. Models of interaction within the framework of digitalization of the tourism and recreational sector of the economy are grouped. Based on the concept of technical and functional quality of tourist and recreational services, as well as the requirements of the digital economy, a toolkit is proposed, consisting of the following blocks: tools that increase the technical quality of tourist and recreational services (internal control of compliance with the requirements of state technical regulations, external control of the quality and safety of services, introduction of high-tech innovations in production processes, automation of management processes); tools that increase the functional quality of tourist and recreational services (formation of a rational organizational structure, standardization of service processes, development of personnel competencies, increasing the level of motivation, formation and improvement of culture and service ethics). As prospects for further research, the need for a detailed study of the implementation and impact of digital technologies on the development of tourism and recreational activities was noted.

Keywords: institution, institutional environment, social institution, digital economy, digital transformation, digitalization, functions of social institutions.

Полезны ли монополии обществу

Малафеева Анна Сергеевна

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва Российская Федерация
E-mail: m4lafeevaanna@yandex.ru

Турищева Татьяна Борисовна

научный руководитель, доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва Российская Федерация
E-mail: ttb2812@mail.ru

Аннотация. В настоящее время монополии рассматриваются в основном только как фиаско рынка, однако это не совсем так, потому что все зависит от проводимой политики фирмы монополии. Прослеживается путь становления современных монополий и выделяются основные представления ученых о самих монополиях и их деятельности. Предполагается, что трактовка понятия «монополия», выдвинутая ранее известными экономистами, несколько устарела и не отражает нынешнюю ситуацию на рынке, в связи с чем в данной статье будет использоваться немного другой взгляд на монополии. В работе монополии рассматриваются, как положительный результат конкуренции, то есть монополии приносят больше пользы, чем вреда, так как учитывается, что многие негативные последствия монополий нейтрализуются политикой государства в сфере регулирования деятельности хозяйствующих субъектов с доминирующим положением на рынке. Вдобавок в статье не только выделяется польза и вред монополий, но и с учетом их преимуществ и недостатков формулируются новые методы регулирования деятельности монополий. Данная статья ставит перед собой цель, проанализировать, могут ли монополии быть полезны обществу, выделить основные положительные последствия от существования на рынке монополий. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что ранее проведенные исследования в сфере анализа эффективности активности крупных экономических агентов рынка в настоящий момент не отражают реальную ситуацию в изучаемой области, поэтому необходимо проводить дополнительный анализ, который покажет влияние компаний монополий на современную рыночную структуру и на основе которого можно будет сделать выводы о их роли в экономике текущего периода

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, доминирующее положение, крупный бизнес, монополия, мелкий бизнес, методы контроля деятельности монополии, польза монополий, понятие монополии

JEL codes: D42, K21, L43

Для цитирования: Малафеева, А.С. Полезны ли монополии обществу / А.С. Малафеева. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №03. - С108-119. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Введение

Прежде чем говорить о пользе и вреде, приносимые монополиями, необходимо проследить историю их развития и эволюцию экономической мысли о их месте и роли в обществе. Несмотря на то, что активная борьба с монополиями началась только в конце 19 века, явление монополизации рынка не новое и появилось еще задолго до индустриализации. По сути, монополии появились тогда, когда возник рынок, то есть в тот момент, когда люди стали производить товары на продажу и начала процветать торговля между людьми и странами. Разумеется, были всевозможные ограничения на реализацию продукции, например, в Древнем Египте только определенные касты фараонов и жрецов имели право продавать ткани [4]. Можно сказать, что тогда причинами возникновения монополий были:

1) Кастовое разделение общества, которое зачастую определяло положение человека, его права и деятельность.

2) Природные особенности региона (в те времена, люди еще не умели создавать технологии, позволяющие выращивать практически любую продукцию в неблагоприятных для этого природно-климатических условиях, поэтому производили то, что можно было, и продавали излишки, а на полученные средства приобретали то, что было недоступно для создания собственными усилиями).

3) Государственные ограничения на определённые виды деятельности, которые составляли

немалую часть доходов казны.

В какой-то степени в античное время монополии были явлением обыденным и неизбежным, поскольку из-за определенных установок в обществе человек не мог заниматься, чем хотел, человеческие возможности в производстве благ были сильно ограничены, государству было выгодно монополизировать прибыльные виды деятельности, в числе которых была и внешняя торговля, поэтому здесь сложно говорить, насколько полезны или вредны монополии: зачастую они возникали по неминуемым причинам.

С течением времени условия жизни людей кардинально менялись и то, что только зарождалось в античное время, стало бурно развиваться и приобрело характерные черты. Так торговля между странами процветала, производство товаров расширилось. В этот период монополии появлялись благодаря государственному вмешательству, которое выражалось в раздаче привилегий на торговлю и создание продукции [4]. Уже тогда у людей постепенно появлялись теоретические возможности для производства товаров (люди боролись за свои права), однако политика государства и в дальнейшем действия монополий не позволяли на практике создавать конкуренцию на рынке. Когда произошли первая и вторая промышленная революция, ситуация только усугубилась, потому что монополии стали объединяться и совместными усилиями уничтожали любых конкурентов.

Именно в это время и стали появляться противники монополий. В дальнейшем рассуждения о них продолжились. Мысли различных экономистов представлены в таблице ниже:

Таблица 1 – Представления экономистов о монополиях

Экономист	Характеристика монополий
А. Смит	Монополия – исключительное право на продажу. Монополия, специально полностью не удовлетворяя спрос на рынке (создает искусственный дефицит), продает товары по завышенной цене, тем самым увеличивая свою прибыль.
К. Маркс	Монополия – это продукт конкуренции, который возникает или из-за концентрации производства в руках одной компании (капиталистическая), или из-за наличия частной собственности на благоприятный фактор производства (естественная), или из-за случайного соотношения спроса и предложения. Главная цель деятельности монополии – получение высокой добавочной прибыли путем установления монопольной цены на свой товар.
В.И. Ленин	Монополия – объединение капиталистов, которые контролируют большую часть производства и сбыта определенного вида продукции в отрасли для получения монопольно высокой прибыли. При этом существуют и более мелкие производители, и конкуренция происходит не только между предприятиями (в том числе и между монополиями), но и внутри самих монополий.
А. Маршалл	Монополии предлагают более низкую цену на товар по сравнению с ситуацией, когда множество более мелких производителей, конкурирующих между собой, производят такой же совокупный объем производства, так как компании тратят деньги на рекламу и продвижение, что включается в конечную цену продукта. Также цена на продукт зависит от поведения монополиста (от его политики, например, он может устанавливать цену, как при совершенной конкуренции, если заинтересован в дальнейшем развитии или в благополучии потребителя).
Дж. Робинсон	Монополия (в основе термин чистой монополии) подавляет развитие других фирм, вследствие чего они не достигают оптимальных размеров и эффективность их деятельности на низком уровне. Поскольку доходы от разных факторов производства монополии отличаются, социальное расслоение между разными группами людей усиливается.

Источник: составлено автором на основе [5], [6], [9], [10], [11], [12], [13], [14]

Как видно из таблицы выше, единого определения монополии не существует, однако в классическом понимании монополия - такое состояние рынка, которое отличается наличием единственного производителя, полностью контролирующего стоимость продукта и объёмы его выпуска. Товар, выпускаемой монополией, уникален и не имеет аналогов. Конечно, не все экономисты согласны с данным определением, например, Дж. Робинсон и В.И. Ленин признавали, что монополия не может быть на рынке совсем одна в силу особенностей рыночной структуры. И действительно, на практике увидеть ситуацию на рынке, где всю отрасль контролирует лишь один производитель, в основном не представляется возможным в силу особенностей современного рынка, где торговля идет на мировом уровне между различными государствами, а также существует мелкий бизнес, поддерживаемый государством, поэтому монополии в настоящее время занимают не весь рынок, а большую его часть, то есть другие производители существуют, однако они не могут должным образом конкурировать с монополистом в области выпуска товаров, поэтому у монополии появляется возможность практически полностью занять рынок своей продукцией. В таких случаях монополии присваивается статус компании, обладающей доминирующим положением [4].

Как такового определения у понятия «доминирующее положение» не существует, есть только признаки, по которым можно определить, занимает ли компания привилегированное положение на рынке или нет. К таким отличительным чертам относят качественные и количественные показатели:

1) Количественные критерии. Определяют долю занимаемого на рынке фирмой.

2) Качественные критерии. Рассматривают возможности компании влиять на конкуренцию, например, может ли она контролировать общие условия обращения товара на рынке, устранять конкурентов или затруднять вход для новых фирм в определенную отрасль [2].

Важно отметить, что присвоение компании статуса фирмы, обладающей доминирующим положением, не является чем-то плохим, так как это делается для того, чтобы отслеживать действия производителей на рынке с целью недопущения злоупотребления ими своим положением. К злоупотреблениям доминирующим положением относят установление или поддержание монопольно низкой или высокой цены, а также разных тарифов на один и тот же продукт; изъятие товара из обращения при повышении цен на него; навязывание невыгодных или не связанных с товаром для покупателя условий договора при отсутствии экономических или технологических причин; необоснованное сокращение производства продукта, на который имеется спрос или сделаны заказы, при условии, что выпуск товара возможен; создание дискриминационных условий; уклонение или отказ от заключения договора с отдельными заказчиками, если существует возможность производства или поставки товара; нарушение порядка ценообразования; препятствование появлению новых конкурентов. Факт злоупотребления доминирующим положением устанавливается антимонопольными службами, то есть монополии могут как злоупотреблять, так и не злоупотреблять своим привилегированным положением.

По сути, современная монополия – это хозяйствующий субъект, за которым признается доминирующее положение и который возникает и функционирует в условиях несовершенной конкуренции.

Существует несколько видов монополий:

1) Естественная монополия. Возникает благодаря обладанию редкими и труднодоступными для других ресурсами или уникальными технологиями, то есть она занимает такое положение на рынке за счёт особых характеристик производства. Чаще всего такие компании имеют сложную инфраструктуру, состоящую из множества предприятий, которая позволяет им выпускать огромное количество товаров или обслуживать большие территории. Возникновение новых игроков маловероятно из-за технических или экономических проблем (необходимы крупные инвестиции для входа, убыточность производства в долгосрочной перспективе и др.). Примерами естественных монополий являются железнодорожный транспорт, системы водоснабжения.

2) Государственная (фискальная) монополия. Появляется вследствие необходимости регулирования общественно значимых сфер деятельности (образование, СМИ и многие другие) и контроля за обращением опасных (наркотических, психотропных, табачных и др. веществ) или национальных ресурсов (нефти, газа и т.д.) государством с помощью законодательства. Также такие монополии имеют патенты, авторские права, товарные знаки.

3) Искусственная монополия. Создается путем концентрации производства у одной фирмы, которая целенаправленно поглощает конкурентов за счет покупки их акций/подавления/появления (открытия) новых филиалов/добровольного объединения с другими компаниями (картели, синдикаты, тресты, конгломераты).

4) Открытая монополия. Предполагает временное существование, так как образуется из-за разработки нового продукта или технологии. В такой ситуации конкуренты смогут относительно быстро создать аналог товара или получить доступ к недавно изобретенным способам производства.

5) Закрытая монополия. Вид монополии, который создается благодаря отсутствию конкуренции со стороны других производителей из-за юридических особенностей: бизнес был создан на производстве запатентованного товара или наличие у бизнеса определенной лицензии от государства. Такая монополия предполагает искусственное создание (она бы не возникла, если не было бы ограничений на вход), а также она будет существовать, пока ограничения не будут сняты и вход в отрасль не станет открыт.

6) Чистая монополия. Противопоставляется чистой конкуренции, то есть в отличие от совершенной конкуренции при таком состоянии рынка имеется единственный производитель уникального товара и вход в отрасль сильно затруднен. Также, как и модель чистой конкуренции, в реальности встречается или очень редко, или не наблюдается вообще [8].

Возвращаясь к пользе монополий, большинство экономистов придерживаются мнения, что монополии пользы не приносят и являются провалом рынка, так как они начинают злоупотреблять своим доминирующим положением (Маркс и Ленин выступали за освобождение рабочего класса, поэтому монополии были для них сущим злом; Дж. Робинсон рассматривала монополии, как нарушение работы конкурентной системы), что негативно сказывается на состоянии рынка и общества, либо выделяют ещё и положительные последствия от существования монополий: так Маршалл доказал, что естественные монополии в определенных случаях могут быть эффективней, чем другие формы бизнеса, находящиеся в условиях конкуренции, поэтому с ними в долгосрочной перспективе общество выигрывает. Однако вышеприведенные экономисты рассматривали и описывали поведение монополий, которые не контролировались государством и действительно вредили экономике и их политика негативно сказывалась на людях. На данный момент, когда практически во всех странах есть антимонопольные и другие службы, охраняющие интересы потребителей и рабочих, монополии ведут себя иначе: сейчас для максимизации прибыли они не повышают цены до предельно возможного значения, а стараются использовать неценовые методы конкуренции или устраивать скидки и акции для привлечения потенциальных клиентов, что в конечном итоге благоприятно сказывается на конечном покупателе [4]. Получается, что вопрос о пользе современных монополий сейчас не исследован, поэтому в данной статье будут рассмотрены основные положительные последствия от существования на рынке монополий. Также из-за того, что методы регулирования деятельности монополий были созданы на основе их поведения в условиях отсутствия контроля за ними, в работе будут предложены новые меры государственного управления.

Методы исследования

В данной работе были использованы теоретические методы исследования. Благодаря анализу теоретической литературы по изучаемой теме была выявлена необходимость в установлении положения монополий в современных условиях их функционирования; синтез позволил определить основные преимущества монополий; сравнительный анализ форм бизнеса показал сильные стороны монополий.

Результаты

Практически все виды монополий можно отнести к крупному бизнесу (под крупным бизнесом (большой корпорацией, крупным предприятием) имеется в виду организация с большим количеством собственных ресурсов, масштабным товарооборотом [3], значительным уровнем реализации услуг и высокой капитализацией), так как они занимают большую часть рынка и, следовательно, должны обладать сложной структурой, поскольку для достаточного количества производства товара необходимо много заводов, для регулирования всеми подразделениями нужны офисы, для предоставления своих услуг широкому кругу потребителей также требуются немало филиалов и т.д. К тому же объемы реализации продукции тоже очень высоки, что позволяет монополиям иметь собственные ресурсы и высокую прибыль. Исключениями могут стать открытые монополии, которые возникли вследствие разработки нового продукта (компания может образоваться на основе создания уникального товара и на какой-то период станет монополией в новообразовавшейся отрасли, однако в таком случае она может не сразу обладать сложной инфраструктурой) и некоторые естественные монополии, производящие высокотехнологичные или недоступные для массового покупателя товары (очень низкое предложение у продуктов сложных в производстве из-за высоких издержек (покупка дорогостоящего оборудования, разработка самого продукта) или из-за недоступности технологии создания товара (запатентованное, засекреченное изобретение), поэтому из-за небольших объемов изготовленного товара необходимости в расширении инфраструктуры нет (это нецелесообразно, так как компания понесет лишь убытки); в ситуации с выпуском товаров, предназначенных для широкого потребления, тоже присутствуют сложности в изготовлении, но в отличие от высокотехнологичных продуктов, пользующихся спросом, который полностью удовлетворить невозможно в силу вышеперечисленных причин, единственным покупателем является государство, поэтому количество выпускаемого товара напрямую связано со спросом со стороны государственных структур, вследствие чего нужды в крупной инфраструктуре тоже нет из-за отсутствия потребности в масштабных объемах производства и реализации товара).

Поскольку рассматривается рыночная ситуация, где помимо монополии на рынке присутствуют и более мелкие производители, нужно понять, выгодно ли вообще государству иметь монополистов или ситуация монополистической конкуренцией с большим количеством мелких производителей будет намного эффективней справляться с производством благ. Для этого сравним крупный и средний/мелкий бизнес (результаты представлены в таблице №2):

Таблица 2 – Сравнение монополий с мелким/средним бизнесом

Критерии сравнения	Монополия (крупный бизнес)	Мелкий/средний бизнес
Качество благ	Соответствует стандартам качества	Велика вероятность производства низкокачественной или опасной для жизни продукции
Доступность благ	Чаще всего доступны даже в самых удаленных уголках страны	Доступна лишь на местном уровне
Условия работы сотрудников	Соответствует нормам трудового законодательства	Часто пренебрегают нормами трудового законодательства
Конкурентоспособность	Может конкурировать не только с малым или средним бизнесом, но и с другими большими производителями, так как способна создавать конкурентоспособный товар или условия для выгодной покупки	В силу малого объема производства имеет низкую конкурентоспособность

Критерии сравнения	Монополия (крупный бизнес)	Мелкий/средний бизнес
	продукции (акции, бонусы, скидки и т.д.)	
Поддержание научно-технического прогресса	Постоянно ведутся научные разработки для уменьшения издержек или для улучшения уникальной высокотехнологичной продукции	Используют в основном готовые разработки
Устойчивость в экономических кризисах	Может долгое время терпеть убытки, вызванные экономическим кризисом	Несут огромные убытки, из-за которых они могут обанкротиться и закрыться в случае отсутствия поддержки от государства
Скорость реакции на спрос	Низкий	Высокий
Контроль за деятельностью	Высокий	Низкий

Источник: составлено автором

Теперь же более подробно разберем результаты сравнения.

Во-первых, монополии, как и любой другой крупный бизнес, стараются тщательно соблюдать нормы законодательства той страны, где расположено их производство, так как боятся, что при обнаружении нарушений их филиалы закроют и наложат определенного рода санкции, что естественно ведет к потере не только прибыли, но и части рынка, которую может взять под свой контроль другой производитель (создание конкурента). К тому же государство чаще проводит именно в таких компаниях проверки, что повышает риски выявления несоблюдения законов. В мелких и средних же компаниях проверки проводятся намного реже, если проводятся вообще, из-за ограниченности ресурсов государственного аппарата (не хватает человеческого капитала для массовой и постоянной проверки большого количества мелких производителей), поэтому малый бизнес зачастую пренебрегает нормами законодательства, вследствие чего на рынке появляется небезопасная для эксплуатации продукция в силу ограниченности ресурсов для производства благ (например, использование из-за уменьшения издержек некачественных компонентов для создания сложно вычислительной техники может привести к взрыву или возгоранию продукции при эксплуатации). Государству в таком случае намного выгоднее иметь одного крупного производителя, которого он будет контролировать и проверять. Также уверенность в том, что массовый конечный потребитель получит безопасный продукт кратно увеличивается, нежели чем множество производителей создавали бы идентичный товар без надлежащего контроля.

Во-вторых, крупный бизнес способен не только пережить экономический кризис без поддержки государства благодаря большим внутренним ресурсам, но и адаптироваться к новым условиям (ситуация с импортозамещением). Мелкому и среднему бизнесу сложнее адаптироваться к новым правилам рынка и переживать тяжелые периоды экономики самостоятельно, так как у них нет собственных ресурсов на долгое поддержание бизнеса в ситуации долгого отсутствия прибыли, поэтому государство вынуждено дополнительно выделять средства на помощь, что увеличивает нагрузку на бюджет. В частности в условиях экономического кризиса среди малого и среднего бизнеса будет мало тех, кто не обанкротится, а приход новых игроков на рынок займет неопределенное количество времени, при котором люди, потерявшие работу, останутся без такого источника дохода, как зарплата (и неизвестно, будут ли же есть ли у них другие источники заработка), поэтому в такой ситуации обеспечение потерявших работу людей обязано взять на себя государство.

В-третьих, монополии заинтересованы в модернизации своих продуктов, чтобы поддерживать

и расширять свою власть на рынке (осваивать новые рынки), поэтому они создают при своих компаниях исследовательские центры, которые создают новые технологии и продукты. Поскольку монополии образуются на совершенно различных товарных рынках и каждая из них спонсирует деятельность ученых, работающих в отличных областях наук, в стране наблюдается научно-технический прогресс, при котором наблюдается повышение спроса на научных сотрудников, что в свою очередь поднимает интерес молодых людей к занятиям наукой из-за наличия хороших перспектив в устройстве на высокооплачиваемую работу. Мелкий и средний бизнес не в состоянии поддерживать научно-технический прогресс, так как не имеет в своем распоряжении столько средств.

В-четвертых, в местах, где не самые привлекательные условия для проживания и организации бизнеса, мелкий и средний бизнес не всегда будет образовываться (отсутствие спроса, отсутствие желания предпринимателей производить товар, высокие издержки), а монополии могут при сохранении низких издержек содержать свои филиалы в практически любых уголках, что в свою очередь дает людям возможность приобрести товар.

В-пятых, поскольку у крупных компаний сложная и разветвлённая структура, они не могут быстро реагировать на спрос, потому что их система производства предназначена для создания определенных видов товара, поэтому для изменения ряда производственных параметров нужно не только привлекать специалистов, которые подкорректируют или разработают новую схему создания продукции, но и менять систему производства для выпуска другого товара, то есть качественное изменение товара, выпускаемого крупной фирмой, требует затрачивания времени и денег. Малому или среднему бизнесу намного легче реагировать на спрос из-за отсутствия большой инфраструктуры (здесь не идет речь о создании ими товара, которые они в силу технологических и экономических причин создать не могут).

Из результатов сравнения видно, что монополии (крупные компании) обладают неоспоримыми преимуществами перед малым или средним бизнесом, поскольку они способны массово обеспечивать безопасным и высоко технологичным товаром. Помимо этого, они еще способны самостоятельно выявлять и решать свои проблемы путем вложения больших денежных сумм или привлечения к процессу специалистов, в то время как другие виды бизнеса часто нуждаются в поддержке, больших инвестициях, помощи в развитии и продвижении продукции. Недостатки крупных компаний в основном связаны с трудностями подбора хорошего персонала, управления множеством филиалов, перестройки производства, однако со всеми этими проблемами они справляются без посторонней помощи. Разумеется, малый и средний бизнес необходим, так как он создает (хоть и не совсем полноценную) конкуренцию, а также производит уникальную продукцию даже под заказ, то есть получается ситуация, когда есть один стандартизированный безопасный продукт монополии и для тех, кто хочет чего-то необычного или товар, произведенный под индивидуальные нужды, существуют блага от малого и среднего бизнеса, которые вместе с продукцией монополиста удовлетворяют разнообразные потребности людей.

Теперь можно выделить основную пользу для общества от монополий:

- 1) Создание условий для развития научно-технического прогресса.
- 2) Относительно стабильное пополнение государственного бюджета. Как и другие компании, монополии платят налоги, однако разница между поступлениями в бюджет налоговых средств от крупных, средних и малых компаний огромна, поскольку и прибыль у больших корпораций существенно больше, чем у других. По сути, крупные корпорации своими отчислениями в бюджет обеспечивают рост благосостояния страны (чем больше в бюджете денег, тем больше возможностей для их применения в улучшении социальной сферы). Также из-за высокой устойчивости в экономических кризисах поступления в бюджет, хоть и снижаются, однако не прекращаются, как при банкротстве малого и среднего бизнеса.
- 3) Обеспечение рабочих мест. Из-за большого количества филиалов монополии требуется множество сотрудников, которые будут обеспечивать работу компании, поэтому монополист

создает в больших объемах вакансии на устройство в фирму, что позволяет многим людям быть трудоустроенными и получать зарплату. Это снижает уровень безработицы в стране и повышает уровень доходов населения, что способствует зарождению экономического роста в стране. При кризисах люди не теряют массово работу, так как компании продолжают работу.

4) Производство высокотехнологичных и массовых продуктов. Только монополии могут производить товары в крупных объемах, а также продукцию, требующую больших капиталовложений и высокотехнологичное оборудования для ее производства. Конечно, потребителю может и придется купить товар по завышенной цене, зато хотя бы этот товар в принципе был создан и стал доступен для приобретения. Без существования монополий организацию выпуска таких продуктов (необходимые для повседневного/частого использования или для поддержания жизни) должно было бы взять на себя государство, что плохо сказалось бы на других сферах, находящихся под государственным контролем (наука, образование, здравоохранение, социальная сфера и т.д. (бюджетные деньги бы уходили бы на производство товаров за счет сокращения финансирования других общественно значимых областей)).

5) Удобство контроля за деятельностью рынка. За счет того, что большая часть товарного рынка контролируется монополией, государству становится легче собирать информацию о всех процессах и операциях, протекающих в данной области, в том числе намного удобнее анализировать обстановку на рынке и выявлять нарушения.

6) Возможность выхода на мировой рынок. Монополии (кроме нескольких разновидностей естественных монополий, по типу ж/д) имеют некоторые средства (капитал) для выдвигания своего продукта на мировой рынок. Если же монополия выйдет на мировой уровень, повысится статус государства, где данная монополия зарегистрирована, и появляется возможность укрепления международных отношений и вступления в мировую экономику.

Стоит отметить, что все негативные последствия от монополий связаны с их злоупотреблением доминирующим положением, однако важно помнить, что при попытке злоупотребления привилегированным положением антимонопольные органы применяют по отношению к ним определенные санкции, направленные на устранение негативных последствий от монополий, тем самым антимонопольные службы своей работой нейтрализуют тот вред, который могут принести монополии. А вот позитивные стороны от возникновения монополий оспорить нельзя, так как это единственные хозяйственные субъекты, которые способны относительно стабильно поддерживать экономику страны. К тому же альтернативная система (монополистическая конкуренция) имеет ряд серьезных недостатков в сравнении с монополиями. Получается, что, несмотря на некоторый вред монополий, экономика выигрывает от наличия сильных участников рынка.

Теперь необходимо посмотреть, как государство влияет на деятельность монополий. Основными направлениями антимонопольной политики в РФ являются:

- обеспечение единства экономического пространства на территории Российской Федерации;
- устранение административных, межрегиональных, организационных барьеров;
- поддержка малого предпринимательства и формирование конкурентной среды;
- обеспечение «прозрачности» процессов, связанных с созданием, слиянием и присоединением коммерческих организаций;
- создание эффективных правовых механизмов, обеспечивающих соблюдение запрета на занятие предпринимательской деятельностью органов власти;
- активизация работы по профилактике и пресечению недобросовестной конкуренции на товарных рынках, злоупотреблений доминирующим положением [1].

Основные антимонопольные методы, использующиеся в России:

1) Поддержка малого и среднего бизнеса. Для того, чтобы поддерживать конкурентную среду в условиях несовершенной конкуренции, необходимо спонсировать деятельность малого и среднего бизнесов, так как для самостоятельного успешного долгосрочного развития этим двум формам

бизнеса нужны достаточно крупные инвестиции, поэтому государство помогает данным фирмам существовать на рынке с помощью выплат и выдачи определенных привилегии в виде лицензий, чтобы они составляли конкуренцию товару монополиста.

2) Сокращение барьеров на вход в отрасль. Создаются предпосылки для уменьшения количества экономических и технологических барьеров для вступления в отрасль путем финансирования разработок товаров аналогичных с продукцией монополиста или выделения средств для развития сложных производств.

3) Ограничение власти монополий. Антимонопольные службы следят за деятельностью монополий, поэтому при выявлении злоупотреблений доминирующим положением налагают определенные санкции (в основном это штрафы, установление предельных цен) и смотрят за дальнейшим выполнением всех выданных предписаний и соблюдением правил честной конкуренции [7].

4) Разделение монополии на отдельные фирмы. Такой метод борьбы с монополиями позволяет создать конкурентов из бывших филиалов монополии, имеющих уже готовую систему производства товара, который нуждается лишь в небольшой корректировке для последующего выпуска. Это создаёт разнообразие товаров со схожими характеристиками [15].

Однако российские антимонопольные методы регулирования не предполагают поддержание позитивных сторон монополий и их возможности к дальнейшему развитию, поэтому в данной статье будут предложены новые методы регулирования деятельности крупных хозяйственных субъектов, которые будут способствовать дальнейшему развитию компании и максимизации пользы от них.

Новые методы регулирования деятельности монополий

1) Создание новых технических регламентов.

Под данным пунктом подразумевается разработка новых видов технических регламентов, в которых будут содержаться обязательные или рекомендованные требования к постоянному повышению качества продукции (стандарты качества можно определять по уровню технологического процесса (по теоретическим возможностям улучшения товара с учетом новых открытий и разработок), по желанию потребителей в модернизации товара (по соответствию спросу, то есть люди, пользующиеся продуктом монополиста могут предлагать, как улучшить товар, однако здесь необходимо учитывать массовость таких потребностей, чтобы улучшения были полезны большому количеству людей)) В случае, если технические регламенты будут носить обязательный характер, необходимо накладывать штрафы, превышающие стоимость тех операций, в ходе которых компания сможет улучшить качество товара, за несоответствие техническим нормам производства, а если – рекомендательный, то всячески поощрять выполнение технических регламентов, например, путем выдачи лицензий. Также важно учитывать, что технологичные регламенты должны быть выполняемыми, то есть не требующих перестройки всего бизнеса, и нести несильные издержки (это может привести к нежеланию выполнять предписания или в худшем случае к вызыванию недовольства у компаний). С помощью создания новых технических регламентов, предназначенных в основном для монополий, можно добиться улучшения качества товара, поддержания научно-технического прогресса.

2) Помощь в расширении территории производства и сбыта товара.

Государство может подталкивать монополии к выходу на мировой рынок, например, оно может предлагать те места, где монополия сможет запустить свое производство (если у какой-то иностранной страны возникает (или существует) потребность в каком-то товаре или услуге, государство может предлагать продукцию отечественных монополий, которые производят необходимый для другой страны товар, а также государство может находить или предоставлять необходимые при расширении производства на мировой уровень для монополии пути доставки продукции в другие страны). Данная мера может стимулировать развитие компании, помогать государству укреплять свои позиции на мировой арене, повышать поступления в бюджет страны.

Важное примечание: новые методы регулирования монополий ни в коем случае не предполагают отмену или не нужность уже существующих, так как нынешние методы ставят себе целью поддержание конкурентоспособной среды на товарных рынках, в то время те методы, которые предлагаются в статье, в основном направлены на использование тех возможностей, которые доступны монополиям. Конечно же, все методы должны использоваться одновременно для достижения максимальной эффективности в области регулирования деятельностью хозяйствующими субъектами, обладающих доминирующим положением.

Выводы

Монополии не только обладают существенными преимуществами перед другими формами бизнеса, но и приносят пользу обществу в виде развития технологического процесса, поддержания или улучшения благосостояния страны, обеспечения населения рабочими местами и высокотехнологичными и массовыми товарами, помощи в выходе государства на мировой рынок, пополнении государственного бюджета, но при условии, что государство контролирует их деятельность. Конечно, монополии должны существовать вместе с малым и средним бизнесом, чтобы максимально полно охватывать рынок и предлагать различные товары. Современные антимонопольные законы не предполагают наличие положительных сторон и направлены на уничтожение монополий, что в дальнейшем может оказать негативное влияние на благосостояние страны. Новые же методы регулирования, изложенные в данной статье, направлены на максимальное извлечение пользы от существования монополий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базаров А. Ц., Родионова Д. Н. Антимонопольная политика современной России / А. Ц. Базаров, Д. Н. Родионова // КиберЛенинка: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antimonopolnaya-politika-sovremennoy-rossii/viewer>
2. Галимханова Н. Ф. Правовая характеристика института доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке / Галимханова Н. Ф. [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-harakteristika-instituta-dominiruyuschego-polozheniya-hozyaystvuyuschego-subekta-na-tovarnom-rynke>
3. Грязнов С. А. Влияние крупного бизнеса на рыночную экономику / С. А. Грязнов // Право, экономика и управление: актуальные вопросы : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 08 октября 2021 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 15-18. – EDN VOFWSF.
4. Лабудин А. В. История возникновения и развития монополии / А. В. Лабудин, В. А. Макаренко // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2019. – № 5(7). – С. 8-12. – EDN МАНССН.
5. Латышев А. Ю. Особенности современной монополии как формы организации бизнеса / А. Ю. Латышев [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennoy-monopolii-kak-formy-organizatsii-biznesa>
6. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 27. М.: Политиздат, 1987. 466 с.
7. Лучкина О. В. Основные направления и методы антимонопольного регулирования в современной России / О. В. Лучкина, О. В. Гудкова // Антимонопольная политика. Региональная практика : Материалы национальной конференции с международным участием, Брянск, 21 апреля 2021 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 548-552. – EDN PFYUHS.
8. Макарова В. И., Новикова Н. А. Формы и виды конкуренции в разрезе предпринимательской деятельности, факторы обеспечения ее конкурентоспособности / В. И. Макарова, Н. А. Новикова // КиберЛенинка: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-vidy-konkurentsii-v-razreze-predprinimatelskoj-deyatelnosti-factory-obespecheniya-ee-konkurentosposobnosti>
9. Маркс К., Ф. Энгельс Сочинения. Издание второе. Том 4. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. 615 с.
10. Маркс К., Ф. Энгельс Сочинения. Издание второе. Том 4. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. 615 с.
11. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Том 3. Книга 3. Часть 2. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. - - изд. - -: Ленанд, 2020. - 512 с.
12. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Том 3. Книга 3. Часть 1. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. - - изд. - -: Ленанд, 2020. - 512 с.
13. Маршалл, А. Принципы экономической науки : в 2 т. Т. 2 / А. Маршалл. М. : Дело ЛТД, 1993. 455 с.
14. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит. М. : Политиздат, 1962. 390 с.
15. Тормозов, И. В. Методы антимонопольного регулирования / И. В. Тормозов // eLIBRARY.RU: сайт. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36939024>.

Are monopolies useful for society

Anna Sergeevna Malafeeva

student

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: m4lafeevaanna@yandex.ru

Tatyana Borisovna Turishcheva

Supervisor, Doctor of Economics, Professor

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: ttb2812@mail.ru

Annotation. Nowadays monopolies are considered mainly only as a market fiasco, but this is not quite true, because everything depends on the policy of the monopoly firm. The path of formation of modern monopolies is traced and the main ideas of scientists about monopolies themselves and their activities are highlighted. It is assumed that the interpretation of the concept of «monopoly», put forward earlier by well-known economists, is somewhat outdated and does not reflect the current situation in the market, so this paper will use a slightly different view of monopolies. The paper considers monopolies as a positive result of competition, i.e. monopolies do more good than harm, as it takes into account that many negative effects of monopolies are neutralised by the government's policy of regulating the activities of economic entities with a dominant position in the market. In addition, the article not only highlights the benefits and harms of monopolies, but also formulates new methods of regulating the activities of monopolies, taking into account their advantages and disadvantages. This article aims to analyse whether monopolies can be useful to society, to highlight the main positive consequences of the existence of monopolies in the market. The relevance of this study is due to the fact that earlier studies in the field of analysing the efficiency of the activity of large economic agents of the market at the moment do not reflect the real situation in the studied area, so it is necessary to conduct additional analysis, which will show the impact of monopoly companies on the current market structure and on the basis of which it will be possible to draw conclusions about their role in the economy of the current period

Keywords: antitrust regulation, dominant position, big business, monopoly, small business, methods of controlling monopoly activities, benefits of monopolies, concept of monopoly

Открытое письмо ректору института русской политической культуры Дмитрию Роде

Субетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор,
первый вице-президент Петровской академии наук и искусств, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: subal1937@yandex.ru

Аннотация. Данная работа информирует о критической оценке автором «Слова Ректора» под названием «Что такое приход антихриста и как к нему подготовиться», которое адресат разместил у себя, на своем «канале». Основное внимание читателей открытого письма обращено на узко-одностороннюю идеологическую, а по существу, антинаучную концепцию Д. Роде в оценке перспектив страны и мира. Такой подход А. Субетто считает недопустимым со стороны ректора ни в научном, ни в морально-педагогическом отношении. Критический анализ «Слова ректора» позволил А. Субетто, известному читателям нашего журнала, как активному разработчику теории ноосферного социализма, изложить основные аспекты этой теории в качестве аргументов для критики рассматриваемого им сочинения Д. Роде

Ключевые слова: «Слово ректора» Д. Роде; антинаучность взгляда Д. Роде на перспективы страны и мира; ноосферный социализм

JEL codes: A13, A14, B40, B41

Для цитирования: Субетто, А.И. Открытое письмо ректору института русской политической культуры Дмитрию Роде / А.И. Субетто. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №03. - С120-130. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2024)

Уважаемый Дмитрий Роде!

- 1 -

Глава Русского Космического Общества Гапонов Алексей Алексеевич познакомил меня с Вашим «Словом Ректора» под названием «Что такое приход антихриста и как к нему подготовиться», которое Вы разместили у себя, на своем «канале» недавно.

Думаю, что в любом вузе России, независимо от его статуса, учатся студенты с разными «картинами мира» и разных ценностных приоритетов, и в этом своей статусности «ректор» (я делаю акцент именно акцент на должностную позицию) не должен выступать со своей критикой советского социализма и современного капитализма.

Если уж – и выступать с таким текстом! – То только как человек, личность, без указания на свою «должность». Это мое мнение. Поэтому я буду отвечать на Ваше «Слово» именно как на «Слово» питерского (ленинградского) интеллигента, обеспокоенного вопросом «Какое будущее ждет и человечество, и Россию?».

- 2 -

Ваше «Слово» начинается с «установки»:

«Сегодня философско-политическая мысль движется в двух глобальных стратегических направлениях, и за каждый из них следуют наши русские люди. И очень трудно сбить их с этих направлений и заставить думать самостоятельно, потому что люди, к сожалению, думать не приучены».

Уже эта установка звучит категорично, по принципу упрощения сущности человека, которого Вы, судя по Вашему тексту, сводите к «человеку-атому», избегая проблемы социализации человека, категории «личности» как системно-социального качества человека, избегая проблемы связи судьбы людей, обеспечения социальной справедливости в её единстве с социальным устройством общества,

с организацией социального воспроизводства человека, семьи, народа и общества.

Карл Маркс определил коммунизм в «Философских и экономических рукописях» почти 180 лет назад так:

«Коммунизм как положительное упразднение частной собственности и в силу этого подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека... есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 42, с. 116).

Затем неожиданно проблему уже экологического императива упразднения частной собственности, связанного с выживанием человечества на Земле, поставил известный американский ученый-эколог Б.Коммонер в книге «Замыкающийся круг», в начале 70-х годов XX-го века, 50 лет назад. Он так подвел итог развитию глобального экологического кризиса на Земле:

«Мы уже знаем, что современная технология, являющаяся частной собственностью, не может долго прожить, если она не разрушает общественное богатство, от которого зависит, – экосферу. Следовательно, экономическая система, основанная преимущественно на частной бизнесе, становится непригодной и неэффективной для того, чтобы распоряжаться жизненно важным достоянием. Значит эту систему надо менять».

Сформулированный Б.Коммонером Экологический Приговор капиталистической системе на Земле, если внимательной читатель сравнит приведенную мною цитату Б.Коммонера с определением коммунизма К.Марксом 180 лет назад, есть одновременно требование упразднения системы частной капиталистической собственности ради будущей жизни человечества на Земле и подлинного разрешения противоречия между Человеком и Природой, что и означает утверждение социализма на Земле, но в новом качестве: в качестве системы, обеспечивающей научное управление социоприродной (Социо-Биосферной) эволюцией.

- 3 -

Карл Маркс переход от капитализма к коммунизму связал с переходом от «предыстории», в которой «человек труда» не был «субъектом истории», и она (история) «катком» катилась через судьбы людей, отчужденных от своей истории, – к «подлинной истории», в которой человек, преодолевая свое отчуждение от себя (человека) и от природы становится «Субъектом Истории», т.е. начинает ею управлять через планирование социально-экономического развития на базе общественной собственности на средства производства.

И этого добился советский социализм, СССР. Об этом хорошо написал А.Барбюс в книге «Сталин» еще в начале 30-х годов XX-го века, а затем наш современный политэконом В.Ю.Катасонов в книге «Экономика Сталин» в 2014 году.

Здесь же возвращаясь к проблеме ответа на вопрос «Что есть человек?», не могу не привести на мой взгляд гениальное определение человека, сформулированное немецким мыслителем, писателем, поэтом, ученым-естествоиспытателем И.Гёте в начале XIX века:

«Лишь все человечество вместе является истинным человеком, и индивид может только тогда радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в целом» (Гёте И.В. Избранные произведения, М., 1964, с. 376).

Социализм и есть такая социальная организация воспроизводства жизни человека и общества, в котором человек «научается» обладать «мужеством чувствовать себя в целом» и, это главное, чувствовать себя «разумной частью» этого целого, нести ответственность за будущее развитие этого целого, т.е. владеть социалистической «политической культурой», и, таким образом, быть «Субъектом Истории».

- 4 -

К этому моему тезису, утверждающему сложность бытия человека в мире и его ответственность за будущее этой сложности бытия, хочу приобщить к сказанному еще и глубокую, и необычную для мыслящего современника в России и в мире, мысль русского и православного философа С.Н.Булгакова, которая у него вошла важным положением в его «Философию хозяйства», опубликованную в России

еще в 1912 году:

«...возможность потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на начальном тождестве всего сущего, благодаря которому возможен обмен веществ и их круговорот, и прежде всего предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни. Только потому, что все вселенная есть живое тело, возможно возникновение жизни, её питание и размножение» (Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., Наука, 1990, с. 73).

В другом месте «Философии хозяйства» Сергей Николаевич Булгаков пишет о «физическом коммунизме бытия», под которым он де-факто понимает «организмичность» всего мира, частью которого является человека и общество (с. 65):

«Есть некоторая космологическая карма сущего. Единство мироздания, физический коммунизм бытия, делает то, что физически все находит себя или есть во всем, каждый атом мироздания связан со всей вселенной, или, если приравнять вселенную организму, то можно сказать, что он входит в состав мирового тела».

Я эти мысли С.Н.Булгакова, а до этого цитаты из работ К.Маркса, Б.Коммонера и Гёте привел только для того, чтобы показать, что социализм, в отдаленном будущем коммунизм, которые на место культа «власти денег, капитала, прибыли, частной собственности», на которых зиждется капитализм, ставят «власть Общего Дела» (по Н.Ф.Федорову), общественную собственность на средства производства, примат общего (общественного) интереса над частным интересом, примат «нашего» над «моим», примат коллективизма над индивидуализмом, а значит примат системных законов бытия и развития Целого над системными законами бытия и развития любой части этого Целого, не имеет альтернатив с позиции продолжения Жизни Человечества на Земле, и затем в Космосе.

Но этот переход от капитализма, а вернее системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии, к социализму, частью которого и является история СССР в XX-ом веке, которой должна гордиться современная Россия XXI века, оказывается самым сложным делом, потому что оно (это дело) включает в себя ту «человеческую революцию», о которой писал А.Печчеи, первый директор Римского Клуба, полвека назад, в книге «Человеческие качества», как базовом условии решения экологических проблем на Земле.

Да, переход человечества к социализму и к «Миру без Войн и Насилия» требует «человеческой революции», революции в «разуме» и «системе смыслов бытия» человека на Земле, связанной с возвышением на уровень Ответственности за Будущее всей Мегасистемы Жизни на Земле – Биосферы. А это есть самое трудное общее дело, которое требует перехода человеческого общества, – в моем определении, в состояние «научно-образовательного общества», в котором «образование (вместе с системой воспитания)» есть «базис базиса» материального и духовного воспроизводства, (воспроизводства интеллектоёмкой, наукоемкой и образованиеёмкой экономики), а наука выполняет функцию не только производительной силы (по прогнозу К.Маркса), но и «силы управления», поскольку действующий императив экологического выживания человечества на Земле включает в себя императив научного управления социоприродной эволюцией, в том числе и императив преодоления «Барьера Сложности» и «расставания с простотой» (см. книгу Н.Н.Моисеева «Расставание с простотой», 1998).

Научить «думать самостоятельно», – и более того, нести ответственность за высказываемые тобою мысли, чтобы в них не было «лукавства» и «осознанной лжи», которая доминирует на «ярмарке тщеславия» (по Теккерее), т.е. мысли, устремленной к «правде», – это одна из главных задач всей системы непрерывного образования в России, и в первую очередь – гуманитарных наук, философии, истории.

- 5 -

Уважаемый Дмитрий Роде, Вы не правы, далеки от правды, когда утверждаете, что в СССР, в его истории «забывали о человеке». Это не так. Как проходила «социалистическая человеческая

революция» в СССР на протяжении всей его истории, – это «предмет» исследования – обобщения, которое еще стоит осуществить ученым России.

Я, например, проучился в школе в период с 1944 по 1954 годы, т.е. в средней школе, которую можно назвать «сталинской школой». Нам в 9-ом и 10-ом классах не только преподавали «основы логики», но и «основы психологии». На уроках истории ставили проблемы – «возможна ли социалистическая революция, осуществляемая без насилия», как было записано тогда, к 40-х годам, в «Программе» коммунистической партии Великобритании.

Вся Великая Отечественная война, в том числе «Блокада Ленинграда», битвы за Москву, за Одессу, за Крым, в том числе за Севастополь, Сталинград, Новороссийск, и т.д., – есть выражение такой «Высоты Духа» советской цивилизации и советского человека, которой не знала вся всемирная история. Подчеркиваю – высоты духа советского человека, которой не знала история человечества до появления СССР.

Я даже посвятил раскрытию этого вывода целую монографию «Сталин и Победа в Великой Отечественной войне – символы Высоты Духа Советской Цивилизации» (2019, 208с.). В Интернете вы её найдете.

Скажу о себе. Я – представитель «поколения детей войны», родился 28 января 1937 года, когда в СССР отмечалось по всей стране 100-летие со дня гибели великого русского поэта и мыслителя, «солнца русской поэзии» Александра Сергеевича Пушкина на дуэли. И моя мать, выходец из большой крестьянской многодетной семьи, закончившая в 1930 году Ленинградский университет, историко-филологический факультет, слушавшая лекции Марра, знавшая лично Маяковского, ставшая учителем истории, назвала меня тогда в память о Пушкине «Александром». Я помню все годы войны. В школу я пошел, когда еще шла война.

Это было героическое, духоподъемное время. Это было время расцвета советских культуры, образования, театра, кино. Одни только песни той эпохи в своей совокупности есть пример возвышения песенной культуры на такую высоту, причем духовную высоту, которой не знала ни одна страна мира. С 1954 года и по 1992 год я прослужил в Вооруженных СС ССР (38 лет), закончил в 1959 году Ленинградскую Краснознаменную Военно-Воздушную инженерную академию им. А.Ф.Можайского, выпускался как военный инженер широкого профиля; с 1959 года по 1969 год строил Космодром Плесецк. С 1969 года я возвращаюсь в родную академию, становлюсь военным ученым, и фактически с 1969 года по 1992 год занимался проблемой обеспечения качества всех объектов и систем базирования ракетно-космических войск СССР. Затем, после демобилизации, создал научную школу решения проблем качества непрерывного образования, в том числе квалиметрии человека и образования. К настоящему времени у меня, вместе с моими соратниками, издано более 1500 научных работ, в том числе более 450 книг (монографий, очерков, в том числе коллективных монографий, изданных под моим руководством). Я привожу эти данные «на для хвастовства» (я далек от этого), а чтобы подчеркнуть, что базой этой моей траектории жизни как многопрофильного специалиста и ученого служила советская школа, советское высшее образование. Я в 1954 году принял присягу служить советскому народу и советской родине, и защищать их. Я остаюсь верным этой своей присяге.

СССР – это страна и цивилизация, социалистическая держава, которая спасла весь мир от возможной диктатуры гитлеровского фашизма. Будем помнить, что именно Вооруженные Силы СССР в годы Великой Отечественной войны, или другими словами – на советских фронтах Второй Мировой войны, перемолола 80% военной мощи гитлеровской Германии и всей «объединенной Европы», мобилизованной Гитлером на войну против СССР.

- 7 -

Вы обвиняется марксизм, научный социализм, в том, что он, как и капитализм, античеловечен. Это Ваше обвинение – есть ложь.

Выделяя направления, якобы мешающие становлению мыслящего человека в современную эпоху в российской системе образования,

- «первое направление – марксизм и СССР-2» («воспоминания людей о том, что тогда было хорошо»),

- «второе направление – это русский космизм...»,

Вы потом голословно утверждаете, что это «тупиковые направления», и они, по Вашему прогнозу, «исчезнут, сдохнут, как сдохнет и весь капиталистический проект – проект анти-человека».

Ваш «антисоветизм», и «антикоммунизм» с одновременным отрицанием русского космизма, прикрываемые якобы Вашей верностью Господу, Вашей борьбой за свободу вероисповедования и против «царства Анти-Христа», совпадает с антикоммунизмом и антисоветизмом гитлеровского фашизма, который направлялся специально мировой финансовой капиталократией в США, в том числе и папой Римским, против СССР.

Это очень хитрый, манипуляционный прием, с помощью которого марксизм-ленинизм, всю историю СССР с 1917 по 1991 годы, все созидательные подвиги советского народа, достижения науки, культуры, искусства Вы объединяете с империализмом, как «капиталистическим проектом», превращаете это Ваше «манипуляционное построение» в «полюс», противостоящий религии вообще, и христианству в частности.

За этим далее следует Ваше утверждение, очевидно направленное на морально-духовное разоружение русского народа и в целом всей российской «цивилизации-государства» (понятие, введенное президентом РФ В.В.Путиным) в войне России против «Запада», а вернее глобального империализма мировой финансовой капиталократии (со страной своего «базирования» в США), – «капитализм все-таки победит».

Интересно, кто Вы есть?

Не являетесь ли адептом того «царства Анти-Христа», т.е. установления хотя бы на «три года», как Вы пророчествуете, власти «деспотизма капитала» (как записано в «первом протоколе» «Протоколов собраний сионских мудрецов»; см. книгу: С.Нилус «Близ есть, при дверях», 1990, с. 127)?

Хотя Вы апеллируете к будущей победе России, как «уделу Богородицы» и её противостоянию «диктатуре Антихриста», но вопрос к Вам остается.

- 8 -

Уважаемый Дмитрий Роде!

Ваше «апокалиптическое видение» мира через призму Вашего предупреждения об, пусть и на 3-и года, власти Капитала-Сатаны, который и есть Антихрист, в виде мировой финансовой капиталократии, над Миром и человеком, не ново. «Сатана там правит бал, люди гибнут за металл» – поет Мефистофель в опере Гуно «Фауст».

Например, Израэль Шамир в книге «Каббала власти», изданной в 2008 году, посвятил целый раздел теме «Апокалипсис близок». Он предупреждает своих читателей (И.Шамир. Каббала власти, 2008, с. 163 – 165):

«...наша Мать-Земля тяжело больна Апокалипсис близок и многие люди остро чувствуют это в последние годы. Джастин Раймондо рассматривает статью в Weekly World News... под странным названием «Лик Сатаны сфотографирован над американским Капитолием». В Москве и Нью-Йорке, Иерусалиме и Багдаде, Париже и Берлине, неверующие и практичные люди обращаются друг к другу с вопросом: «Неужели это конец света?»

«Да он самый» – ответил на этот вопрос известный американский философ Иммануил Валлерстайн, но добавил осторожную оговорку в заглавие своей книги с весьма точным названием: «Конец (известного нам) Света» ... Он полагает, что «известный нам мир» сложился примерно 500 лет назад в Западной Европе и достиг своего апогея в Соединенных Штатах Америки. Он охарактеризовался специфическим феноменом, так называемым «капитализмом» или «рыночной экономикой» ... капитализм – это болезнь, и её надо уметь остановить, пока она не уничтожила организм общества».

Социализм (коммунизм) есть отрицание капитализма, отрицание власти «хозяев денег»,

ростовщичества, капиталократии. И в этой своей миссии он есть продолжение «дела Христова», или другими словами- «коммунизма Христа», раскрытию которого Константин Клуге посвятил даже целую книгу «Коммунизм Христа», которая впервые была издана в Париже издательством Фишбахера в 1959 году. В России она была впервые издана в 1992 году.

К.Клуге показывает, что «коммунизм Христа» – это его учение, отрицающее «усилия к обладанию благами мирскими» (с. 26), это есть «коммунизм любви» по Гарнаку, когда «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоанн 15, 13) (Клуге К. Коммунизм Христа, 1992, с. 24).

О раннехристианском коммунизме, как коммунизме бедных трудовых христианских общин, с принципом «Кто не работает, тот не ест», писал Карл Каутский. Не случайно, по свидетельству Константина Клуге, доктор философии Айн Рэнд, прославившаяся своими лекциями в университетах США, в 40-х – 50-х годах, в которых она предстала борцом против альтруизма, которое составило суть коммунизма Христа. Свою «теорию» она представила своими двумя уравнениями (с. 61):

эгоизм=капитализму,

альтруизм=коммунизму.

«Причем Айн Рэнд подчеркнуто указывает на коммунизм Христа, а не Маркса или его последователей. О невозможности одновременно служения и Богу и Маммоне (то есть богатству) совершенно ясно высказался Христос (Матфей 6,24)», – замечает К.Клуге (с. 61).

Отмечу, что раскол христианства на две разные парадигмы в историческом развитии христианства – православие (восточное христианство) и католицизм, а затем – и протестантизм (западное христианство), – есть раскол:

- на сохранение верности «коммунизму Христа» (его догматам)
- и на его отрицание, со ставкой на капитализацию христианства и (через «деспотизм капитала») установление власти папы Римского над миром.

Поэтому отрицание учения Христа, как попытка утверждение Антихриста в форме борьбы против «коммунизма Христа», его анти-ростовщической направленности («осуждение сребролюбия», изгнание Христом «менял» из храмов» в древней иудее), продолжается уже более 2000 лет.

- 9 -

Россия как евразийская общинная, самая холодная в мире, и поэтому, из-за высокой энергостоимости воспроизводства общественной жизни, как кооперационная (при доминирующей роли Закона Кооперации) цивилизация, первой совершила Русский Прорыв человечества к социализму или Великую Русскую Социалистическую Революцию, что вызвало «страх перед будущим» и усилило ненависть к России со стороны владельцев мирового финансового капитала в США и странах Западной Европы (в странах бывший Антанты).

СССР стал «историческим флагманом» начавшейся социалистической истории на Земле.

Рассуждать здесь в терминах «проектов», как это делаете Вы, Дмитрий Роде, – значит не понимать, что у истории человечества и эволюции Биосферы на Земле есть свои законы (как законы развития).

Рассуждая об «Апокалипсисе» или «эпохе Антихриста», Вы строите свою утопию, так и не осознав, что у Истории есть свои законы, как и у Эволюции Жизни на Земле. Это означает оставаться в плену иллюзий и мифов, которые Вы, а Вы ведь ректор вуза, пытаетесь навязать читающим этим Вашим «Словом».

Принципом бытия капитализма является принцип Гоббса «человек – человеку волк» или «война всех против всех», что Дж.Сорос в книге «Кризис мирового капитализма» (1998, 262с.) это только подтвердил.

«Запад», а вернее империализм мировой капиталократии, ведет войну против России «не на жизнь, а на смерть». Ему нужны, для продления своей экологической агонии, ресурсы России без русского народа.

Ваше «послание», уважаемый Дмитрий Роде, в этом смысле, будучи замешанным на антисоветизме и антикоммунизме, которые есть верные спутники стратегии глобального империализма (и фашизма в том числе) против России (именно это мы видим на «идеологическом вооружении» бандеро-фашизма на Украине),

– де-факто становится инструментом борьбы Запада против России.

«Целили в коммунизм, а попали в Россию и русский народ», – сказал наш знаменитый философ А.А.Зиновьев в начале 90-х годов, когда увидел к чему ведет антикоммунизм Б.Н.Ельцина, А.Б.Чубайса, и всей тогда компании в российских СМИ по борьбе против «красно-коричневых». Я только добавлю, что «целили в СССР, а попали в Россию и в русский народ». И Вы своим «Словом Ректора» уже, спустя 30 лет, к этому приложили и свои усилия.

Вы с кем, Дмитрий Роде?

На стороне России, ведущей войну против Запада на Украине, в том числе и под красными знаменами (символами верности делу защиты советской родины, которую продемонстрировали наши отцы, деды, а для кого-то и прадеды, в годы Великой Отечественной войны), – или на стороне Запада, прикрываясь якобы своей борьбой против единства социализма с капитализмом, как Вы это трактуете?

- 10 -

Что меня поразило, это отсутствие в Вашем тексте научного стиля, в том числе хотя бы какой-то аргументации, оправдывающей Ваши «хлесткие фразы»? А Вы ведь ректор Института Русской Политической Культуры.

Разве можно даже обсуждать тождества, как Вы это делаете, между:

- завистью и конкуренцией,
- жадностью и ростом потребления.,
- похотью и толерантностью,
- ненавистью и безопасностью,

хотя Вы, и объясняете эти тождества тем, что они есть свидетельства «эксплуатации человеческих страстей» со стороны «слуг» капитализма, как «чистого сатанизма»?

А «след» у читающих от этих «тождеств» остается. Это тоже своеобразный прием манипуляцией сознания.

Вы возглавляете ВУЗ, который носит название «Институт Русской Политической Культуры». Разве Ваш текст можно назвать текстом, построенным в системе оснований «Русской Политической Культуры»?

Вот ответы президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина на вопросы американского журналиста Такера Карлсона нормам «русской политической культуры» отвечают. А Ваше «Слово Ректора» этим нормам не соответствует.

- 11 -

Есть еще один момент в Вашем «Слове Ректора». Это призыв «свободно мыслить», выйти из «плена» двух направлений научной мысли – направления марксизма-ленинизма, в Вашей формулировке – «марксизма и СССР-2» (т.е. того, что многие называют «научным социализмом») и направления, связанного с оправданием капитализма.

При этом, этот вердикт Ваш, фактически отвергающий гуманитарные науки вообще в пользу религии, в основанном – христианской, сопровождается гневным обращением к современникам:

«Вы собираетесь стереть человека! Господь создал людей разными. Господь разделил людей на разные языки. А вы хотите их всех объединить под тем или иным знаменем: под знаменем космизма или под знаменем марксизма. А о человеке-то, когда вы будете говорить? Что вы с человеком-то собираетесь сделать?».

Уважаемый, Дмитрий Роде!

А Ваше гневное обращение к кому обращено:

- к политической элите,
- партиям,
- ученым, работающим в марксистской парадигме,
- или к эксплуататорам всех мастей, в том числе и к тем, кто возглавляет «пирамиду мировой финансовой капиталократии» и кому принадлежит Федеральная Резервная Система, печатающая доллары, и следовательно – вся «долларовая империя»,
- к тем, кто исповедует фашизм, или нацизм,
- или к Папе Римскому,
- или к главе «Церкви Сатаны», что недавно заявила о себе в США,
- или к тем в США, кто готовит биологическую войну против «лишней части человечества», по модели «20% : 80%», принятой в Отеле «Фермонт» в Сан-Франциско в США в сентябре 1995 года, по которой 80% человечества объявлены «лишними» и их надо ликвидировать?

Эволюция жизни на Земле в форме эволюции Биосферы привела около 7 млн. лет назад к появлению человека, эволюция которого в свою очередь, после Неолитической революции около 100-120 веков назад, породила социальную историю современного человечества.

Эта социальная история в XX-ом веке,

с одной стороны, раскололась на 2-а «потока»,

- поток истории разделенных, эксплуататорских обществ – истории рыночно-капиталистической системы на базе действия стихийных регуляторов,
- и поток социалистической истории, подчиняющей рынок плану, с растущей управляемостью социально-экономическим развитием стран;

а с другой стороны, породила глобальный экологический кризис к середине этого века, а к его концу – первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Природа выступила против Капитала и Рынка, она поставила Экологические Пределы рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле. И будущее за Социализмом, но Социализмом нового качества, обеспечивающего научное управление социоприродной эволюцией. Обоснованию этого утверждения я посвятил серию, научных работ, в том числе «Манифест ноосферного социализма» (2011).

Великий Гёте поставил знак тождества между «истинным человеком» и человечеством в целом. Эти определение Гете, спустя 200 лет, предстает в своем содержании в новом контексте – в контексте взаимодействия с Биосферой.

И о человеке, уважаемый Дмитрий Роде, надо говорить в увязке с целостностью всего человечества в его взаимодействии с Биосферой, а это требует от него перехода от развития на базе Закона Конкуренции к развитию на базе Закона Кооперации, что было характерно для развития России всегда (из-за холодного климата и больших энергозатрат на воспроизводство жизни общества).

Закон растущего разнообразия – это один из законов прогрессивной эволюции. Этнос, по Л.Н.Гумилеву, формировался как приспособление общностей людей к «кормящим ландшафтам», т.е. к географическим условиям жизни и своего воспроизводства. Разнообразие людей, народов, этносов, культур, цивилизаций, языков отражает в себе разнообразие «биосферных территорий», на которых они жили и развивались.

Разнообразие не противостоит целому, а наоборот: чем больше разнообразия внутри целого, тем выше качество этого целого.

Кооперация всегда осуществляется на основе разнообразного.

Россия – единственная в мире полиэтническая кооперация, объединившая 200 народов, народностей, этносов, национальностей во главе с русским народом (как «руководящей силой» по Сталину).

«Свобода человека» – «вещь-в-себе». Прав Энгельс, который подчеркнул, что «свобода есть осознанная необходимость». В России это всегда присутствовало из-за сурового климата.

Свобода человека есть его Ответственность перед своими: семьей народом, родиной, – и перед всем человечеством.

«Альтруизм» расширяет свои границы. Кооперация и есть другая сторона «любви» в её и земном, и космическом измерении.

Эпохой Великого Эволюционного Перелома поставлен вопрос о «Родах» Действительного Человека, т.е. того Человека, который через познание себя, своей истории и Эволюции Биосферы и Вселенной, поднимается на «высоту» «Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса», т.е. на высоту научного управления Социо-Биосферной Эволюцией, с сохранением всего богатства жизни на Земле, в том числе и с сохранением, по крайней мере, в XXI веке, разнообразия народов, этносов, цивилизаций.

Раскрытие человеческого в человеке, возвышение его до уровня ответственности за всё, что он творит на Земле, переход к социализму и «миру без войн и насилия» – это и есть «замысел Господа», к которому Вы апеллируете, уважаемый Дмитрий Роде!

Мир разнообразен и по своим религиозным системам. В мире кроме православного христианства, католицизма, протестантизма, евангелизма, мусульманства, буддизма, индуизма, существуют и другие системы мировидения – атеизм, конфуцианство, как в Китае (где живет почти 1,5 млрд. человек). И нужно всем научиться жить дружно, в гармонии друг с другом, с уважением к иным культурам и взглядам. И предупреждение о приходе «царства Антихриста» еще как-то могут понять и осмыслить верующие христиане, но оно останется «непонятным» для исповедующих другие религиозные системы, и тем более – для атеистов.

Уважаемый Дмитрий Роде! Вы в своем «Слове Ректора» делаете акцент на основной Ваш стимул, определивший появление этого «Слова», – научиться людям в России самостоятельно мыслить.

Еще Д.М.Достоевский в «Дневнике писателя» писал о том, что мыслить по-настоящему – очень большой и тяжелый труд. Главное – в мысли, обращенный к проблеме мира и самого себя, любого индивидуума всегда аккумулируется и отражается культура народа, общества, мировая культура, в свернутом виде достигнутое познанием человечества за всю его историю, – как самого себя, своего предназначения, смысла жизни, так и окружающего мира, в том числе аккумулируются итоги воспитания в семье, обществе, ценности, духовно-нравственные ориентиры.

Человек и индивидуален, и системно-социален. В «Я-онтологии» человека «прячется» «МЫ-онтология». Отражаются в нашей мысли и в труде как «заботе» об общем благе, что успешно было применено в системе коммунистического воспитания по А.С.Макаренку.

Ваше «Слово Ректора», Дмитрий Роде, демонстрирует неуважение к достигнутому марксистско-ленинским «крылом» обществоведения. Ваш стиль – приклеивание «ярлыков». Здесь не видно «этики», которая должна присутствовать в научном диалоге.

Для меня остается непонятным, как Вы выстраиваете свою систему образования и воспитания в Вашем институте под таким привлекательным названием «Институт Русской Политической Культуры».

Примером Русской Политической Культуры, например, является первая половина взрослой жизни в должности дипломата гениального поэта Ф.И.Тютчева. Его поэтические строчки – напутствие – «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты «роковые» особенно подходят для нашей эпохи.

Странно, что же все-таки Вас так испугало в «Русском Космизме», которое как течение научно-культурной мысли русского народа, подарило нам таких ярких представителей и культуры, и науки, и конструкторской мысли, как Н.Ф.Федоров, Д.И.Менделеев, Н.Е.Жуковский, К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, С.П.Королев, М.В.Келдыш, И.В.Курчатов, И.А.Ефремов, Н.Н.Моисеев, и многие другие, и материализовалось в Космическом Прорыве человечества из СССР в виде полёта Ю.А.Гагарина, советского летчика-космонавта, вокруг Земли на космическом аппарате 12 апреля 1961 года?

Хотели Вы этого или нет, осознаете ли Вы это или не осознаете, но Ваше так называемое «Слово» выполняет роль одного из «средств» информационной войны Запада против России.

И мой ответ Вам – это защита достоинства истории СССР, России и русского народа в этой информационной войне, которую Запад ведёт против нас.

- 12 -

Приношу признательность главе Русского Космического Общества Гапонову Алексею Алексеевичу, приславшему это необычное «Слово Ректора» на тему «Что такое приход антихриста и как к нему подготовиться».

Для меня остается вопрос, обращенный к тем, кто руководит образовательной политикой в городе Санкт-Петербурге: «Как могут появляться в «социальных сетях» такие обращения, как это «Слово Ректора»?

Чтобы были более понятны мотивы, которые определили появление этого моего «Открытого письма Ректору Института Русской Политической Культуры Дмитрию Роде», прилагаю обращение ко мне, Главы Русского Космического Общества, человека, участвовавшего в боевых действиях Специальной военной операции на Донбассе, А.А.Гапонова, и текст «Слово Ректора», который и стал главной причиной появления этого моего «Открытого письма».

- 13 -

Приложение

Письмо А.А.Гапонова от 16 февраля 2024 г.

Александр Иванович, здравствуйте.

Есть у вас в Питере целый ректор, целого Института Русской Политической Культуры, некто Роде.

У себя на канале он написал нижеследующее.

Прошу вас дать исчерпывающий ответ супостату. Желательно, с вызовом на интеллектуальный, личный поединок. Мы организуем его. Нужно посрамить этого негодяя. Впрочем, прочтя, вы и сами это поймёте. Такой «дурак» похуже любого врага будет.

Слово Ректора

Что такое приход антихриста и как к нему подготовиться

Сегодня философско-политическая мысль движется в двух глобальных стратегических направлениях, и за каждым из них следуют наши русские люди. И очень трудно сбить их с этих направлений и заставить думать самостоятельно, потому что люди, к сожалению, думать не приучены.

Первое направление — марксизм и СССР-2. Воспоминания людей о том, что тогда было хорошо. И то, что было хорошо, помнится, а то, что было плохо, забылось. Второе направление — это русский космизм: в космос, к звёздам, к покорению других планет и так далее.

И в обоих направлениях забывают о самом человеке. О том, что человек, в общем-то, грешен. Что он подвержен страстям или страсти его съедают. И эти два направления не дают никаких ответов на вопрос: «Как мы победим жадность, зависть, ревность? Ненависть друг к другу, неприятие?»

Вот каким образом вы это собираетесь сделать? Отменой религии, отменой всяких национальных особенностей, стиранием всей национальной идентичности? Стиранием всего вероисповедания — как при марксизме, так и при космизме?

Вы собираетесь стереть человека! Господь создал людей разными, Господь разделил людей на разные языки. А вы хотите их всех объединить под тем или иным знаменем: под знаменем космизма или под знаменем марксизма.

А о человеке-то когда вы будете говорить? Что вы с человеком-то собираетесь сделать? Почему вы спорите с замыслом Господа? Зачем вы уничтожаете в том будущем, которое себе нарисовали, веру в Бога? У вас там всё материальное, у вас там удовлетворение потребностей — или одним или другим способом. У вас там про самого человека-то ничего и нет!

Поэтому это тупиковые направления. Они исчезнут, сдохнут, как сдохнет и весь капиталистический проект — проект анти-человека. Но прежде, чем сдохнуть, он приведёт к власти антихриста. Потому что капиталистический проект имеет очень сильное внутреннее ядро, связанное

с сатаной. То, о чём говорят: “Запад загнивает, но при этом очень хорошо пахнет”. Это — сатанизм, который находится внутри капиталистического проекта, где идёт борьба с человеком.

Если в марксистском проекте и в проекте русского космизма идёт стирание человека, его идентичности, любых его отношений с Богом, то капитализм — это ядро, это чистый сатанизм. То есть, это — эксплуатация всех человеческих страстей.

- зависти — это они конкуренцией называют;
- жадности — это они ростом потребления называют;
- похоти — это они толерантностью называют... ко всяческим извращениям;
- ненависти — это они безопасностью называют и страхом. Ненависть — это у них основа «безопасности».

Поэтому капитализм всё-таки победит. И ознаменованием этой победы будет приход антихриста. Но антихрист приходит только на три года.

И именно Россия должна стать тем самым уделом Богородицы, который уцелеет, останется в стороне от прихода антихриста! Главное, чтобы вы лично до того времени в этот сатанизм не впали...

Дмитрий Роде